

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Нужно четко понимать: или члены партии владеют диаматикой, и тогда это марксистская партия, или члены партии не владеют диаматикой. Но тогда, нет ни малейшего основания, называть такую партию коммунистической.

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

МОЖНО ЛИ
КОММУНИСТАМ
ИДТИ ВПЕРЁД,
СТЕСНЯЯСЬ
СЛОВА
КОММУНИЗМ?

СТР. 2 - 15

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА

ЧАСТЬ 3.

ДИАЛЕКТИКА ФАКТА
СТР. 16 - 31

Р. Огненко

ЧТО ЖДЕТ
СЕВЕРНЫХ
КОРЕЙЦЕВ,
ЕСЛИ КНДР
ПАДЁТ?

СТР. 32 - 38

И. Советский

НЕИЗБЕЖНЫЙ
КРАХ
КАПИТАЛИЗМА

СТР. 39 - 59

МОЖНО ЛИ КОММУНИСТАМ ИДТИ ВПЕРЁД, СТЕСНЯЯСЬ СЛОВА КОММУНИЗМ?

Валерий ПОДГУЗОВ

В текущее десятилетие двадцать первого века в информационном пространстве РФ начали происходить чудеса. Растущее количество дипломированных представителей «точных» наук стало всё активнее разрабатывать общественные теории с опорой на марксизм-ленинизм, но, к сожалению, очень часто, с позиций своих конспектов и понятий, усвоенных ещё в годы застоя научной мысли в КПСС.

«МОЗГОВОЙ ШТУРМ» ... С ПОЖЕЛТЕВШИМИ КОНСПЕКТАМИ НА ПЕРЕВЕС

Перестройка со всей очевидностью доказала, что, к этому времени, «верхи» КПСС с теорией марксизма были знакомы только на уровне названий и нескольких цитат из отдельных работ классиков, и только единицы, относительно молодых членов партии из низовых организаций, владели теорией марксизма в **удовлетворительном** объёме и могли, в некоторой степени, оперировать категориями диаматики, но их было очень мало, они были страшно далеки и от народа, и от власти, а поэтому не могли серьёзно повлиять на горбачёвскую камарилью.

Абсолютной правдой является то, что после Сталина не было в КПСС генсеков, которые разбирались бы в теории марксизма, особенно в диаматике. Stalin же сам писал научные труды и на их основе, при жизни, одержал Победы над ВСЕМИ своими теоретическими и военно-политическими противниками. Ну, а лягнуть усопшего гения, как известно, может любой осёл.

Дипломированная советская техническая интеллигенция эпохи начала «перестройки», с одной стороны, увлеченная специфическими проблемами своих «точных» наук, не тратила времени и больших усилий на овладение теорией марксизма, а, с другой, стороны, читая пустые творения обществоведов тех лет, с оправданным презрением относилась ко всем официальным партийным литераторам эпохи «застоя», ко всяким абалкинам, аганбегянам, арбатовым, буничам...

В конце 80-х годов, на некоторое время, техническая интеллигенция увлеклась антипартийной риторикой демократов, либералов, националистов и клерикалов, т.е. перекрасившихся партбилетчиков, различных коротичей, гайдаров, гусевых, полезших на трибуны, как плесень в отепель, которые, с разрешения Яковлева, начали переписывать историю КПСС исключительно в черных тонах и провозгласили рыночную демократию панацеей от всех трудностей.

Но ликование технической интеллигенции по поводу отмены партийных собраний и марксистской учёбы длилось недолго. Не прошло и десяти лет, как техническая интеллигенция поняла, что, в строгом соответствии с планами госдепа США и отцов русской демократии, у науки в РФ, практически, нет перспективы. Наиболее

продажные тут же собрали чемоданы...

Следующие десять лет техническая интеллигенция, оставшаяся в стране, упovalа на прагматизм Путина. И, действительно, умирающую науку РФ, за последние пять лет, всё-таки свернули в реанимацию с прямого пути, ведущего в морг, и складывается впечатление, что скоро, может быть, позволительно будет отключить искусственную вентиляцию её мозгов. Но не слишком много найдётся оснований для благоприятного прогноза на длительный период. Путин не вечен, либералы и националисты не дремлют, а левое движение в теории обществоведения никак не выберется из детских штанишек.

Вместо того, чтобы умело, как и подобает ученым, хотя бы, гипотетически построить научную модель коммунизма, они занялись тем же, чем занимались академики, настроенные честно и просоциалистически в брежневский период: размышлять над социализмом на базе осторожно подобранных, многократно уже урезанных цитат Маркса и Ленина о социализме. Но самое печальное состоит в том, что подавляющее большинство авторов опять ищет возможности оседлать стоимостные, ценовые и товарно-денежные отношения так, чтобы с их помощью триумфально построить «настоящий»... социализм.

Правда, сегодня в среде литераторов уже раздаются единичные призывы заняться разработкой теории построения полного коммунизма на основе отрицания товарно-денежной формы производственных отношений, чтобы иметь теоретические ориентиры, логику движения от tirании товарно-денежной формы экономических отношений к нетоварной и безденежной форме производственных отношений. Но и этих авторов сегодня интересует только социализм. Получается как в той загадке, условие которой составлено так, что Ахиллес никогда не сможет обогнать черепаху.

Это тем более странно, что учёные технического профиля, которые не стесняются всё дальше уходить от модели атома Томсона и бильской модели сотворения Вселенной, в вопросах обществоведения держатся за товарно-денежную форму производственных отношений, как слепой за стенку. Они упорно топчутся на месте, боясь заглянуть дальше модели социализма, усвоенной ими в студенческую пору. На этой «точке замерзания» мысли и идет бурная, ругательная полемика в интернете между представителями, преимущественно, «точных» наук,

имеющими отношение к РУСО, и отдельными инициативными технарями-одиночками, взявшимися за проблему нетоварного оборота, раз за неё не берутся сами обществоведы.

Сложно понять, почему подавляющее большинство современных теоретиков, взявшихся за проблемы социализма, «забыло», что после появления в ноосфере «Манифеста Коммунистической Партии» все материальные социалисты ополчились на коммунистов как на раскольников, в том числе, и на Маркса с Энгельсом. Кроме того, большинством наших современников совершенно игнорируется то положение, что уже в Манифесте все виды социализма (известные науке той поры) отнесены Марксом к числу реакционных моделей: и утопический, и феодальный, и религиозный, и «истинный». Маркс и Энгельс, в силу понятных естественноисторических причин, не рассматривали национал-социализм. Тем не менее, необходимо помнить, как легкомысленно социал-демократы Европы отнеслись к национал-социализму, и как «на ура» принял национал-социализм пролетариат большинства европейских стран, а не только Италии и Германии.

Разумеется, классики нашли выход из положения и, для обозначения первой фазы коммунизма, в привычной для левого обывателя терминологии, иногда называли его научным социализмом. Этот паллиатив породил и выражение «научный коммунизм», т.е. «масло масляное». Став учебной дисциплиной, «научный коммунизм», к сожалению, сам, частенько, именовал первую фазу коммунизма социализмом, развитым социализмом, зрелым, реальным, но в части теории полного коммунизма не смог продвинуться ни на шаг вперёд.

Двадцать первый век хорошо показал, что представляет собой реализованная модель, например, религиозного социализма - ИГИЛ. Складывается впечатление, что наиболее непосредственное знакомство с этой разновидностью религиозного социализма, может быть, переживут социалисты ЕС, а может быть, и не переживут.

Могут возразить, что сам Ленин был членом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Да, Ленин был членом РСДРП, но лишь потому, что именно так себя именовали все левые разрозненные группы на территории России к тому моменту, когда Ленин решил всерьёз заняться революционной деятельностью, и ему нужно было преодолеть последствия массовой

теоретической и организационной неграмотности левых в России. Ленину пришлось потратить немало сил, чтобы превратить социал-демократическую **анархию** в России, впервые в истории человечества, сначала, в массу, готовую к организации, «подсевшую» на эту идею, решившуюся на объединительный съезд, а уж потом сделать коммунистами наиболее адекватных членов РСДРП. Сплотив разрозненные кружки социал-демократов в единую партию с Программой и Уставом, отвечающими требованиям теории марксизма, Ленин, тем самым, в строгом соответствии с диаматическим учением о единстве и борьбе противоположностей, объективно разделил состав съезда на большинство компетентных, работающих членов партии и на сознательно заблуждающееся меньшинство, которое, в соответствии с положениями Устава, превратилось в... раскольников и отступников, том числе, и в глазах всего беспартийного рабочего движения.

Невозможно объяснить иначе причину, по которой Ленин лично написал Программу и Устав РСДРП, да так убедительно, что именно эта программа, одна из трёх, и была признана официальным документом партии, вокруг которого в дальнейшем и происходили многие перипетии внутрипартийной борьбы. Предположить, что Ленин ехал на второй съезд РСДРП без стратегического плана, без учета ситуации в левом движении России, без знания «пунктиков» заблуждений лидеров-социалистов, без определенной цели, значит, ничего не понять ни в самом Ленине, ни в ленинских теоретических работах этого периода.

После второго съезда РСДРП левое партийное движение в России, фактически, утратило свою пестроту, неопределенность, мелкотравчатость, сведя все внутренние противоречия, как и предусмотрено в диаматике, к научной и оппортунистической противоположностям. Большевизм, встав на позиции коммунизма, превратился в носителя научного мировоззрения, а все остальные ненаучные направления политической мысли беспринципно и бесперспективно объединились в травле большевизма с позиций социал-демократии, либерализма, нацизма, клерикализма.

Удачное название, «большевизм», соответствовало задачам переходного периода, когда борьба шла по принципу «кто-кого», чтобы после завершения политического переходного периода, т.е. периода триумфального шествия Советской власти и победы над дворянами, банкирами и ин-

тервентами, переименовать социал-демократическую рабочую партию, как и предписывал Манифест, не скрывая своих подлинных намерений, в открыто коммунистическую партию.

Объективно, меньшевики всю свою историю, в самом лучшем случае, боролись именно за то, чтобы, на деле, политика РКП(б)-КПСС осуществлялась без каких-либо научно обоснованных и целенаправленных шагов в сторону коммунизма. Никогда в социал-демократических средах не происходили поползновения в сторону осознанной борьбы за ликвидацию товарно-денежной формы производственных отношений. Если внимательно присмотреться к тем рубежам, к которым в самых смелых теориях дошли социалисты, то это был сырый, умеренный в своих экспансиионистских аппетитах... домонополистический капитализм Прудона, Лассала, Сахарова...

До сих пор современные авторы теоретических исследований в области социализма «пляшут» от капитализма и пытаются его улучшить до состояния, которое можно было бы назвать социализмом. По крайней мере, речи советских обычайтелей и многих официальных обществоведов средней руки эпохи «застоя», типа Шмелёва, Пищевой, Заславской, Гайдара, были переполнены презрением к советскому социализму, но источали глубочайшее почтение, если не безответную любовь, к шведскому, японскому, норвежскому, австрийскому и т.д. «социализмам», критерием которых было отсутствие очередей за копченой колбасой и «фантастически» большие пособия по безработице, номинально превосходящие, порой, зарплату советских молодых инженеров без учета общественных фондов потребления.

Ума и научной добросовестности многим исследователям этого вопроса хватало лишь на то, чему их учили ещё Прудон: избавить капитализм от всего плохого, что в нём есть, оставив только «хорошее», и будет всем вам счастье. Поэтому многие литераторы достаточно часто предлагали и предлагают, считать социализм общественно экономической формацией и строить конкретно именно её, поскольку эта задача и в интеллектуальном и практическом плане, кажется им подъёмной. А уж если убедить пролетариев, как это пытаются делать, например, М. Попов или С. Бойко, в том, что возможно добиться у капиталистов полной оплаты цены товара «рабочая сила», правильно распределить прибавочную стоимость, то, считают хвостисты, пролетарии назначат таких экономистов своими вождями и будут, в даль-

нейшем, выполнять всё, что они им предложат.

Подобное торжество оппортунизма стало возможным, прежде всего, в силу нулевого владения диаматикой большинством современных теоретиков, берущихся за проблемы посткапиталистического развития социума.

Между тем, Ленин предупреждал, что не толькодвигать обществоведение вперёд, но и понять «Капитал» Маркса невозможно, не изучив, предварительно, диалектики, и с горечью отмечал, что на тот момент, т.е. в период небывалого подъёма практического революционного романтизма, «красногвардейских атак на капитал», невозможно было найти в партии товарищей, напряженно изучающих диалектику, как самое точное и глубокое революционное учение.

К сожалению, современные левые акционисты так и не поняли, что диаматический подход не исчерпывается знанием формулировок трёх законов диаматической логики. Он предполагает знание и использование всего категориального аппарата, т.е. всего комплекса терминов с абсолютно однозначным смыслом, признаваемых в рамках марксистской философской школы, отражающих всеобщие, общие законы и конкретные моменты бытия, прежде всего, общественного. Поэтому, если уж марксизм всесторонне обосновал категорию «формация» (общественно экономическая), то нет оснований называть себя марксистом, если уверен, что за капитализмом следует формация под названием социализм.

Марксизм доказал, что, с научно-теоретической точки зрения, объективным базисом воспроизводства общества могут быть только неэксплуататорские или эксплуататорские производственные отношения. Других придумать не удалось. Развитые устойчивые неэксплуататорские производственные отношения людей на базе совместного использования всех факторов производства в марксизме принято называть коммунистическими. Эксплуататорские производственные отношения исторически осуществлялись в трёх формах с очень не принципиальными отличиями. В рабовладельческой формации человек пользуется человеком как говорящей вещью. «Привязанность» к господину осуществляется реальными цепями и колодками, трудовое усердие «мотивируется» систематическим применением **стимулов**, т.е. ПАЛОК с острым концом. В феодальной формации человек использует крестьянина как вещь, но крестьянин верит, что он, прежде всего, раб божий и искренне считает, что

на том свете бог компенсирует ему неудобства земного бытия. В капиталистической формации человек использует пролетария более расточительно, чем вещь, в течение рабочего дня, но эта вещь «думает», что всё происходит по её доброй воле, и её успокаивает то, что юридически, т.е. на бумаге, она вольна выбирать себе... хозяина, хотя, выбор состоит лишь в имени другого тирана, который в течение всего рабочего времени, тоже, будет драть с говорящей вещи семь шкур эффективнее, чем её же хозяин в любой другой формации. А после напряжённого трудового дня, при умело рассчитанной хозяином его продолжительности и интенсивности труда, рабочая сила наёмного раба приходит в состояние полного изнурения, а потому не доставляет работодателю никакого особого беспокойства. Многие современные говорящие вещи настолько глупы, что стараются устроиться на работу сразу к двум хозяевам и, даже, всё своё свободное время, пока здоровы, пытаются подарить ещё кому-нибудь эксплуататору.

Если же исходить строго из того, что писали Маркс и Энгельс, то придётся признать, что они создали Манифест не социалистической, а именно, **КОММУНИСТИЧЕСКОЙ** партии и, совершенно очевидно, что, после слома политической буржуазной машины классового угнетения, коммунисты обязаны грамотно строить именно коммунизм, а сколько и каких фаз при этом придётся пройти, какова будет их продолжительность, здесь необходим творческий, т.е. диаматический подход к каждой конкретной стране, вставшей на путь коммунистического строительства. Местами, как показала практика, строительство коммунизма придётся организовывать прямо из родоплеменного коммунизма, в котором находится часть современного населения земного шара. Практика работы, например, Института имени Патриса Лумумбы показала, что африканские юноши и девушки, не имевшие вообще никакого образования, формировавшиеся в родоплеменной обстановке английских, французских, бельгийских, португальских колоний, успешно овладевали за год русским языком настолько хорошо, что это позволяло им, в дальнейшем, осваивать все научные технические премудрости, рожденные двадцатым веком.

Как свидетельствует история, и Маркс, и Ленин, и Сталин пытались построить именно Коммунистический Интернационал, но изобилие необразованных социалистов в левом движении

очень затрудняло им дело. Доходило, даже, до того, что Маркса и Энгельса исключали из интернационала, Ленина - из редакции газеты «Искра», Эрнста Тельмана из партии, редакцию «Прорыва» которая «грешила» тем, что призывала не плестись в хвосте пролетарского движения, а учиться коммунизму настоящим образом, чтобы научить коммунизму и других людей, исключили из РКРП-РПК.

Когда же РКП(б) избавилась от Троцкого и многих других отъявленных оппортунистов, то они, видя полную невозможность осуществлять социалистическую диверсию внутри коммунистической партии, организовали свой, откровенно социалистический, т.е. антикоммунистический интернационал.

В России, после победы Октябрьского политического переворота, началось «триумфальное шествие» Советской власти, которое монархисты, банкиры, дворяне, иностранные интервенты попытались остановить силой оружия, расстрелами, виселицами. Большая и лучшая часть населения России ответила на это принятием политики военного **коммунизма**. Не будет преувеличением, если сказать, что Ленин, имея беспрецедентное понимание со стороны большевистского крыла партии, а, благодаря этому, и у рабочего класса, организовал именно политику коммунизма в условиях военного времени. В этот период работа всех органов управления и отраслей экономики страны строилась при, фактически, нулевой роли финансовых инструментов, поскольку советских денежных знаков ещё не существовало, а спекулянтов ограничивали физически. Оказалось, что централизованное управление производительными силами Советской России, признание рабочими и крестьянами разумности мобилизационных и распределительных решений Совета Народных Комиссаров, были много продуктивнее рыночных приёмов мобилизации сил Антанты и внутренних отрядов реакционных сил белогвардейщины. Практика показала беспрецедентное превосходство коммунистической науки в одной отдельно взятой стране над силой мировой финансовой «системы» олигархов.

Однако после победы над интервентами и белогвардейцами в России эгоизм мелкобуржуазных масс, не вооруженных научными знаниями, привел Ленина к необходимости проводить следующий акт классовой борьбы в рамках непрincipиальных, формальных уступок товарно-денежной форме отношений в частном секторе и

применять элементы монетаристской политики. На самом же деле, диаматика ленинской модели первой фазы коммунизма состояла в бескомпромиссной политической диктатуре промышленного рабочего класса по отношению ко всем остальным социальным слоям и уровням прежнего феодально-буржуазного общества, при неуклонной диктатуре коммунистической теории в сознании наиболее передовых представителей рабочего класса.

Троцкисты, как известно, на словах, выступали против диктатуры партии, на самом же деле, выпрашивали себе право тоже присутствовать в сознании рабочего класса наряду с ленинско-сталинской логикой строительства коммунизма. Троцкисты, как всегда, лукавили и пытались диктатуру партии в области пропаганды и агитации в среде рабочего класса представить как диктатуру партии в обществе, хотя и им было известно, что никакого иного мотива, кроме освобождения пролетариев от эксплуатации, в мировоззрении большевиков не присутствовало.

Ленинско-сталинская модель диктатуры рабочего класса в обществе исходила лишь из того, что только сила **всего** рабочего класса может принудить дворянство, буржуазию, «белое» офицерство, кулаков, правую «интеллигенцию» сложить оружие, в буквальном смысле слова, и отказаться от вредительства на производстве, прежде всего, благодаря сознательному рабочему контролю. Но, согласно марксизму, это возможно только в том случае, если марксизм-ленинизм будет единственной теоретической основой борьбы рабочего класса за свою социальную свободу. А это, в свою очередь, возможно лишь тогда, когда, во-первых, сама партия безусловно владеет марксизмом и развивает его и, во-вторых, когда она ведёт бескомпромиссную борьбу против проникновения в рабочую среду оппортунистической идеологии.

Между тем, начиная с периода выхода хрущевины из подполья на трибуны, борьба против буржуазной идеологии в КПСС приняла бессодержательный, поверхностный характер, а в вопросе: «догнать и пережать Америку» превратилась в открыто мелкобуржуазную. Свою политику «строительства коммунизма» Хрущев начал с государственно-партийного переворота, с «временного» повышения цен, с денежного стимулирования интенсивности труда работников, а например, вместо отмены платы за проезд при постоянном творческом развитии общественно-

го транспорта, была введена самооплата проезда, создававшая соблазн именно для диссидентов и мещан проехать «зайцем» и, тем самым, нагадить в социализм. Вместо отмены платы за электричество продолжали крохоборствовать, собирая с населения по 2 копейки за киловатт, так, как будто новые плотины строились из этих monetok. Не сомневаюсь, что сейчас у некоторых читателей возникнет панический вопрос: если не платить за электричество бумажками, то, чем платить строителям и работникам электростанций? Такие читатели, конечно, готовы на отмену денег в принципе, но только, если это произойдёт не при их жизни и в «параллельном измерении».

Терпимое отношение многих левых теоретиков к деньгам можно объяснить только непониманием с их стороны, что слово деньги есть синоним слова капитал, поскольку только экономическая форма денег позволяет нумизматам-идиотам накапливать «деньги», т.е. нули на своих счетах до БЕСКОНЕЧНОСТИ. В интернете уже обсуждается вопрос о первом долларовом триллионере.

Разумеется, не каждый «червонец» - капитал, но любой капитал существует, прежде всего, как сумма «червонцев», приносящих новые «червонцы». Без «червонцев» невозможно отбирать у proletariев и аккумулировать в кармане хозяина, созданную рабочими, прибавочную стоимость.

Двадцатые годы прошлого века показали, что любая, даже, контролируемая поблажка товарно-денежной форме отношений между людьми формирует класс, стремящийся к восстановлению своей тирании над тружениками, причем, этот класс, чем дальше, тем больше готов добиваться власти для себя любой ценой: от индивидуального террора до сговора с фашистами всей «правой оппозиции». За десятилетие прошедшее после **национализации** земли в Советской России и бесплатной её раздачи крестьянам, произошло серьёзное капиталистическое расслоение сельского населения на кулаков и батраков при совершенно ясной перспективе для большинства середняков: работать, как волы и... разориться.

Многие упускают из виду, а антикоммунисты пытаются это скрыть умышленно, что, там и тогда, где и когда коллективизацию проводили большевики, они осуществляли этот процесс на добровольной основе, разумно. Там же, где этот процесс осуществляли скрытые троцкисты, там делалось всё, чтобы довести мероприятия коллективизации до абсурда, а середняка до политического взрыва. Не трудно понять, какую роль в этом процессе играл, например, троцкист Яго-

да, а через него и некоторая часть троцкистов из НКВД, под общим руководством Бухарина.

Но, именно потому, что значительная масса троцкистов и националистов к началу коллективизации уже была выявлена и ослаблена, поэтому и голодомор, и кулацкие восстания имели не повсеместное распространение, а узко очаговую локализацию. Строго говоря, правой оппозиции не удалось развязать вторую гражданскую войну в России. Причем, часто упускается из виду, что кулаков, в большинстве случаев, в колхозы никто и не звал, но кулаки понимали, что в той же мере, в какой на национализированной земле обосновались бы колхозы, при бесплатном обеспечении их тракторами, комбайнами и наукой, в этой же мере кулаки лишились бы главного источника своего обогащения, обжорства, власти и безделья, - они лишились бы батраков, и не только потому, что батраки, перестав голодать, утратили бы мотив заниматься на подневольную работу к другому человеку, а и потому, что избачитальня, сельский клуб, медпункт и школа повысили бы уровень политической грамотности выходцев из беднейших крестьян. Т.е. планировалось, без малейшего посягательства на жизнь бывших, но не утративших остатки разума, эксплуататоров, лишить их, всего-навсего, возможности паразитировать и принудить их начать нормальную человеческую жизнь. Именно этого хронические мироеды пережить не смогли. Поэтому многие кулаки, атаманы, куркули и бай взяли в руки обрезы и предпочли пойти на массовые убийства колхозников, порчу техники, в надежде под страхом смерти заставить колхозников опять стать батраками. Боясь труда, как огня, кулаки, как это сделали ранее белогвардейцы, пытались силой вернуть себе право на паразитизм. В 1931 году у них это не получилось. Они 60 лет готовились к реваншу. В 1991 году, пребравшиеся в КПСС, куркули взяли реванш. Теперь в заказных убийствах и на «стрелках» они свободно истребляют друг друга.

Но вопрос коллективизации сельского хозяйства, в 30-е годы, в конечном итоге, был решен не насилием, а тем, что капиталистические принципы конкуренции, в данном случае, уничтожения людей и колхозной техники кулаками, баями и религиозными мракобесами всех конфессий, не смогли соревноваться с коммунистическими принципами бесплатной массовой поставки в колхозы техники, произведенной в результате досрочного выполнения пятилетнего плана индустриализации СССР.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА

В самом начале 20-х годов, Ленин, на XI съезде РКП(б) говорил:

*«За этот год мы доказали, что хо-
зяйничать мы не умеем. Либо в бли-
жайший год мы докажем обратное,
либо Советская власть существо-
вать не может... Если бы все комму-
нисты... ясно сознали: - не умеем, да-
вайте учиться сначала, тогда выигра-
ем дело... Смешанные общества,... в
которых участвуют и частные капи-
талисты,... и коммунисты,... эти обще-
ства - одна из форм, в которой можно
правильно поставить соревнование,
показать и научиться тому, что мы
умеем не хуже капиталистов установить
смычку с крестьянским хозяй-
ством, можем удовлетворить его по-
требности... Вот какое соревнование
стоит перед нами как абсолютно нео-
тложная задача. Вот в чем гвоздь но-
вой экономической политики и вся...
суть партийной политики... Экзамен
этот серьезный, ибо тут нас могут
побить экономически и политически.
Позвольте это вам сказать без вся-
кого преувеличения... тут предстоит
“последний и решительный бой”...
ибо это экзамен соревнования с час-
тным капиталом. Либо мы это сорев-
нование выдержим, либо это будет
полный провал».*

Легко заметить, насколько положение Ленина о соревновании коммунизма с капитализмом отличается от хрущевской трактовки концепции сосуществования. Как видим, Ленин мастерски играет в политический «блиц», не давая отдыха «кляче истории». Как только отгремели военные сражения против интервентов и купленных белогвардейцев, Ленин призывает партию к наступлению на новом направлении классовой борьбы, которого не предвидели многие красные герои «гражданской войны».

Разумеется, и Хрущев, и экономисты хрущевских времен писали о соревновании социализма с капитализмом, но, во-первых, не ссылаясь на ленинский теоретический вклад в эту проблему,

во-вторых, рассматривая это соревнование, как внешнее, международное, в-третьих, относясь к этому процессу, как болельщики в зале на конкурсе обжор, кто кого **пережрёт**. Естественно, ни российский обычатель, ни американский олигарх ничего в таком гастрономическом соревновании абсурдного не замечали, поскольку ничто иное в этой жизни не греет их так, как гастрономические излишества и нумизматическое бешенство. Поэтому, если они и ограничивают себя когда-нибудь в обжорстве, то только тогда, когда дело доходит до реанимации и последнего вздоха. Изобилие 200 килограммовых пациентов в развитых рыночных странах веское тому доказательство.

Остался непонятным призыв Ленина к коммунистам: ПРЕВЗОЙТИ капиталистов, прежде всего, КАЧЕСТВЕННЫМИ параметрами своего СПОСОБА производства. Непонимание ленинского теоретического наследия и привело к тому, что даже председатель Госплана СССР Вознесенский писал труды о пользе... хозрасчёта, вместо того, чтобы повышением качества планирования делать товарно-денежный хозрасчёт, т.е. спекулятивные элементы рыночной экономики абсолютно излишними. Хрущев пытался решить проблему продовольственного превосходства над США методом экспансивной эксплуатации природы и **денежного** стимулирования труда бригад... коммунистического труда. Косыгин, тоже, раз за разом, пытался внедрить в советскую экономику, как можно больше хозрасчёта, совершенно не понимая, как это отрицательно скажется на материальном потребительном балансе производительных сил страны.

То есть уже в начале 20-х годов Ленин призвал к предметному развитию способов коммунистических, а не к ещё «более лучшему» применению способов капиталистических коммунистами. Ленин учитывал ещё и то обстоятельство, что капитализм объективно не имел никаких шансов для развития «своих способов» на стадии загнивания и угасания, прежде всего, его колониальных, т.е. паразитических источников сырья и рабской рабочей силы, в то время, как коммунистические принципы организации производства обеспечивали, прежде всего, снижение широкого спектра издержек на величину финансовой прибыли олигархов, на величину коррупции (в связи с господством безналичного расчёта в экономике СССР), и на величину логистических затрат, свободных от посредников, плат за патентование и лицензирование, от затрат на

рекламу, от «затоваривания» и т.п. «прелестей» рыночной анархии. Например, лучший в мире автомат Калашникова прекрасно выполнял свои функции без патента и лицензий, и только в рыночной России это создало неудобство.

К сожалению, партийные организации в 20-е годы, в силу относительно слабой научной подготовки большинства руководителей на местах, засилья троцкистских элементов, обычно, достаточно долго обсуждали и, частенько, умышленно неверно трактовали ленинские решения. В предисловии к своему собранию сочинений Сталин самокритично писал, что он, как и многие его современники, не всегда с первого раза понимал то гениальное, что было заложено в ленинских предложениях и решениях. Только спустя некоторое время, после очередной победы ленинских идей, все они осознавали, насколько гениальными были решения Ленина.

Будучи блестящим диаматиком, Ленин обозначал в своих трудах и речах все противоположности, возможные противоречия, издержки и достоинства предлагаемой стратегии и тактики. Но внимание большинства партийцев, а тем более, троцкистов по вопросу НЭП, было приковано больше к признакам «отступления», чем к словам Ленина о том, что НЭП - это новая стратегия, предполагающая подготовку партии и рабочего класса, даже, не к наступлению, а к гарантированной победе в очередном, последнем и в решающем бою классовой борьбы.

Однако и в брежневские времена советское обществоведение акцентировало внимание читателей на НЭПе, в лучшем случае, как на временном отступлении, не понимая диаматики ленинской стратегии. Зная природу внутренней, тем более, мелкой, сельской буржуазии и абсолютный закон её существования, Ленин купил, а внутренняя буржуазия, соответственно, продала за червонцы, за сиюминутную экономическую выгоду, свою политическую организацию и согласилась не бороться откровенно насильственными методами против политической власти рабочего класса, поскольку для них опять открылась возможность делать деньги и, немедленно, начинать «изящную жисть», как в лучших домах «Парижа и Жмеринки».

Однако аппетит приходит во время еды, поэтому было ясно, что по мере накопления денежного капитала, буржуазия вновь поднимет вопрос о захвате власти, как это и произошло в СССР в результате андроповских экономических «экс-

киментов». В двадцатые же годы история отвела социализму лишь одно десятилетие НЭПа, т.е. относительной пассивности внутренней и внешней буржуазии.

Эта относительная политическая пассивность буржуазии, порождённая жадностью, лишенной, к тому же, избирательного права, облегчила это соревнование, и уже в 1928 году народы СССР получили первый в истории человечества научно обоснованный и достаточно сбалансированный план социально-экономического развития и индустриализации страны, на фоне очредного экономического кризиса, охватившего империалистические страны. Пользуясь выгодами, которые предоставляла диктатура рабочего класса, партия, вопреки Троцкому, временно отдала производство «ситца» в руки буржуазии, а науку, производство станков и тракторов - в руки рабочему классу, в том числе, и, слава богу, за счёт золота церкви.

Таким образом, впервые в истории человечества, впервые в обществоведческой науке, уже в 1922 году Лениным был сформулирован объективный закон первой фазы КОММУНИЗМА, закон последнего и решающего боя с ещё живой традицией мелкотоварного производства, порождающего капитализм ежеминутно, тогда, когда уже созданы все политические условия для осуществления коммунистических методов организации производств в промышленности и сельском хозяйстве, но, когда привычка к товарно-денежным формам отношений между малограмотными людьми этого периода порождала все тормозящие моменты в социальном прогрессе общества.

Категоричность, с которой Ленин излагает положения о соревновании способов капиталистических и способов наших, коммунистических, указывают на то, что в очередной раз им был открыт объективный закон движения общества от капитализма к коммунизму через отношения соревнования нарождающихся коммунистических производственных отношений с ещё существующими капиталистическими экономическими отношениями в мире и в стране. И здесь особым смыслом наполняется ленинское требование к молодёжи «учиться коммунизму», но не начётнически, а революционным образом, руководствуясь диаматическим учением о противоположностях, открывая новые объективные законы, противоположные рыночным законам, т.е. отрицающие их.

А что в марксизме значит открыть объективный закон? Это значит, выявить объективную, внутреннюю, существенную, систематически проявляющую себя, т.е. устойчивую СВЯЗЬ между явлениями. Значит, поскольку, СОРЕВНОВАНИЕ коммунизма с капитализмом - это и есть основное содержание этой связи, то формулировка этой связи и есть теоретическое отражение объективного закона, степень учёта

зад, а потому, либо мы пробежим это расстояние за десять лет, либо страна погибнет вообще.

Легко заметить, что, по мнению Ленина и Сталина, требования этого закона инвариантны. Или первая фаза коммунизма подчинена требованиям этого закона, соревнованию с внутренним капитализмом, либо страну, вставшую на путь строительства коммунизма, ожидает судьба СССР, постигшая его после того, как Андропов решил от

казаться от **преимуществ** коммунистического централизованного планирования и перевёл, практически, решающую часть советской экономики на хозрасчет, а предприятия на договорные отношения между директорами, т.е., фактически, на рыночные рельсы югославского типа.

Ровно в той мере, в какой процесс общественного воспроизводства переводится сознательно и планомерно на рельсы коммунистических производственных отношений, ровно в той же мере капиталистические производственные отношения становятся излишними. Всякое СОЗНАТЕЛЬНОЕ замедление или НЕУМЕЛОЕ приме-

нение коммунистических методов управления общественным воспроизводством означает наступление стихийных рыночных отношений.

Забвение этого ленинского теоретического и сталинского практического вклада в развитие марксизма обусловлено и тем, что усилиями оппортунистов, возможно, такими, как Богданов, Бухарин, **абсолютный** экономический закон капитализма, сформулированный Марксом в «Капитале», был переименован в **основной** экономический закон капитализма, и эта формулировка начала кочевать из учебника в учебник. Это, тем более, странно, если учесть, что классики марксизма присваивали открытым законам категории: **абсолютный, всеобщий, общий, частный, объективный, субъективный**, т.е. юридический. По крайней мере, мне представляется неправомерной замена философской категории **«абсолютный»**, использованной Марксом, на обыденное слово **«основной»**, введенное неведомо кем «в помощь Марксу».

А поскольку первую низшую фазу коммунизма, по-прежнему, именовали в литературе социализмом, даже создали учебники по «Политэкономии социализма», «забыв», что «Капитал» есть

действия которого и определяет степень возможностей построения коммунизма в одной отдельно взятой стране в условиях капиталистического окружения и обилия метастаз буржуазности внутри каждой отдельно взятой страны.

Причем, будучи содержанием закона классовой борьбы первой фазы коммунизма, соревнование не является конкуренцией, поскольку не предполагает физического уничтожение конкурентов, а лишь реализацию превосходства новых производственных отношений коммунизма и, тем самым, принуждение носителей прежних форм экономических отношений отказаться от вопиющей архаики товарно-денежной формы этих отношений, требующей от людей примитивизма, безграмотности, агрессивности.

Руководствуясь теорией ленинизма, Сталин по этому поводу и говорил, что феодальное прошлое царской России, её потери в Первой мировой войне, поход Колчака и Деникина против Советской России, организованный на деньги стран Антанты, сама иностранная интервенция, деникинская тактика выуженной земли, бегство части пробуржуазной российской интеллигенции на Запад, отбросили промышленность страны на 200 лет на-

КРИТИКА политической экономии капитализма, что политической может быть только эксплуататорская экономия, поскольку возникла терминологическая провокация: найти, «по аналогии» с капитализмом, **основной** экономический закон социализма, не пытаясь сформулировать **абсолютный** закон коммунизма.

В цейноте гражданской войны, НЭПа, первых пятилеток, ВОВ, когда вожди отказывали себе во времени на сон, не было ни повода, ни времени ожидать от подмены категорий подлости большей, чем от Колчака, Деникина и Троцкого. Тем не менее, в данном случае, партия несколько безответственно отнеслась к диаматическому закону, гласящему, что истина всегда одна, и она конкретна и было бы очень логично неукоснительно соблюдать чистоту категориального аппарата марксизма.

О СООТНОШЕНИИ АБСОЛЮТНОГО ЗАКОНА КОММУНИЗМА И ОБЪЕКТИВНОГО ЗАКОНА ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА

Поскольку Маркс открыл абсолютный закон капитализма, т.е. установил факт объективной устойчивой повторяющейся связи между производством прибавочной стоимости наёмным работником и безвозмездным её присвоением предпринимателем, что не существует у предпринимателя никакого иного мотива, кроме присвоения прибавочной стоимости, созданной трудом наёмного раба, поскольку марксисту, желающему заглянуть за пределы учения о капитализме, необходимо выяснить существует ли абсолютный закон более высокого уровня, т.е. закон жизни максимально очеловечившегося общества, сознательно порвавшего со всем стадным в своей истории.

Практика современного капитализма уже давно доказала, что, даже, капитализм способен организовать такие объемы производства предметов широкого потребления, что ему по силам, через систему грантов для агентов влияния, многочисленных видов пособий, выделяемых для содержания армии арестантов и армии охранни-

ков этих узников капитализма, претворить в жизнь принцип: кто не работает, тот ест. Т.е. капитализм уже давно создал средства производства, на основе которых можно построить коммунизм, т.е. такие общественные отношения, при которых КАЖДЫЙ субъект будет иметь ВСЕ необходимые материальные условия для всестороннего и полного развития всех своих природных задатков и, следовательно, для оптимальной реализации всего общественного потенциала.

Иначе говоря, коммунистическое общественное производство не может быть ничем иным, как процессом воспроизведения счастья для КАЖДОГО, т.е. счастливого ОБЩЕСТВА. Этот мотив сродни тому, который господствует в счастливых семьях практически во всех формациях: каждый индивид живёт счастливо только в том случае, если имеет место благополучие всей семьи, и каждая семья благополучна только потому, что каждый член семьи не только искренне озабочен благополучием всех родственников, но и с детства имеет всё необходимое для развития своей ЛИЧНОСТИ, а не для увеличения массы тела.

Если при капитализме абсолютной формой благополучия и условием выживания предпринимателя является рост прибавочной стоимости в его руках, а между ящиком с гвоздями и наёмным рабом он разницы не наблюдает, то при коммунизме главным источником роста благополучия индивида является рост благополучия всего общества. В благополучном развитом обществе больше шансов быть счастливым, но в капиталистическом обществе, где только 5% граждан живут (по буржуазно-рабовладельческим меркам) вполне благополучно, в нём 95% обречены на борьбу за существование с очень незначительным процентом вероятности на успех.

Только при соблюдении требований абсолютного закона коммунизма каждый индивид с каждой единицей времени оказывается во всё более комфортных для проживания и развития среде и отношениях.

Естественно, большинству современных людей, загруженных борьбой за выживание, живущих ожиданием конца света или, в лучшем случае, черного дня, привыкших к кризисам, сокращениям штатов, безработице и бездомности, к политическим переворотам, к локальным и мировым войнам, к гонке вооружений и гей-парам, к террористическим актам и проституции... трудно представить «просто» счастливую жизнь,

тем более, в течение длительного времени.

Современный человек, чаще всего, ненавидит общество, потому, что оно оставляет основной массе индивидов время лишь на монотонную, бессодержательную работу вместо жизни при озлобленной конкуренции за право иметь эту работу, время на поедание «фаст-фуда», на дорогу «туда и обратно», на сон и немного однополой «любви». Невозможно ещё чем-нибудь объяснить нарастание во всех цивилизованных демократических странах алкоголизма и наркомании, бандитизма и терроризма, разрастания пенитенциарной системы, гонку вооружений и войны, кроме как ненавистью людей друг к другу, к формам собственного общественного бытия, к социальным классам, к учреждениям и организациям, стоящим над подавляющим большинством населения, которому отведена роль избирателя наименьшего зла из одинаково мерзостных.

Поэтому абсолютный закон коммунизма как объективная, неразрывная связь между счастьем всех как условием счастья для каждого, и счастье каждого как объективное условие счастливой жизни для всех, пока, недоступна масовому сознанию.

Но застой в общественных науках не вечен и интерес к социальной теории, судя по обмену мнениями и ругательствами, нарастает.

Однако до сегодняшнего дня в теоретической литературе остаётся невыясненным вопрос: существует ли и как действует абсолютный закон коммунизма, какова его формулировка в эпоху использования, якобы, основного закона социализма, и какова их иерархическая связь.

Видимо, Ленин и Сталин неоправданно доверчиво отнеслись к дипломированным теоретикам своего времени. Поэтому, с гносеологической точки зрения, одна из субъективных причин недостроенности коммунизма и состоит в том, что все крупные партбилетчики постсталинского периода, заявившие о себе, как о строителях социализма, строили и строят именно социализм, руководствуясь требованиями «основного закона социализма», взятого из учебников, а до строительства коммунизма, т.е. до реализации требований абсолютно го закона коммунизма, «руки не доходили».

Могут сказать, что последним классиком, сформулировавшим основной закон социализма, был Сталин.

Да, сталинская формулировка существует. В его интерпретации основной экономический закон социализма выглядит следующим образом:

«Существенные черты основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»

Можно сетовать на то, что в этой работе Сталин не претендует на окончательную формулировку, а в комментариях не развернул понятие потребностей. Однако, если учесть отношение Сталина к ленинизму, его собственный образ жизни, содержание, объем и результаты его прижизненной деятельности, то можно сказать, что главной потребностью Сталина, как и Ленина, определившей их роль во всемирной истории была потребность в специфической форме именно ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА, неуёмная жажда познания, интеллектуального развития и творческой научной переработки информации.

История показала, что Ленин и Сталин были теми редкими типами людей, потребности которых не выходили за рамки необходимости. Большинство же современных людей не понимают, что потребность, выходящая за пределы необходимости, есть излишество, а любое излишество есть источник дисбалансов в организме и психике индивида, есть выпадение из оптимума, условие возникновение зависимости и деградации.

Абсолютно ясно и то, что и у Ленина, и у Сталина четко осознаваемой потребностью была потребность в мире во всём мире, как в самом необходимом состоянии общества для его развития. Ничем другим нельзя объяснить борьбу этих революционеров против капитализма, ведь именно класс предпринимателей являлся источником всех самых кровопролитных войн в истории человечества. Именно сторонники капитализма являются носителями конкуренции, т.е. войны всех против всех. Даже врагам Ленина известно, что первым декретом, вышедшим из под пера Ленина, когда он возглавил Советскую Россию, был Декрет о мире и призыв ко всеобщему и полному разоружению всех народов. Ленин не был «услышан» потому, что капитализм без оружий существовать вообще не может. Оружие - обязательный продукт, атрибут и инструмент отношений частной собственнос-

ти, особенно капиталистических.

Одна из причин возникновения Первой и Второй мировых войн заключается как раз в том, что у большинства населения планеты, в силу глубоко ущербной его «образованности», отсутствует осознанная **потребность** в МИРНОЙ жизни. Боязнь правил, компьютерные «стрелялки» - любимое «развлечение» большинства молодых людей. Поэтому олигархам не стоит

соглашаться на абсолютного закона коммунизма в среде коммунистов пенсионного возраста, среди бывших советских министров, директоров производств и академиков, особенно, постбрежневского призыва, невозможно. Нет в рядах современных теоретиков и монизма во взгляде, хоть на основной, хоть на абсолютный законы социализма и коммунизма. Левые сегодня подразделяются на «чистых» марксистов, но не ленинцев, на марксистов-ленинцев, на «сталинистов-антиленинистов», на троцкистов, на коммунистов-единников и т.д., и они никак не поймут, что, объективно, как себя не называй, ни одно из существующих направлений, пока, не освоило методологию марксизма настолько, чтобы превратиться в авторитетный и дееспособный научный центр сторонников левой идеи.

В среде современных левых партийцев до сих пор жива и превалирует теоретическая «скромность», главное содержание которой можно сформулировать, примерно, так: «Мы ещё социализм не построили, нам бы социализм построить, а уж потом, может быть, будем говорить о строительстве коммунизма».

Ну, хорошо, допустим, что построение идеального социализма возможно. Но, даже, сами социалисты никак не могут прийти к единому мнению о том, каковы его основные черты, и чем идеальный социализм отличается от коммунизма, и какие задачи нужно решать, чтобы построить полный коммунизм. Чаще всего, именно на «построенном» социализме они и завершают свои теоретические изыски.

Этот, типично меньшевистский подход ухода от конкретного анализа РЕАЛЬНОЙ исторической ситуации берёт своё начало ещё с критики Плехановым «Апрельских тезисов», в которых Ленин призывал партию обеспечить немедленное перерастание буржуазно-демократической революции, в революцию социалистическую. И с этого момента меньшевики и троцкисты постоянно и, практически, повсеместно мешали большевикам строить коммунизм. Была найдена новая формулировка бернштейнианства: не начнём строить коммунизм, пока не построим откровенный, совершенно законченный, развитый, зрелый социализм. Т.е. предлагалось беспрерывно строить то, что вообще в законченном виде существовать не может.

Однако могут, опять, возразить: ведь, о необ-

больших усилий отправлять миллионы современных жертв ЕГЭ на мировые и локальные бойни в интересах монополистов.

Так что, при мещанском подходе к категории «потребности» сталинскую формулировку основного закона социализма можно превратить в монстра шопинга и обжорства, а при научном подходе, она является формулировкой абсолютного закона коммунизма, источником мира на всей планете, даже тогда, когда научно-теоретический уровень сознания ещё не присущ большинству населения, поскольку, при плановом общественном воспроизводстве ФОРМИРУЮТСЯ и удовлетворяются только научно обоснованные потребности конструктивного характера во всех областях жизнедеятельности **каждого** индивида.

Однако антисталинизм Хрущева привёл к тому, что сталинская логика и его формулировки были самым остервенелым образом или заблокированы, или исажены «в курганах книг», наваленных официальной профессурой хрущевской «оттепели», брежневского застоя теоретической мысли и, особенно, горбачёвской «перестройки». В горбачёвский период было написано и защищено много диссертаций по поводу «нового мышления», «плuriорализма мнений», «рыночной демократии». Поэтому сегодня найти знатока аб-

ходимости строить социализм, говорил сам Ленин! Да, говорил, но не нужно забывать, что он при этом добавлял, что, слово социализм, в **обычательском** словоупотреблении принято для обозначения первой низшей фазы коммунизма в научном словоупотреблении. Подобно тому, как по мере удаления от 25 октября 1917 года Ленин все настойчивее употреблял выражение «диктатура рабочего класса» вместо «диктатура пролетариата», подобно этому Ленин всё чаще использовал и выражение «первая фаза коммунизма».

Если же использовать только научную терминологию, то становится ясно, что абсолютный закон коммунизма имеет первенство по отношению ко всем частным и специфическим законам первой низшей фазы коммунизма.

Если выполнять требования только частных и специфических законов первой низшей фазы коммунизма, не выполняя требований абсолютного закона коммунизма, то страна вообще не будет двигаться к коммунизму. Причем, обычайству, т.е. меньшевику, оппортунисту в коммунистическом движении, хочется построить коммунизм, не напрягаясь в борьбе с частным капиталом, с кулаком. Наоборот, раз за разом предлагаются сохранить различные формы частного «мелкого» предпринимателя, «хотя бы», в сфере обслуживания. Культурную революцию они понимали не как максимальное развитие всех индивидов, окончательное очеловечивание ВСЕХ без исключения прямоходящих млекопитающих, а как организацию художественных выставок и театральных постановок, выпуск нецензурной «литературы», насаждение «эротики», т.е. всего того, что соответствует вкусам одной лишь гастроэкономической богемы, «мещан во дворянстве».

Невозможно построить коммунизм, не делая задачу очеловечивания ВСЕХ ЛЮДЕЙ абсолютным законом первой низшей фазы коммунизма, т.е. не преодолев в индивидах ГОСПОДСТВА рефлексов, инстинктов, интересов, не превратив научные знания об обществе в главную движущую силу поступков каждого индивида, в абсолютный мотив всей их деятельности.

Поэтому, если партия назвала себя коммунистической, то она, выполнив задачи переходного периода, т.е. безусловно завоевав политическую власть, решая любые частные задачи первой низшей фазы коммунизма, мобилизуя людей, выросших и сформировавшихся при капитализме, хорошо знакомых с животными соблазнами капитализма, сосуществующего со странами только что

приступившими к строительству коммунизма, обязана все свои текущие планы соизмерять с требованиями абсолютного закона коммунизма.

То, что Сталин назвал формулировкой основного экономического закона социализма, на самом деле, является определением абсолютного объективного закона коммунизма, может быть, не в самой безупречной теоретической форме, но без каких либо принципиальных ошибок.

Для того, чтобы существовала христианская или исламская страна, необходимо, чтобы подавляющее большинство жителей были не думающими, а верующими в соответствующие «священные писания». Для того, чтобы существовала страна с рыночной экономикой, необходимо, чтобы умственное развитие большинства людей соответствовало, преимущественно, монотонному физическому труду на конвейерах, офисной усидчивости, т.е. уровню обманутого вкладчика, дольщика, пайщика. А чтобы общество существовало как коммунистическое, необходимо, чтобы с детских лет КАЖДЫЙ человек познавал и руководствовался соображениями НЕОБХОДИМОСТИ, которая постижима лишь при помощи научно-теоретического сознания. В свою очередь, научно-теоретическое общественное и индивидуальное сознание может быть сформировано лишь в условиях, когда в стране созданы материальные количественные и культурные условия для всестороннего и полного развития конструктивных, прежде всего, умственных залогов в КАЖДОЙ личности.

Аналогичную формулировку абсолютного закона коммунизма Ленин предлагал уже в ходе полемики по варианту программы РСДРП, предложенного Плехановым, а позднее и, например, в работе «О продналоге». По крайней мере, в программе РСДРП это предложение зафиксировано в следующем виде:

«Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною, и, введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой».

Как видим, проблема уничтожения классового деления общества не решается, если не обеспечить «благосостояния и всестороннего развития всех членов общества». Таким образом, диаматика комплекса законов коммунизма такова, что на первой низшей фазе коммунизма действуют одновременно, абсолютный закон коммунизма и специфический объективный закон первой фазы коммунизма, т.е. закон соревнования способов коммунистических и способов капиталистических, не позволяющий выполнять требования абсолютного закона в произвольно выбранном темпе, а только с учётом тенденций и процессов, происходящих как в среде мелкой буржуазии своей страны, так и в империалистическом окружении.

Не выполняя требований абсолютного закона коммунизма, общество, вообще, не может двигаться к торжеству полного коммунизма, но, не выполняя требований специфического закона соревнования на первой фазе коммунизма, невозможно преодолеть период обострения классовой борьбы, которая составляет сердцевину низшей фазы коммунизма, тем более для стран с преобладанием мелкобуржуазного населения и в условиях империалистического окружения.

Иными словами, «кадры решают всё» - есть наиболее краткая и удачная формулировка абсолютного закона коммунизма, данная Сталиным, а его тезис об обострении классовой борьбы на первой фазе коммунизма, трагически подтверждённый фактом крушения КПСС и СССР, является отражением объективной причины, предполагающей обязательную разработку стратегии развития производительных сил страны с

учётом разлагающего воздействия капитализма с учетом соревновательного аспекта. Троцкизм, как известно, предлагал на первой фазе коммунизма, в условиях империалистического окружения, начавшейся фашизации Европы, оживления мелкобуржуазного элемента внутри страны, «ситцевую» модель развития производительных сил СССР.

Решив большую часть задач, связанных с выполнением плана ГОЭЛРО, Сталин уже в 1927 убедил партию и народ в необходимости, в области идеологии, избавиться от «иудушки Троцкого», а производительные силы страны развивать через планомерную индустриализацию, используя противоречия и экономический кризис в империалистических странах для завоза в СССР самых современных средств производства (особенно машиностроительных), и технологий, не исключая и ядерных.

Решив, в общих чертах, задачу индустриализации СССР, Сталин получил достаточную материальную базу для ещё более конкретного выполнения требований абсолютного закона коммунизма, и потому расходы на развитие науки, образования и художественной культуры во второй пятилетке были выведены на первое место по сравнению со всеми остальными расходами, включая и оборону.

Можно, не преувеличивая, сказать, что решающую роль в деле разгрома мирового фашизма сыграли именно беспрецедентные расходы СССР на науку во втором пятилетнем плане, обеспечившие техническое превосходство коммунистического СССР над всей объединенной фашистской Европой.

Февраль 2017

Продолжение следует

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 3¹. ДИАЛЕКТИКА ФАКТА

Николай ФЕДОТОВ

«НАУЧНАЯ МОНОГРАФИЯ» ГОСПОДИНА КОНДРАШИНА

Теперь обратимся к литературе по вопросу и посмотрим, на какие ухищрения пошли авторы ради того, чтобы представить все так, как выгодно их классовым хозяевам. Начнем, пожалуй, с уже упомянутого главреда разобранного выше сборника документов Кондрашина В.В. и его «монографии» под заголовком «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни». Автор – один из наиболее известных «признанных экспертов» по данной проблеме. Данная книга, как правило, включена в вузовские программы по истории.

Кропотливый разбор данного «научного труда» не входит в рамки данной работы. Приведу лишь примеры того, как автор игнорирует научный подход и чем его заменяет. А таких примеров уйма. Вообще, забавно наблюдать, как «мстительные ученые», разбирающиеся в марксизме, как свиньи в апельсинах, пытаются рассуждать

о политике советской власти, которая, в свою очередь, являлась ничем иным как применением на практике положений общественной науки. Вот, к примеру, автор пишет:

«Антикрестьянский характер начавшейся "революции сверху" сразу же стал очевиден для подавляющей массы крестьянства. Поэтому первая половина 1930 г. ознаменовалась повсеместными антиколхозными выступлениями в районах сплошной коллективизации. В закрытом письме ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 г. "О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии" ситуация оценивалась следующим образом: "Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, Сибири, Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе, как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии,

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая часть, представляющая собой начало исследования либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещена в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod).

мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших "низовых" работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение». По сути, речь шла уже не об угрозе, а о начале крестьянской войны против насильственной коллективизации, коммунистической партии и Советской власти»².

Ложь практически в каждом предложении. Г-н Кондрашин учился в школе и вузе еще в советские времена, так что о том, что крестьянство состояло из бедноты, середняков и кулаков, должен был хотя бы слышать. И, в общем-то, неплохо было бы сначала опровергнуть классовую неоднородность крестьянства, к примеру, доказать, что кулачество вовсе не занималось финансовой эксплуатацией своих «братьев по классу» бедняков, а, наоборот, бескорыстно выручало в трудную минуту. Он же сам подбирал в сборник документы, в которых сообщалось о кулацком терроре против колхозников. На пустом месте что ль этот террор возник?

Дальше еще смешнее. Автор говорит о повсеместных антиколхозных выступлениях как о факте, при этом ссылается на документ, в котором о «широкой волне повстанческих крестьянских выступлений» говорится в **сослагательном наклонении**. А именно, что они имели бы место, если б ранее не были приняты меры. Однако меры БЫЛИ приняты, поэтому ни о каких «повсеместных антиколхозных выступлениях», ни, тем более, «о начале крестьянской войны» речь и не шла. В постановлении ЦК приводятся примеры многочисленных нарушений при проведении коллективизации и говорится о недопущении подобных перегибов. Если г-н Кондрашин данное постановление читал внимательно, то почему он извратил его смысл?

А вот очередной пассаж:

«Уже первый год коллективизации ясно показал те цели, ради которых она осуществлялась. В 1930 г. государственные заготовки зерна, по сравнению с 1928 г. выросли в два раза. Из деревень в счет хлебозаготовок было вывезено рекордное за все годы Советской власти количество зерна (221,4 млн ц). В основных зерновых районах

заготовки составили в среднем 35-40 %. В 1928 г. они колебались в пределах 20-25 %, а в целом по стране равнялись 28,7 % собранного урожая. Так, например, в 1930 г. в Северо-Кавказском kraе валовой сбор зерна вырос до 60,1 млн ц, по сравнению с 49,3 млн ц в 1928 г. В то же время в счет хлебозаготовок было изъято 22,9 млн ц, по сравнению с 10,7 млн ц в 1928 году, то есть на 107 % больше. Причем Северный Кавказ выполнил не только первоначальный план, но и дополнительный, сдав в счет хлебозаготовок часть посевного материала, фуражного и продовольственного зерна. В результате некоторые районы Северо-Кавказского kraя весной 1931 г. испытывали серьезные продовольственные трудности, и в них пришлось завозить семена для засева колхозных полей. Таким образом, главной целью насаждения колхозного строя был товарный хлеб».

Цели коллективизации советской властью не раз озвучивались. Невозможно построить коммунизм при господстве в громадной сельскохозяйственной отрасли частно-капиталистического уклада. Организация производства на научной основе предполагает обобществление всех производительных сил. Поэтому, если говорить о целях, то целью коллективизации являлся перевод сельского хозяйства на плановые рельсы ради удовлетворения общественных потребностей. Одной из таких основных потребностей являлась форсированная индустриализация. А для нее была нужна, в том числе, и валюта, которую доставали, в том числе, и за счет экспорта зерна. Кондрашин перепутал цели и задачи. Вот одной из задач коллективизации, действительно, было увеличение массы товарного хлеба и концентрация его в руках государства, а не кулаков.

Завирается наш автор на каждом шагу. К примеру, безапелляционно заявляет:

«Причем высокая товарность колхозного хлеба была обеспечена не за счет преимуществ новой организации сельскохозяйственного производства, а в результате благоприятного стечения обстоятельств. 1930 год оказался чрезвычайно благоприятным для сельского хозяйства в погодном отношении. Такой мягкой весны и лета давно не переживали основные зерновые районы

2. Кондрашин В. В. «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни». ЧАСТЬ I (http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6622)

СССР [58]. Именно погодный фактор стал решающим в получении в 1930 г. повышенного ("рекордного") урожая в основных зернопроизводящих районах страны (по официальным данным - 835,4 млн ц, в действительности же не более 772 млн ц)».

С чего это вообще господин Кондрашин взял, что новая организация сельского хозяйства здесь не при чем? Как, интересно, он это установил? Задача-то это довольно сложная, на самом деле. Напоминаю, что, согласно автору, первая половина 1930-го года «ознаменовалась массовыми антиколхозными выступлениями», то есть сев проходил в сложных условиях. Несмотря на это, урожай оказался повышенным. Влияние погодного фактора на повышение урожайности при прочих равных условиях – тема для отдельного научного исследования, которое автор, безусловно, не проводил. Он ограничился лишь тем, что поставил ссылку.

За цифрой 58 скрывается: «Засухи в СССР, их происхождение, повторяемость и влияние на урожай. Л. 1958; Кабанов П. Г. Кастрон В. Г. Засухи в Поволжье // Научные труды НИИ сельского хозяйства Юго-Востока, 1972. Вып. 31» и «Козельцева В. Ф. Педъ А. А. Данные об атмосферной засушливости по станциям западной части территории СССР (май-август 1900-1979 гг.). М. 1985».

То есть из того, что не было засухи, автор сделал вывод о «чрезвычайно благоприятном году», причем благоприятным настолько, что в сложных условиях удалось собрать повышенный урожай. А колхозный строй, якобы, не при чем.

Дальше еще интереснее.

«Междуд тем Сталин исходя из сравнительно неплохого урожая 1930 г. даже не дожидаясь, когда зерно будет убрано в амбары, в докладе на XVI съезде партии заявил об огромных преимуществах колхозного строя, благодаря которому успешно разрешается зерновая проблема».

Ну, во-первых, Сталин и не мог дожидаться, когда зерно будет убрано в амбары, поскольку отчитывался перед съездом 27 июля. Во-вторых, Сталин в своем докладе озвучил цифры, которые господину Кондрашину неплохо было бы опровергнуть:

«Что касается валовой продукции зерновых и товарной их части, то мы имеем следующую картину. В 1927 году мы имели от колхозов 4,9 миллиона цен-

тиеров, из них товарных 2 миллиона центнеров; в 1928 году – 8,4 миллиона центнеров, из них товарных 3,6 миллиона центнеров; в 1929 году – 29,1 миллиона центнеров, из них товарных 12,7 миллиона центнеров; в 1930 году мы будем иметь, по всем данным, 256 миллионов центнеров (1550 млн. пудов), из них товарных не менее 82 миллионов центнеров (более 500 млн. пудов)»³.

То есть Сталин на основе имеющихся данных делает вывод о преимуществе колхозного строя. Основания для такого вывода были. А вот у господина Кондрашина нет оснований утверждать обратное, будто бы, «колхозный строй не при чем, это всё хорошая погода». Пусть доказывает либо что Сталин наврал, либо что наврали Сталину, предоставив неверные данные. Но автора заносит в другую сторону, он продолжает с апломбом обличать советскую власть:

«Руководствуясь данной оценкой, директивные органы увеличили государственные планы хлебозаготовок на 1930 и 1931 гг. более чем в два раза по сравнению с 1928 г. Выполнение их означало искусственное завышение товарности колхозов и совхозов, подрывало основы зернового хозяйства страны и материального благосостояния производителей. Мало того, широкое распространение в этот период получили дополнительные ("встречные") планы, предъявляемые хлеборобам после выполнения основных. В таких условиях вполне естественным становилось противодействие крестьян хлебозаготовительным органам, утаивание от них части выращенного урожая, его расхищение. Поэтому "рост товарности зернового производства" обеспечивался с помощью принуждения и насилия, применявшихся в отношении колхозов и единоличных хозяйств, не выполнявших планы хлебозаготовок».

Еще Ленин говорил о том, что обречён на поражение тот, кто берется за рассмотрение частных вопросов, не решив общих. Так вот наш автор как раз из таких. Он не понимает, что такое колхозное хозяйство в принципе. А ведь, на самом деле, организация колхозов (а не сразу совхозов) – это определенная уступка мелкобуржуазной крестьянской среде. Не зря кооперативно-

3. И.В. Сталин. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. (https://www.marxists.org/russkij/stalin/t12/t12_21.htm)

колхозная собственность стояла особняком от общенародной, между этими двумя формами собственности имелись противоречия. Колхоз – это не общенародная собственность, а собственность определенного коллектива, хотя он и обязан выполнять хлебозаготовительные планы. Но все, что произведено – собственность колхоза, хоть он и обязан выполнять план и продавать часть зерна государству по твердым ценам. То есть колхозники заинтересованы в том, чтобы как можно большая часть произведенного продукта оставалась в распоряжении колхоза. Идеальная ситуация для колхоза – это когда он получает государственное финансирование, трактора и другие средства механизации, при этом сдает он по плану как можно меньше, а в его распоряжении продукта остается как можно больше. Поэтому для колхоза всегда есть смысл прибедняться, то есть занижать показатели по урожайности, запасам и т.п.

Буржуазные шоры не позволяют господину Кондрашину посмотреть на ситуацию объективно. Рыночная логика, безусловно, такова, что каждый производитель должен заботиться лишь о своих интересах, иначе его неминуемо «кинут». Но в условиях общенародной собственности колхозу противостоит не капиталист, а всё общество. Колхозник хочет жить лучше, прежде всего, сам. И, по большому счету, на рабочего ему плевать. Но рабочий собирает трактора, без которых невозможно увеличение производительности труда в сельском хозяйстве. Колхоз хочет и трактор получить, и зерна побольше у себя оставить. Советская власть заботилась об интересах всего общества, понимая общую картину во всём народном хозяйстве, поэтому ей и приходилось нажимать на колхозы, когда те заботились исключительно о себе.

То, что колхозники утаивали и расхищали урожай – это не следствие, а причина нажима на них со стороны советских органов. Есть в буржуазном праве такое понятие как «мотив». Так вот мотива оставить колхозы без зерна, тем самым обрекая крестьян на голод и, как следствие, обрекая на голод и рабочих, у советской власти быть не могло. Такой мотив мог быть у вредителей, прокравшихся в местные советские органы. Ну и мотив оставить побольше зерна у себя был и у крестьян. Господин Кондрашин думает только о «непосредственных производителях», но не понимает, что зерно нужно и чтобы рабочих кормить, и чтобы на валюту обменивать.

А вот руководство партии, в отличие от него, видело ситуацию во всех противоречиях. Есть потребности в определенном объеме товарного

зерна. С этой целью проводятся определенные мероприятия – коллективизация, расширение посевых площадей, оснащение колхозов техникой. Эти меры приводят к увеличению объемов произведенного зерна. Но «непосредственные производители» начинают заниматься искажением данных, чтобы перераспределить урожай в свою пользу. Кое-где обман вскрывается, местные советские органы начинают давить, подчас перегибая палку. Забочась, прежде всего, о себе, многие колхозы сами себя поставили в сложную ситуацию. Добавляем сюда противодействие кулацкого элемента, просочившегося в колхозы, саботаж, прямое вредительство и получаем комплекс причин, которые и привели к беде.

Вот в этом направлении нужно было работать господину Кондрашину, чтобы докопаться до истины в вопросе о причинах последующего голода. Вместо этого он приводит документы из своего же сборника, в которых с мест сообщается о продовольственных затруднениях. Причем жалобы эти идут от крестьян, которым есть самый прямой смысл сгущать краски и прибедняться. Сообщений же о проверке всех этих сведений автор почему-то не приводит. Как мы помним, таких документов нет и в сборнике.

Теперь обратимся к основному вопросу – году 1932-1933 годов. Напомню, версия буржуазии выглядит следующим образом: в 1932 году советская власть в условиях хорошего урожая высила хлебозаготовительный план, что привело к тому, что зерна было изъято сверх меры, колхозы остались без зерна, колхозники начали вымирать с голода. Посмотрим, какие «аргументы» господин Кондрашин приводит, чтобы данную версию «доказать».

Вообще, читать труды любых буржуазных историков нужно чётко представляя их классовую позицию. Вот если отдавать себе отчет, что тот же Кондрашин защищает интересы класса буржуазии (частных собственников) и делать на это поправку, то очень многое встает на свои места. Вот, допустим, он пишет:

*«Средством защиты **своих интересов** стало неорганизованное отходничество, убой и продажа скота, отказ единоличников от засева полей под новый урожай. Особенно активными эти выступления стали с осени 1931 г. когда в полной мере проявились негативные последствия хлебозаготовок и коллективизации в целом. Именно с этого времени в деревне резко усиливается недовольство крестьян своим материаль-*

ным положением»⁴.

Это называется «со свиным рылом в калашный ряд». Автор со своим зашоренным буржуазным мышлением, которое не может представить экономику иначе, как борьбу различных групп за свои интересы, лезет критиковать советскую власть, которая строила коммунизм.

«Свои интересы» существуют там, где существуют антагонистические классы. Вот в капиталистических условиях у частного собственника «свой интерес» заключается в том, чтобы выжать из наемного работника как можно большую прибавочную стоимость. И, наоборот, у наемного работника «свой интерес» заключает-

ся вкупщика «свой интерес» заключается в обратном – облапошить крестьянина и купить как можно дешевле.

Но в СССР-то другая картина. Промышленность, без которой сельское хозяйство не может функционировать и, тем более, не может обеспечивать расширенное производство, - в общественной собственности. То есть, объективно, работает в интересах тех же колхозников. У рабочих никакого «своего интереса» нет, они не могут сказать, что не будут продавать трактора со своего завода, поскольку им самим мало тракторов оставляют для продажи на рынке. Нет, они работают за зарплату и весь производимый ими продукт является общественной собственностью. Они колхозникам никак не противопоставлены, их взаимоотношение не является рыночным.

Однако Кондрашин считает абсолютно нормальной ситуацию, когда рабочие собирают трактора, которые обрабатывают колхозные поля, понижая стоимость зерна и делая возможным увеличение производства, с тем, чтобы у общества в распоряжении было больше продуктов, чтобы, в конце концов, облегчить труд тех же колхозников. В то же время колхозники заботятся лишь о своих интересах и на вполне нормальное стремление советского государства получить в распоряжение всё произведенное зерно, дабы иметь возможность регулировать общественное потребление, отвечают саботажем и прямым вредительством.

Для рыночного мозга Кондрашина такая ситуация вполне нормальна, но на деле это означает лишь эксплуатацию рабочих колхозниками. Ведь рабочий не пытается надуть колхозы, у него и инструментов для этого никаких нет. А колхоз, как предприятие, находящееся в собственности коллектива, может саботировать и посевную, и хлебоуборочную кампанию, ссылаясь «природные условия», а потом прижимать зерно, ссылаясь на то, что «забирают последнее». При этом колхоз, естественно, всё так же хочет, чтоб рабочий для него делал инструменты и поставлял трактора. И автор как раз приводит примеры, что такой саботаж со стороны колхозов имел место. Именно это и называлось кулацкой политикой, хотя само кулачество уже было разгромлено.

Или вот еще пример кондрашинской «логики»:

«Судя по документам, изъятия зерна на "под гребенку" зимой 1931-1932 гг.

ся в том, чтоб израсходовать свою рабочую силу как можно меньше. Или, если взять сельское хозяйство, то у частного производителя (крестьянина), который везет зерно на рынок, есть «свой интерес» - продать его как можно дороже. А у

4. Кондрашин В. В. «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни». ЧАСТЬ I (http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6622)

вызывали протест не только у рядовых колхозников и единоличников, но и районных руководителей, озабоченных за положение вверенного им в управление населения. **Чтобы не допустить голода**, они пытались оставить часть зерна на внутреннее потребление, санкционируя его раздачу колхозникам в счет заработанных ими трудодней».

Надо напомнить автору, что в 1931 году была засуха, то есть с хлебозаготовками и так были проблемы. В таких условиях, припрятав зерно, действительно, можно было не допустить голода в **своем отдельно взятом колхозе**. А как быть с другими колхозами, сильнее пострадавшими от засухи? Как быть с рабочими в городах? Забота только о себе и наплевательство на остальных – это норма для капиталистического общества, но в обществе, строящем коммунизм, - это абсолютно недопустимое явление. Изъятие хлеба под ноль – это чрезвычайная мера в чрезвычайных условиях, и принимать ее приходилось лишь потому, что массовые фальсификации данных о заготовленном зерне в колхозах были нормой. Как понять, сколько есть, пока всё не выгребешь?

Выходы господина Кондрашина выглядят абсолютно абсурдно:

«Таким образом, в результате хлебозаготовок 1931 г. пострадали и районы, пораженные засухой (Поволжье), и районы, где погода была нормальной (Северо-Кавказский край). Хлеб вывезли, не считаясь с положением колхозов и колхозников и невзирая на погоду»⁵.

Ну, вообще-то это логично, что если в одном из основных зерновых районов засуха, а в другом хороший урожай, то в условиях планового хозяйства за счет этого хорошего урожая придется кормить тех, чье хозяйство поразила засуха. Причем их придется не только кормить, а еще и посевным зерном обеспечивать. Более того, этому району с хорошим урожаем придется еще и города кормить, поскольку засушливый район план хлебозаготовок не выполнил. Вполне логично в таких условиях, что положение этого района даже в условиях хорошего урожая будет плачевным. Но ведь в противном случае голод в засушливых районах примет еще более серьезный характер.

Другое дело, что сложно эту простую мысль донести до вчерашнего крестьянина с мелкособственнической психологией. Он никак не мог ос-

мыслить общественный характер производимого им продукта, потому и казалось ему, что, когда забирают произведенный им хлеб, то задевают его интересы как производителя. Кондрашин просто по своему мировоззрению точно такой же кулак, мещанин, радеющий только о «своём», потому и рассуждает соответствующим образом...

А вот в каком духе рассуждает автор о посевной кампании 1932 года:

«Зерно для организации посевной изыскивалось не только из государственных резервов, но за счет его внутреннего перераспределения. В частности, для Нижней Волги его следовало получить с Дона. Об этом прямо указывалось в шифrogramme секретаря Нижневолжского крайкома В. В. Птухи из Москвы в Саратов 7 марта 1932 г.: "Необходимо немедленно мобилизовать машины тракторцентра и организовать вывоз пшеницы с Дона, командировав специальных уполномоченных". Подобная мера не способствовала улучшению положения в донских районах, поскольку они лишились 2 млн 350 тыс. пудов хлеба, который мог бы уйти на продовольственные нужды населения»⁶.

То есть господин Кондрашин, предлагает решать продовольственную проблему путем поедания семенного зерна. Интересно, какой голод и в каких масштабах бы разразился в Нижнем Поволжье, если бы с Дона не поступило зерно для посевной кампании? Зато, конечно, на Дону первое время голода бы не было. Но только первое время. А дальше советской власти пришлось бы размазывать еще более скучные запасы по всей стране, и потери от голода бы еще больше.

А вот еще одно важное обстоятельство:

«Выделенные ссуды не покрывали потребностей весенней посевной. Например, в Нижне-Волжском kraе дефицит семян оставался в пределах 75 %, в Средне-Волжском kraе - 79 %. Оставшаяся часть зерна изыскивали на местах»⁷.

Это означает лишь то, что положение с семенными запасами из-за засухи в 1931 году сложилось тяжелое. Если вдуматься, то дефицит в 75% означает, что только 25% необходимого посевного зерна имелось в наличии.

В связи с этим, советская власть предприняла ряд чрезвычайных мер по изъятию необходимого

5. Там же.

6. Там же.

7. Там же.

для посева зерна в колхозах, в том числе, за счет продовольственных запасов. Кондрашин пишет:

«Кампания по засыпке семян под урожай 1932 г. значительно ухудшила положение сельского населения, так как в ходе ее проведения было изъято значительное количество зерна, предназначенногонапопитание крестьянских семей и прокорм скота. Весной 1932 г. на поля вышли ослабленные недоеданием колхозники. Продовольственная ссуда, выдаваемая колхозам за выполнение плана посевных работ, не могла досытати накормить работавших в поле. Это не могло не отразиться на качестве полевых работ»⁸.

Естественно, что ухудшила. Но какая альтернатива могла быть? Сеять-то надо, а дефицит посевного зерна огромен. Тут либо ослабленные недоеданием колхозники посеяли бы то, что дало в будущем урожай. Либо сытым колхозникам просто нечего бы было сеять. А значит, вымирать от голода они все равно бы стали, причем не только они, но и рабочие в городах. Однако, несмотря на все усилия советской власти, как отмечает автор, весенняя посевная кампания прошла крайне неудачно.

Что касается климатического и иных природных факторов, повлиявших на урожай, Кондрашин почему-то рассматривает только засуху и доказывает, что ее не было. И, действительно, ее не было. Но на урожайность влияют еще такие факторы, как болезни. Или, к примеру, сильные дожди в период роста зерновых понижают урожайность.

«Впервые в истории России голод не был обусловлен естественными причинами. Данный фактор не играл существенной роли. В 1932 г. в зерновых районах страны не было засухи, аналогичной по своей интенсивности и границам распространения засухам XIX - первой половины XX в. приводившим к повсеместной гибели посевов»⁹.

Данное утверждение автора является не доказанным, поскольку из естественных причин он рассмотрел всего одну. Будь господин Кондрашин добросовестным исследователем, а не банальным лакеем буржуазии, он попытался бы понять, какие естественные причины, кроме засухи, могли повлиять на урожай, и выяснить меру влияния

этих факторов. Однако, в силу метафизичности мышления, он **конкретные** природные условия (засуху), приводившие к голоду в предыдущие разы, экстраполирует на 1932 год и, не увидев их, делает вывод, что вообще никаких естественных причин не было и валит всё на «политический режим». Это, безусловно, некорректно.

Посмотрим, причем же здесь советская власть.

«Самым очевидным фактором снижения валового сбора зерновых стало сокращение засеянных площадей в 1932 г. Оценки незасеянной площади в 1932 г. по отношению к 1931 г. колебались от 14 до 25 %»¹⁰.

Напомню господину Кондрашину два обстоятельства. Во-первых, государственными сельхоз предприятиями были только совхозы, но абсолютное большинство хлебозаготовок делалось колхозами. Колхоз – коллективная собственность колхозников. Можно было обвинять советскую власть в плохой работе совхозов, но обвинять ее в плохой работе колхозов некорректно. Во-вторых, сокращение посевных площадей – естественное следствие плохого урожая в предыдущем году и проблем с семенами. Наш автор, помнится, предлагал семенные резервы и вовсе сожрать. Но тогда бы посеяли еще меньше. Спрашивается, причем здесь советская власть?

«Другой причиной пониженного урожая стало то, что поля оказались засеяны меньшим количеством зерна на гектар, чем это предусматривалось нормой»¹¹.

Ну, это тоже вполне логично. Правда, одно дело, если они были засеяны меньшим количеством из-за объективной нехватки семян, совсем другое, если и без того скромные резервы разбазаривались колхозами на местах. Вина советской власти и тут сомнительна, даже если в разбазаривании принимали участие советские работники на местах.

«Третьим фактором низкого урожая в 1932 г. стала долгая весенняя посевная кампания. В России, в силу ее климатических условий, весенняя посевная всегда была короткой по срокам, обычно неделю или чуть больше. В 1932 г. согласно отчету комиссии ВЦИК, на Северном Кавказе она растянулась на 30-45 дней»¹².

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же.

11. Там же.

12. Там же.

И здесь надо разбираться, по чьей вине она затянулась. С одной стороны, нехватка семян и их перераспределение между областями, влияло на сроки. С другой стороны, могли подействовать другие факторы: климатические, нехватка тяглового скота, слабость колхозников или банальный саботаж. Во всяком случае, вина советской власти здесь тоже не очевидна.

«Четвертой причиной пониженной урожайности в 1932 г. как отметил Кэрнс и вышеупомянутая комиссия ВЦИК, было необычайно высокое засилье сорняков на полях, засеянных хлебами. Этот фактор в решающей степени способствовал уменьшению валового сбора зерна. В 1932 г. сорняки просто съедали урожай. Даный факт признавался многими специалистами, работавшими тогда на селе, и самими крестьянами»¹³.

Ну, тут причина, очевидно, в неудовлетворительной обработке полей колхозами. Причем здесь «политический режим»?

«Другим фактором, повлиявшим на урожайность 1932 г. было повсеместное сокращение поголовья рабочего скота, создавшее серьезнейшие трудности для проведения сезонных сельскохозяйственных работ. Из-за недостатка фурража, обусловленного последствиями хлебозаготовок, зимой 1931/32 г. произошло самое резкое сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота с начала коллективизации: пало 6,6 млн. лошадей - четвертая часть из еще оставшегося тяглового скота, остальной скот был крайне истощен»¹⁴.

Ну, забота о тягловом скоте – дело колхозов. Понятно, что засуха и плохой урожай 1931 года оказались отрицательно на поголовье. Во всяком случае, никакой вины советской власти здесь так же не усматривается. Автор, конечно, намекает, что потеря лошадей не компенсировалась поставкой тракторов. Но ведь такое сокращение поголовья тяглового скота не было санкционировано сверху, соответственно, государство не могло к нему подготовиться и обеспечить соответствующее количество тракторов.

«Таким образом, к началу посевной 1932 года стал очевиден тот невос-

полнимый урон, который понесло животноводство в результате колLECTIVизации»¹⁵.

Это еще один образец дефективной буржуазной «мысли». Действительно, поголовье скота сократилось в результате коллективизации. Только автор не дает ответа на вопрос, из-за чьих конкретно действий в ходе этой коллективизации. Но в этом-то как раз и вся суть. Не советские работники, проводившие коллективизацию на местах, уничтожали скот. Скот в ходе коллективизации хищнически забивали кулаки, не желая отдавать его в колхоз. Советская власть не при нуждала их к этому. Советская власть всячески боролась за сохранение поголовья. Так что животноводство понесло невосполнимый урон не в результате коллективизации, а в результате действий конкретного класса – кулачества. Они ведь не с голода скот забивали, а именно чтоб колхозу не досталось.

«Массовая миграция наиболее здоровых и молодых крестьян в города сначала от страха перед раскулачиванием, а затем из колхозов в поисках лучшей доли также существенно ослабила производственный потенциал деревни в 1932 г. Вследствие тяжелого продовольственного положения зимой 1931/32 г. из сельской местности началось бегство в города и на заработки наиболее активной части колхозников и единоличников, прежде всего мужчин трудоспособного возраста»¹⁶.

Ну, во-первых, такое ослабление производственного потенциала деревни укрепляло рабочий класс, снабжая его новыми кадрами. Это нормальный процесс, связанный с бурным развитием производительных сил. Крестьяне пополняют рабочий класс, рабочий класс производит больше сельскохозяйственной техники, при помощи которой повышается производительность труда в колхозах, что компенсирует отток рабочих рук. Во-вторых, бегство от раскулачивания – это какой-то абсурд. Кулаков в деревне было абсолютное меньшинство, так что они не могли обеспечить «массовый уход». Тем более что кулак за свое барахло горло перегрызёт, а тут вдруг всё сам добровольно бросает и без всего бежит в город? Глупость какая-то...

Во всяком случае, тут автору нужно было го-

13. Там же.

14. Там же.

15. Там же.

16. Там же.

раздо глубже исследовать вопрос, чтобы понять масштаб бегства в города и меру влияния этого фактора на хлебозаготовительную кампанию. Однако он этого не делает.

Перечислив все эти факторы, Кондрашин делает вывод:

«Тем не менее, по оценкам источников и свидетельствам очевидцев, в 1932 г. урожай был выращен средний по сравнению с предыдущими годами и вполне достаточный, чтобы не допустить массового голода. Но убрать его своевременно и без потерь не удалось. Только по данным годовых отчетов колхозов и совхозов потери зерна при уборке в 1932 г. достигали 50 млн т, то есть почти 30 % выращенного урожая»¹⁷.

Автору приходится заниматься очень неблагодарным делом – подгонять факты под общую концепцию. Он ведь только что перечислял факторы, повлиявшие на хлебозаготовительную кампанию 1932 года. Так, спрашивается, какая разница, какой урожай был выращен, если его целиком не удалось собрать? Ведь его нужно было именно собрать, чтобы не допустить голода, а не просто вырастить. Однако собрать весь урожай в тех условиях, несмотря на все усилия, оказалось невозможно. Правда, почему именно это оказалось невозможно, автор опять объясняет очень путано:

«Если к объективным причинам можно отнести последствия двух лет коллективизации, сказавшиеся на уровне агротехники в 1932 г. то субъективными причинами стало, во-первых, крестьянское сопротивление хлебозаготовкам и, во-вторых, сталинская политика хлебозаготовок. В полной мере это проявилось в ходе уборочных работ 1932 г. Фактор крестьянского противодействия хлебозаготовкам наложился на объективные трудности, связанные с недостатком тягла, рабочих рук, последствиями некачественного ухода за посевами, и обусловил получение в ходе уборочных работ пониженного урожая»¹⁸.

Плавает наш автор даже в наиболее общих философских категориях, спутал объективное с субъективным. Если он говорит об отрицательном влиянии коллективизации на сельское хозяйство, то это как раз субъективный фактор, а к

объективным факторам относятся, к примеру, климатические. Каким образом коллективизация негативно сказалаась «на уровне агротехники» - абсолютно непонятно. Что он имеет в виду? Дескать, усиленная механизация сельского хозяйства негативно сказалаась? Все остальные перечисленные факторы – тоже субъективные. Сопротивление хлебозаготовкам, плохой уход за тягловым скотом, некачественный уход за посевами – это все вина вполне конкретных колхозов, а не советской власти.

Нагло врёт Кондрашин, пытаясь обусловить голод коллективизацией:

«Связь между коллективизацией, пониженнной урожайностью зерновых хлебов и голодом 1933 г. самая тесная. Именно в основных районах сплошной коллективизации, являвшихся главными житницами страны, в полной мере сказалась ее негативные последствия. Главными из них, с точки зрения сельскохозяйственного производства, были два. Во-первых, это крестьянское неприятие колхозов, их активное сопротивление политике коллективизации и хлебозаготовок. Во-вторых, это разрушение основных производительных сил аграрного сектора экономики: подрыв животноводческой отрасли, массовая гибель рабочего и продуктивного скота, сокращение трудовых резервов села вследствие миграции и раскулачивания. Вторая причина была неразрывно связана с первой, но обе вытекали из сталинской насилиственной коллективизации».

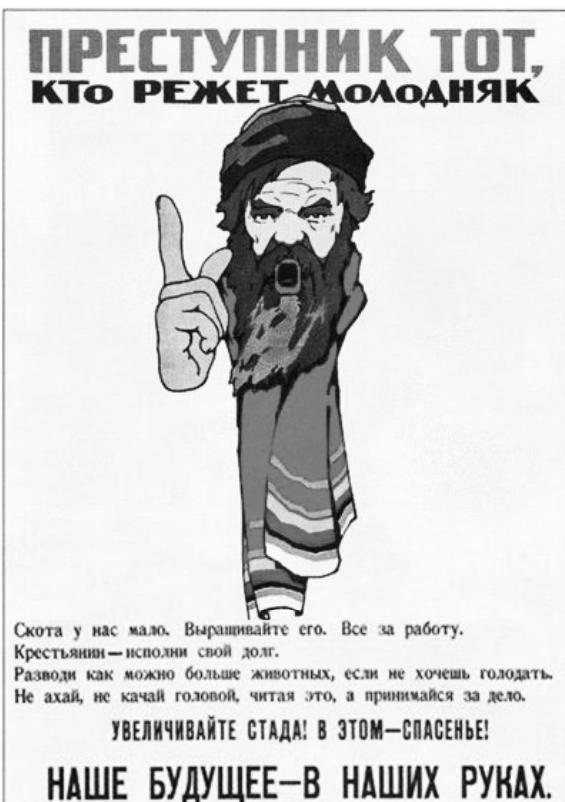
Во-первых, ни о каком «крестьянском» сопротивлении колхозам речь никогда не шла. Коллективизации сопротивлялось кулачество, именно кулачество было организатором террора, саботажа и вредительства. Сам же Кондрашин редактировал упоминавшийся выше сборник документов и включал туда документы о руководящей роли кулаков. Безусловно, им иногда удавалось повести за собой часть середняков и даже бедняков, но от этого суть не менялась. Эксплуататоры вообще во все времена использовали массы эксплуатируемых для борьбы за свои интересы. Кроме того, Кондрашин, выпячивая протестные настроения, затушевывает классовую борьбу в деревне и широкое участие бедняцко-середняцких масс в борьбе за колхозы (об этом речь пойдет в следующей части данной работы).

17. Там же.

18. Там же.

Во-вторых, а кто, собственно, подрывал животноводческую отрасль? Да всё те же кулаки. Советская власть не принуждала их к этому, а, наоборот, боролась с хищническим забоем. Что же касается сокращения трудовых резервов, то количество высланных по отношению к общей массе трудоспособного крестьянского населения было ничтожно мало, потеря этих рабочих рук, тем более, с учетом роста механизации сельского хозяйства, негативно повлиять на урожайность никак не могла.

Так что, переводя с кондрашинского языка на научный, коллективизация сопровождалась ростом

классовой борьбы в деревне. В ходе этой борьбы класс сельских эксплуататоров (кулаков) всячески препятствовал колхозному строительству самыми разными методами – от прямого террора, до антиколхозной пропаганды и даже проникновения в колхозное руководство, дезорганизации работы колхозов изнутри, в частности, в форме нарушения правил агротехники. И вот этот субъективный фактор как раз и был одной из основных причин голода 1932-33 годов.

Кондрашин в упор не видит антагонистических классов в деревне и жесточайшей борьбы между ними. Он отказывается признавать, что за негативными явлениями, проводниками которых могли быть простые колхозники, стояли интересы кулачества. Проще говоря, даже если конкретный кулак не давал колхознику указаний сабо-

тировать работу в поле, даже если вообще все кулаки были давно высланы за Урал, такой саботаж все равно был в интересах именно кулачества и, шире, класса буржуазии. Именно в интересах буржуазии было превращение колхозов в своего рода капиталистические предприятия и провал перевода сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Объективно, коллективизация освободила бедняцко-середняцкие массы от кулацкой эксплуатации. Объективно, только через обобществление сельского хозяйства лежал путь к качественному улучшению положения сельскохозяйственных тружеников. Объективно, без коллективизированного сельского хозяйства была невозможна индустриализация. Но без индустриализации была невозможна механизация сельского хозяйства и увеличение производительности труда.

Другое дело, что сущность происходящего с большим трудом осознавалась колхозниками. У большевиков, к сожалению, не было достаточно грамотных пропагандистов. Психология крестьянина формировалась столетиями как психология мелкого собственника. Условием его существования был произведенный на своей земле продукт, часть которого отчуждалась в пользу эксплуататоров. Однако остальное являлось его собственностью, причем излишками он мог распоряжаться вполне по-рыночному. Соответственно, мечта крестьянина – максимальное количество произведенного продукта в личной собственности. Больше произведет – больше излишки, которые можно продать сразу или позже, дождавшись повышения цены. Все это как раз создавало очень благоприятные условия для кулацкой пропаганды, представлявшей колхозы как инструмент эксплуатации крестьянина. Дескать, крестьянин производит, причем при помощи современной техники и передовой организации, производит больше, чем раньше, но «коммунисты все забирают», а, следовательно, в колхозах надо работать спустя рукава.

Но ведь на самом деле, производимый колхозниками продукт поступал в распоряжение не эксплуататоров, а всего общества. Но многие колхозники не видели ничего, дальше своего носа. Они осознавали лишь то, что у них «отбирают» произведенное ими же зерно. А раз так, то надо просто меньше и хуже работать. Вот к 1932 году это количество вредительства, саботажа и халтуры перешло в качество, то есть в острейший кризис хлебозаготовок и банальную нехватку продовольствия на зиму. И виновата здесь отнюдь не коллективизация. Не будет преувеличением

сказать, что к голоду привела кулацкая линия в колхозном движении. Лишь несколько сотен тысяч жертв смогли убедить крестьянство в губительности этой линии, и больше голод уже не повторялся.

Однако перейдем к следующему вопросу – оценке потерь от голода.

Еще в первой части работы Кондрашин пишет о методике подсчета и инструментах, которые использовал. Прежде всего, это документы ЗАГСов. Однако автор отказывается от сплошного исследования всех материалов, а предлагает работать с выборкой:

«Теоретически идеальным было бы полное исследование всех архивов ЗАГС, расположенных в сельских районах Нижней и Средней Волги. Однако такой возможностью мы не располагали. Кроме того, в этом не было необходимости с научной точки зрения. В исторической науке уже был апробирован выборочный метод исследования архивных материалов, который позволяет достаточно глубоко изучить ту или иную научную проблему»¹⁹.

Скажем так, в буржуазной исторической науке уже давно апробирован выборочный метод исследования архивных материалов в целях фальсификации истории. Ведь что такое «выборочный метод»? Да банальный индуктивизм, то есть попытка сделать общие выводы на основе частных данных. Как инструмент познания он вполне имеет право на существование, но только при том условии, что применяющий его исследователь обогатил свою голову диалектикой. Только в таком случае из частного можно сделать верные выводы об общем. Разрешающий потенциал индуктивного метода очень ограничен, а вот потенциал как инструмента для разного рода фальсификаций – огромен. Ведь при помощи разной «выборки» можно «доказать» прямо противоположное.

«Поэтому в нашем случае необходимо было прежде всего определить репрезентативность архивных фондов ЗАГС для исследования, то есть выбрать их оптимальное число. Для этого было решено на примере одной из областей Поволжья, пережившей в 1932–1933 гг. голод, выяснить, в какой степени во время голода демографическая ситуация различалась в отдельных сельских районах этой области. Это дава-

ло возможность определить примерное число районов области, исследование которых будет достаточным для получения общей картины характера изменений демографической ситуации во время голода на ее территории. Такой эксперимент был проведен в Саратовской области, где в 25 районах из 38 существующих были изучены районные отделы архивов ЗАГС. Эксперимент показал, что уровень смертности и рождаемости в сельских районах, входивших в начале 1930-х гг. в состав Нижне-Волжского края и Республики немцев Поволжья, существенно различался не в единичных районах области, а в отдельных ее частях. И мера этих различий могла быть установлена не анализом всей группы районов, составлявших эти части, а анализом нескольких районов или даже одного».

Попробуем разобраться в этой казуистике. Сущность «метода» господина Кондрашина состоит в следующем. Взял он 25 из 38 районов Саратовской области, посмотрел там данные ЗАГСов, выяснил, что показатели смертности/рождаемости отличаются в разных частях области. Причем, условно говоря, данные из 10 районов одной части области отличаются от данных из 10 районов другой части области, к примеру, в 2 раза. Естественно, речь идет об усредненных значениях, то есть данные из одной части области представляют собой среднее арифметическое по 10 районам. Если принять общий показатель за единицу, то где-то, действительно, единица, а где-то 0,8 или 1,2 или 0,6 или 1,4. Однако, к примеру, в одном из 10 районов показатель равен среднему. И в другой группе районов такая же картина. Из чего автор делает вывод, что, собственно, по одному или нескольким таким «эталонным» районам, наиболее пораженным голодом можно сделать вывод об общих показателях вообще по региону, а не считать по всем десяти.

Что самое интересное, наш автор обнаглел настолько, что заявляет:

«Поэтому в других областях региона пришлось исходить из этого вывода, полученного на материалах Саратовской области. Кроме того, выбор района для изучения документов архива ЗАГС определялся и полученной информацией о положении в нем в 1932–

1933 гг. из других источников. Например, если становилось известно из архивных материалов, что какой-то конкретный район особенно пострадал от хлебозаготовок и коллективизации, там в первую очередь исследовался местный архив ЗАГС».

Это что получается? Исследовали **одну** область на две трети (25 из 38 районов), получили усредненные данные, как соотносятся показатели в более пострадавших и менее пострадавших районах. А потом взяли и тот же метод применили ко всем областям. То есть, если, к примеру, в Саратовской области в наиболее пострадавших районах соотношение смертности/рождаемости 3:1, а в соседней Самарской в каком-нибудь пострадавшем от голода районе соотношение такое же, то механически данное соотношение переносится на все пострадавшие районы. Более того, лучшие показатели в менее пострадавших частях области тоже определяются по образцу Саратовской.

Очевидно, что это всего лишь вероятностный метод. Но когда речь идет о вероятности, то это означает лишь отсутствие точных сведений. И вообще, довольно глупо звучит фраза «с большой вероятностью от голода умерли 2 миллиона человек». Кроме того, такой «метод» игнорирует живую реальность, гораздо более сложную, чем математические расчеты. К примеру, повышение смертности в одном районе могло быть вызвано притоком населения из других районов. То есть данные о количестве смертей вообще нельзя рассматривать отдельно от данных о притоке населения. Не говорю уже о тех документах о неудовлетворительной работе ЗАГСов, которые господин Кондрашин разместил в своем сборнике.

Впрочем, в главе, посвященной голоду, кое-где создается впечатление, что автор даже данную методику использует недобросовестно. Вот, к примеру, что он пишет про голод в Северо-кавказском крае:

«О масштабах голода в Северо-Кавказском крае можно судить по официальной статистике зарегистрированной смертности. Так, например, в первом полугодии 1932 г. смертность в крае была обычной, не превышала естественной убыли населения. В среднем в месяц в крае умирало 8270 чел. Но начиная с

июля 1932 г. смертность заметно увеличилась и во втором полугодии составила в среднем 12 247 чел. [5]»²⁰.

Здесь за цифрой 5 скрывается ссылка на «ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 42. Л. 149-150». Что это за документ – об этом ни слова. Однако интернет-поисковики выдают, что это уже встречавшаяся нам «спецсообщения секретно-политического отдела ОГПУ».

А вот дальше идет уже ссылка именно на ЗАГСы:

«Особенно резко смертность возросла с января 1933 г. и своего пика достигла в апреле - июне этого года (соответственно 59 242, 60 038, 56 062) [6].»

Здесь уже за ссылкой под цифрой 6 скрывается документ из Российского Государственного Архива Экономики (РГАЭ) под заголовком «ЦУНХУ СССР данных о естественном движении населения (сведения о количестве загсов, обслуживающего ими населения, числе родившихся) по РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской и Закавказской ССР за 1933 г»²¹.

Вот и непонятно, на каком основании в одном месте берутся данные ОГПУ, которое вообще не занималось вопросами народно-хозяйственного учета, а в другом – именно данные ЗАГСов, суммированные ЦУНХУ.

Не мудрено, что непонятно откуда взявшимся цифры автору приходится «подкреплять» свидетельскими показаниями.

«Велики были масштабы голода и трагичны его последствия в сельских районах Поволжья. Такие населенные пункты Нижне-Волжского края, как деревня Ивлевка Аткарского района, село Старые Гришки Турковского района, колхоз имени Свердлова Семеновского сельсовета Федоровского кантона АССРНП почти полностью обезлюдили [7]. Из 617 опрошенных свидетелей голода в Поволжье и на Южном Урале у 124 во время голода погибли голодной смертью близкие родственники».

Еще в первой главе автор писал, что в конце 1980-х годов проводил анкетирование свидетелей голода в Поволжье. Но насколько такие опросы полезны в деле поиска объективной истины? Самым молодым свидетелям голода в конце 80-х годов порядка 65 лет. Это больше двух

20. Кондрашин В. В. "Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни" ЧАСТЬ II (http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6623)
21. Российский государственный архив экономики (http://opisi.rgae.ru/scripts/uis/rvae_any.php?base=mysql:rgae&list=16130&sort=&idObj=1507708)

поколений сменилось. А в деревнях очень сильны родственные связи и по сей день. Чуть ли не все всем родственники. Вот и представим ситуацию. У кого-то от голода умер отец, о чем он и пишет в анкете. Но этот же отец – кому-то дед, кому-то дядя, брат, сват и т.п. Вот уж где один и тот же человек может оказаться трижды умершим в показаниях разных людей. Так что научная ценность данных через столько лет показаний – нулевая.

Точно так же не помогают установлению истины касательно масштаба голода и его жертв щедро цитируемые автором спецсводки ОГПУ. Я уже писал, что эти сообщения имеют выборочный характер, и задокументированные в них потери минимальны. Так что цитируются они лишь с целью воздействия на эмоции читателя, не более того. По сути, это пропаганда, а не научная работа.

Абсолютно голословно выглядят и многие другие утверждения автора:

«Голод 1932-1933 гг. стал подлинной демографической катастрофой для деревни и страны в целом. О масштабах трагедии можно судить по следующим данным: население СССР с осени 1932 г. до апреля 1933 г. сократилось со 165,7 млн чел. до 158 млн, или на 7,7 млн, причем главным образом за счет сельского населения [55]».

Откуда, интересно, взяты эти цифры? Никакой всесоюзной переписи ни в 1932, ни в 1933 году не было. Предыдущая была в 1926 году, а потом только в 1937. Откуда такая точность? Снова лукавое применение математических инструментов? Тем более, что за цифрой 55 скрывается по истине издевательская ссылка – «История СССР. 1989. - 2. С. 17»²². Что это? Учебник, сборник документов или вообще выдуманная автором книга – абсолютно непонятно. Во всяком случае, верить автору на слово, что по данной ссылке имеются серьезные доказательства, нет ни малейшего основания.

Или вот еще:

«В докладной записке заместителя начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР

от 7 июня 1934 г. указывалось, что численность населения Украины и Северного Кавказа только по состоянию на 1 января 1933 г. уменьшилась на 2,4 млн чел. [56]».

Тут уже цифра 56 – это ссылка на РГАЭ. Правда, каталоги данного архива уже выложены в интернет, и мы можем проверить господина Кондрашина на честность. Так вот, документ, на который ссылается автор, озаглавлен следующим образом: «Переписка с наркоматами и статуправлениями по вопросам регистрации актов гражданского состояния и естественного движения населения в СССР за 1932 - 1933 гг»²³. То есть, если он там и нашел уменьшение на 2,4 млн, то речь шла о естественном движении. Кондрашин здесь явно намекает, что это связано с голодом, но это безосновательно.

Кроме того, непонятно, относительно какого периода население так уменьшилось. Примечательно, что примерно на 2,5 миллиона по подсчетам госстата Украины уменьшилось население за 2015 год²⁴. Тоже «голодомор» виноват, не иначе...

А вот еще пассаж:

«По подсчетам современных демографов, в 1933 г. умерло 11 450 тыс. чел. Если иметь в виду, что обычная смертность в 1927-1929 гг. равнялась примерно 4 млн чел. то на сверхнормативную смертность пришлось свыше 7 млн чел. В 1933 г. смертность превысила рождаемость на 5905 тыс. чел. а ее коэффициент поднялся примерно в 2,5 раза, "прыгнув" до невероятной величины - 71,6 %, естественный прирост дал отрицательный результат - 36,9 % [57]».

Снова смотрим ссылку за номером 57: «Гущин П. Я. Раскулачивание в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996. С. 133-134». Ищем данную книгу в интернете, открываем указанные страницы и... натыкаемся на точно такую же фразу «по подсчетам современных демографов...»²⁵. Но дальше ссылка «Население Советского Союза 1922-1991. М., 1993. С. 42, 44, 48, 57.

- 22. Кондрашин В. В. "Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни" ЧАСТЬ IV (http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6625)
- 23. Российский государственный архив экономики (http://opisi.rgae.ru/scripts/uis/rcae_anyp.php?base=mysql:rcae&list=16176&sort=&idObj=1508664)
- 24. Сайт Минфина Украины. Население Украины (<http://index.mfinfin.com.ua/people/>)
- 25. Гущин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, ЭКОР, 1996, 160 с. (<http://www.mediafire.com/?yboqybevebz2pfg>)

Однако и эту книгу удалось найти в интернете²⁶. Открываем указанные страницы.

Итак, на странице 42 есть только одни данные со ссылкой на архивные документы РГАЭ. Они приведены в таблице, где обозначен средний ежемесячный уровень смертности за период с сентября 1932 года по февраль 1934 года по некоторым территориям (РСФСР и Украина). Нехитрый подсчет дает нам цифру примерно в 4,5 млн умерших за 1933 год по РСФСР и Украине. Откуда взялись кондрашинские 11,5 млн – пока непонятно. Смотрим дальше.

На странице 44 речь идет о неких «поправках на неполноту учёта». Причем на основе чего они высчитывались, тоже непонятно. Всё крайне туманно:

«Мы попытались внести нужные, по нашему мнению, поправки в данные переписи 1937 года и вести расчеты в течение десятилетнего, а не двенадцатилетнего периода, с 1927 по 1936 год. По нашим оценкам, с 01.01.1927 по 01.01.1936 население СССР увеличилось на 13,8, а не на 16,7 млн».

А из этого они делают вывод, что и количество смертей занижено, следовательно «поправка на неполноту учёта» у них получилась равной 26,9%. На чем основано «наше мнение» и «наши оценки» - да пёс его знает. На слово верить этим дипломированным лакеям буржуазии, несмотря на все их регалии, нет абсолютно никаких оснований. «Нужные по нашему мнению поправки»... Такое «обоснование» - это издевательство над научным подходом. Впрочем, очевидно, что если к полученным выше 4,5 млн добавить эти 27%, то никак не получается 11,5 млн.

Смотрим страницу 48. И вот тут как раз видим таблицу с цифрой 11450 тысяч смертей за 1933 год. Ссылки ни на какие архивы уже нет. Так откуда взялась эта цифра? Ответ находим на предыдущей странице.

«Однако число умерших в 1933 году в соответствии с нашими расчетами уже на 63,4% больше, чем в расчете ЦСУ СССР. Принимая во внимание анализ сохранившихся материалов о смертности в 1932, 1933, 1934 годах, мы считаем, что наш ряд годовых чисел умерших за 1927-1936 гг. со значительной локализацией их в 1933 г. правдо-

подобнее, чем аналогичный ряд в расчетах 1964 г».

Вот так! Не больше, не меньше. Ну, еще в следующем абзаце написано, что расчеты выполнены неким старшим научным сотрудником. Видимо, читатель должен схавать этот его титул вместе доказательства корректности метода расчета.

Наконец, на странице 57 мы видим таблицу с упомянутой Кондрашиной цифрой 36,9% убыли населения в 1933 году. Выводится она из упомянутых выше показателей, корректность которых, опять-таки не доказана.

Вообще у всех математических методов, которыми пользуются демографы, есть одна слабая сторона, общая для всех математических методов, используемых для изучения общественных процессов, - это игнорирование категории «качество». А качество народно-хозяйственного учета в 1926 и 1937 годах было сильно разным. Если во времена голода процент охвата населения системой ЗАГСов был порядка 70, то в 1937 – 99. Кроме того, использование разного рода статистических демографических методов в данном случае обосновывается недостатком эмпирических данных. То есть, к примеру, как уже обмолвился господин Кондрашин, допустимо просто взять и экстраполировать имеющиеся данные на районы по которым нет данных. В итоге получается «средняя температура по больнице». Тут усердил, там притянул, здесь необоснованно частным данным придал характер общих, потом «оплодотворил» все это дело «математическим методом», приваленным научной недобросовестностью и общефилософской безграмотностью – и вот уже цифры, полученные советскими ЗАГСами возрастают в 2,5 раза. Это что угодно, но не наука.

Так что господин Кондрашин ссылается на то, в чем не дал себе труда разобраться. Видимо, ему тоже вполне хватило регалий «демографов». И в дальнейшем он тоже ссылается на источники непонятного происхождения с абсолютно непонятной и произвольной методикой подсчетов:

«Так, на основе анализа данных переписей 1926 и 1937 гг. а также текущего загсовского учета рассчитаны демографические потери от свирепствовавшего голода на Украине. Его прямые потери составили 3238 тыс. чел. или, с поправкой на несовершенство расчетов, они могут колебаться в диапазоне

26. Население Советского Союза: 1922-1991 / Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. - М.: Наука, 1993. 143 с. (http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/naselenie/naselenie_1922-1991.pdf)

от 3 до 3,5 млн чел. С учетом недобора родившихся в 1932-1934 гг. (1268 тыс. чел.) и снижения рождаемости полные потери колеблются в интервале от 4,3 до 5 млн чел. [61].»

Здесь стоит ссылка на некоего Кульчицкого С.В. Даже нет смысла искать указанные по ссылке статьи, поскольку методика там, очевидно, также самая – математические манипуляции с данными переписей и загсовского учета.

Правда, все же присутствуют и собственные выкладки автора:

«По расчетам, основанным на анализе материалов 65 архивов ЗАГС Поволжья и Южного Урала, данных центральных органов ЦУНХУ СССР, общие демографические потери сел и деревень регионов во время голода 1932-1933 гг. включавшие непосредственные жертвы голода, а также косвенные потери в результате падения рождаемости и миграции сельского населения, составили около 1 млн чел. Численность крестьян, умерших непосредственно от голода и вызванных им болезней, определилась в 200-300 тыс. чел. В Северо-Кавказском крае, как уже отмечалось нами, примерное количество казаков и крестьян, непосредственно погибших от голода и вызванных им болезней, по официальным данным, исчисляется цифрой 350 тыс. чел.».

То есть, когда берутся данные ЗАГСов, пусть даже с определенной экстраполяцией, то количество жертв сильно уменьшается. Получается, что в одном из наиболее пострадавших регионов количество жертв от голода составляет 200-300 тысяч за 2 года, а в другом 350 тысяч. Правда, откуда автор взял, что именно от голода и вызванных им болезней? Ведь, как мы помним, обязательного медицинского освидетельствования смерти в те годы не было. То есть в документах ЗАГСов он мог найти столько записей с причиной смерти «голод», но далеко не факт, что это было именно так. Причина смерти не заактивирована.

По Центрально-Черноземному району автор дает такие данные:

«По мнению авторитетного исследователя истории голода 1932-1933 гг.

в Центрально-Черноземной области, прямые жертвы голода составили цифру 241 тыс. чел. косвенные ("недород", стихийная миграция) - около 400 тыс. чел. общие - приблизительно 600 - 650 тыс. чел. [65].»

«Авторитетный исследователь» - это некто Загоровский П. В. и его книга «Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов». Данную книгу тоже несложно найти в интернете. Откуда же взята цифра 241 тысяча умерших от голода? Честно говоря, такой цифры в указанном труде я вообще не нашел. Есть цифра 195 тысяч человек, полученная путем сравнения нормальной смертностью с ненормальной в 1933 году²⁷. То есть превышение нормальной смертности однозначно записано в последствия голода. Но корректно ли это? Ведь Центрально-Черноземный район граничит практически со всеми наиболее пострадавшими от голода районами. Те же приводимые Кондрашиным спецсводки ОГПУ сообщали о миграции населения. А поскольку данных от этих перемещениях нет, то автоматически некорректно всех избыточно умерших заносить в умерших от голода. А с районными ЗАГСами автор даже и не работал. Так что его данные еще менее точны, чем данные самого Кондрашина.

Вывод же наш автор делает следующий:

«Следовательно, только по официально зарегистрированной статистике можно утверждать, что в основных зерновых районах РСФСР (Поволжье, ЦЧО, Северном Кавказе и Южном Урале) от голода и связанных с ним болезней умерло не менее 891 тыс. чел. (Поволжье и Южный Урал - 300 тыс. СВК - 350, ЦЧО - 241 тыс.). Если согласиться с мнением начальника отдела народонаселения ЦУНХУ Курмана о том, что в 1933 г. на 2,5 млн зарегистрированных смертей, превысивших предшествующий уровень смертности, следует приплюсовать 1 млн незарегистрированных смертей [67], то к цифре 891 тыс. чел. необходимо прибавить еще 500 тыс. незарегистрированных смертей. И в итоге получится цифра, равная 1391 тыс. смертей. Исходя из это-

27. Загоровский П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 1998. — 132 с. (<http://iatp.vspu.ac.ru/itog2001/kraevedenie/golod.htm>)

го есть основания утверждать, что прямые жертвы голода 1932-1933 гг. в российских регионах составили примерно 1,5 млн человек».

Придется напомнить господину Кондрашину, что никакой «официально зарегистрированной статистики смертей от голода» нет в принципе. И не может ее быть, поскольку не было обязательного медицинского освидетельствования смертей. Есть данные местных и центральных органов народно-хозяйственного учета о превышении показателей по смертности в целом ряде регионов. Однако нет данных по движению населения, особенно, если оно имело кратковременный характер. Есть сообщения с мест тех же органов ОГПУ о повышении смертности от голода, эпидемий и т.п. Все это позволяет сделать вывод, что голод, то есть проблемы с продовольственным снабжением целого ряда территорий, что повлекло за собой голодные смерти, действительно, был. Тем не менее, более или менее точная оценка количества жертв голода в силу отсутствия необходимых данных невозможна. Поэтому все разговоры о двух, трех, пяти, восьми и т.д. миллионах умерших от голода – безосновательны.

По сути, более-менее задокументирован лишь серьезный рост смертности в 1933 году. В том же году фиксируются проблемы с продовольствием на определенных территориях, поэтому очевидно, что голод на рост этого показате-

ля повлиял. А вот в какой мере повлиял голод, в какой эпидемии, в какой некорректность учета – это установить не реально просто в силу отсутствия необходимых данных. Во всяком случае, количество умерших от голода не может превышать количества избыточных (относительно нормальных показателей) смертей. Но это количество опять же установить довольно сложно, поскольку с народно-хозяйственным учетом были серьезные проблемы.

С другой стороны, попытки проигнорировать пусть даже и неполные данные ЗАГСов и заменить их демографическими изысканиями на основе еще более усредненных данных – это попытка подменить науку вероятностным подходом. Именно использование математических методов приводит буржуазных «ученых» к результатам, отличающимся друг от друга на миллионы жертв. Выглядит это все очень абсурдно. Ведь «вероятно умерший» лишний миллион человек получается «вероятно, не произвел потомство». Вот и интересно, насколько вероятно существование авторов разного рода демографических опусов, если существование их предков – вероятностное дело?

В общем, работа Кондрашина содержит целый ряд серьезных недочетов методологического характера в определении как причин голода, так и его последствий. В ней отсутствуют доказательства организации голода советской властью, а потери от голода явно преувеличены.

Август - сентябрь 2016

Продолжение следует

ЧТО ЖДЁТ СЕВЕРНЫХ КОРЕЙЦЕВ, ЕСЛИ КНДР ПАДЁТ?

Роман ОГИЕНКО

В мире, пожалуй, не найти такую страну, которая подвергалась бы столь яростной и злобной травле, как Корейская Народная Демократическая Республика. Если гражданину какой-либо европейской страны, Соединенных Штатов или России доводится что-то слышать об этой стране, то только негатив; о КНДР принято говорить либо плохо, либо ничего. Чего только не услышишь о ней от свободомыслящих СМИ! Вот, допустим, нам сообщают, что лидер Северной Кореи Ким Чен Ын казнил министра... из огнемета, причем лично, а еще товарищ Ким кушает на обед христианских младенцев... в буквальном смысле слова, во всяком случае, в этом нас уверяет неположивший диссидент-христианин, чудом выживший в «концлагере» и бежавший в свободную Южную Корею. И да, во всех телевизионных репортажах и газетных статьях о Северной Корее слышен плач Ярославны о том, как плохо живут северные корейцы и как они, бедные, страдают под железной пятой « тоталитаризма ».

Против одного из немногих уцелевших осколов социалистического лагеря развязана самая настоящая информационная война, и ведут эту войну пропагандисты матёрые, со стажем, среди них есть такие, кто вёл пропаганду еще против Югославии, затем против Сербии и вот теперь «переквалифицировался» на КНДР. Про эту страну распространяют самую топорную и гнусную ложь, руководствуясь завету Гебельса: чем ложь неправдоподобнее, тем выше вероятность, что в нее поверят - и ведь работает же!

Тиражирование страшной «правды» о КНДР поставлено, ни больше ни меньше, на конвейер, вот яркий пример, иллюстрирующий работу этого конвейера: агентство «Рёнхап» сообщило, что

от **анонимного источника** ему стало известно, что северокорейский перебежчик по фамилии Ли (в Корее фамилия Ли то же самое, что в России Смирнов), якобы связанный с разработкой биологического и химического оружия, посетил Финляндию. Посетил он её не с пустыми руками, а с пятнадцатью гигабайтами информации об опытах над людьми. Новость о том, что ученый захотел в ближайшее время посетить Европейский парламент и пролить там свет на информацию о бесчеловечных экспериментах, была растиражирована рядом СМИ, из наиболее крупных: британская газета «Independent», российский «Sputnik» и южнокорейская «The Korea Times». Информационная пушка выстрелила, сделав много шума, но прошло время и загадочный мистер Ли вместе со своими пятнадцатью гигабайтами сенсационных материалов бесследно растворился, словно утренний туман. Впрочем, надо отдать должное, среди журналистов еще встречаются люди, не продавшие остатки своей совести, вот японская газета «The Diplomat» изначально отнеслась со скепсисом к новости об ученом-разоблачителе; в газете к делу подошли серьезно: обратились к пресс-секретарю Европарламента, министерству иностранных дел Финляндии, а также к министерству внутренних дел и иммиграционной службе Финляндии и никто из чиновников не подтвердил эту «новость»: каждый отрицал сообщение о том, что есть некий корейский перебежчик с неположившей правдой. То есть, точно так же, как в 60-е Западные журналисты придумывали погибших советских космонавтов, так же придумывают бежавших из КНДР диссидентов.

Или вот, используем другой пример работы пропагандистской машины, вернувшись к теме,

связанной с казнью министра при помощи огнемета. Российские и Западные СМИ, распространяющие эту новость, упираются в статью из «Daily Mail», сама же «Daily Mail» ссылается на южнокорейскую газету «Чосон Ильбо» (которая является наиболее правой и при этом наиболее многотиражной газетой в Республике Корея). Газета эта, следует сказать, является самой настоящей фабрикой дезинформации, направленной против КНДР. Возьмем несколько примеров. Так по информации «Чосон Ильбо» Китай ввел свои войска в северокорейскую свободную экономическую зону (СЭЗ) для обеспечения безопасности своего персонала и инфраструктуры. Однако официальный Пекин опроверг эту информацию, назвав ее «полной чушью» и даже гипотетический ввод войск - «абсолютно немыслимым делом». Эта же газета запускала «утку», что Ким Чен Ын «в очередной раз решил убить старшего брата, но вмешался Пекин»¹. Она жебросила историю о том, что отставка главы Генштаба армии КНДР Ли Ен Хо якобы сопровождалась перестрелкой, в ходе которой были убиты то ли 20, то ли 30 военнослужащих. Правда, позже пришлось всё же отметить, что факт перестрелки «не может быть подтвержден на сто процентов». Но это еще не всё, в поисках «миллионов семьи Ким» «Чосон Ильбо» нашла корейский след «русской мафии». Цитируя, как обычно, неизвестного перебежчика из КНДР, газета заявляет, что для «отмывания денег» и распространения в России поддельной иностранной валюты Северная Корея якобы прибегала к услугам «русской мафии» (какой, однако, осведомленный перебежчик попался!). Кстати говоря, именно «Чосон Ильбо» «обогатила» наш лексикон выражением «расстрел из миномета», ибо по ее информации (несмотря на практически полную невозможность этого с технической точки зрения) в КНДР данным путем казнили генерала, который в дни траура по Ким Чен Иру то ли неубедительно плакал, то ли закатил пьянику с девочками...

Но вернемся обратно к испепеленному огнеметом министру общественной безопасности, хотя на самом деле указанный министр, Чхве Пу Иль, жив и здоров, казнен же был его заместитель, но русскоязычные СМИ, как видно, так торопились поведать общественности об ужасах

северокорейского режима, что «немножко» перепутали. Но беда не только в том, что спутали ministra и зама, российские журналисты перепутали приказ казнить и самоличное совершение казни. Ни в «Daily Mail», ни «Чосон Ильбо» ничего не говорится о том, чтобы товарищ Ким спалил кого-либо лично. Ну, а то, что злосчастный замминистра (осужденный, кстати, за коррупцию) был казнен столь циничным способом в «Чосон Ильбо» стало известно от... **анонимного источника**. Надо думать, этим самым анонимным источником представителям второй самой древней профессии служит их собственное не в меру буйное воображение. Примерно также, как кинорежиссеры, соревнуясь друг с другом, стараются посильнее пощекотать нервишки обывателю количеством крови и насилия на экране, придумывая всё более изощренные способы умерщвления человеческой плоти, так и журналисты стараются придумать подробности пострашнее, чтобы заставить читателя, невзирая на все ужасы капиталистического бытия, возрадоваться, что он живет не при социализме, как северные корейцы. Ну и что с того, что дети ради наследства убивают своих родителей; бизнесмены «заказывают» друг друга; подсаженные на наркотики молодые люди убивают ради новой дозы; взбешенные пациенты убивают врачей, врачи не остаются в долгу и убивают пациентов; периодически террористы взывают бомбы в крупных скоплениях людей..., но зато в Северной Корее генерала расстреляли из миномета за то, что он плохо рыдал во время траура! Сразу как камень с души! Да, усилиями так называемых «зависимых» СМИ Северная Корея превращена в эдакое пугало для обывателя. Подобно тому, как древние иудеи каждый день благодарили бога, что они не родились женщиной, так и обыватель, наслушавшись и начитавшись независимых (от своей совести) журналистов, каждый день благодарит Золотого тельца, что живет «не так, как живут в КНДР».

А ведь именно такая схема и работала в годы «холодной» войны: условная «Чосон Ильбо» (чаще всего это была какая-нибудь белоэмigrantская газетёнка) публикует очередную гадость об СССР, которую взяла из надежного источника - ОБС (одна баба сказала), не забыв

1. В феврале 2017 года сводный брат Ким Чен Ына Ким Чон Нам все-таки умер в Малайзии. Ангажированные СМИ заполнила мутная волна обвинений властей КНДР в этой смерти, сдобренная пикантными подробностями про двух шпионок-убийц с отравленными иглами. Однако даже BBC признает, что эта смерть никак не выгодна Ким Чен Ыну, да и точной причины смерти пока не названо, «возможно, у него просто случился инфаркт» (<http://www.bbc.com/russian/other-news-38978984>).

«приукрасить» пикантными подробностями, и Западные газеты, вполне уважаемые, пользующиеся доверием, тут же подхватывают эту гадость. И главное, все друг на дружку ссылаются, а первоисточник днем с огнем не сищешь, такой вот круговорот лжи в природе.

Возвращаясь к Корее, следует также добавить, что в деле демонизации КНДР значительную роль играет незнание и непонимание европейского человека азиатской культурной специфики. Например, либералы любят приводить в пример то, что дети собирают кузнечиков или каких-либо иных насекомых для пропитания в качестве иллюстрации того, как плохо и голодно живут корейцы. Однако же, в Южной Корее жареные кузнечики продаются в супермаркетах в качестве закуски к пиву, а зловонное для европейцев варево из личинок шелкопряда по всему Сеулу считается уличным деликатесом. Еще один удобный для либеральной пропаганды факт заключается в том, что северные корейцы едят придорожную траву, именуемую «пастушьей сумкой». Но «пастушью сумку» едят не только голодные, но и сытые корейцы, и сей продукт, между прочим, можно купить (по 2 доллара за упаковку) в некоторых американских торговых сетях.

Либеральная пропаганда не очень-то изобретательна, она действует по давно отлаженным схемам-рафаретам, разработанным еще со времен «холодной» войны против СССР; кампания по очернению КНДР ничем не отличается от антисоветской истерии, эту страну также клеймят «империей зла», в которой чуть ли не половина населения сидит в лагерях. Ну конечно, ведь с тех пор, как товарищ Сталин уморил 100 миллионов человек (как уверял нас ныне покойный «борец за правду» Б. Немцов) в лагерях, каждый коммунистический лидер стремится пре-взойти этот результат и товарищ Ким не стоит в стороне, что он хуже других?.. Неоднократно бывавший в республике англичанин Дермот Хадсон, руководитель общества британско-корейской дружбы, пишет:

«Они говорят о том, что в КНДР якобы огромное количество политзаключенных, которые занимаются каторжным трудом в лагерях, которые иногда даже именуются «концентрационными», хотя трудовые и концентрационные лагеря - это разные вещи (в трудовых лагерях перевоспитывают для возвращения в общество). Число заключенных в этих лагерях якобы составляет от 150 до 250

тыс. человек. Их якобы содержат в 8 или 9 лагерях. Если бы подобные лагеря действительно существовали, то в каждом из них было бы заключено от 16 до 17 тыс. человек - это размер среднего города в КНДР. Таким лагерям понадобилось бы большое количество охраны и развитая инфраструктура. Я посетил КНДР 6 раз, 2 раза проехал на поезде от Пхеньяна до Синъичжу и также был в Синчон Ри, Саривоне, Кэсоне, горах Мехян и в Нампхо, но нигде не видел никаких признаков лагерей. Южнокорейские марионетки заявляют о том, что один из таких лагерей в 1990-е годы находился на побережье в Нампхо. Я побывал там в 1996 году и ничего такого не увидел. По иронии судьбы, в Британии я частенько оказывался поблизости от тюрем: я родился в больнице неподалеку от тюрьмы Вормвуд, жил с видом на тюрьму в одном из городов на юге Англии и неподалеку от известной тюрьмы Белмарш. Для тех, кто так любит твердить о лагерях, у меня есть один вопрос - действительно ли возможно для такой маленькой страны, как КНДР, скрывать такие крупные лагеря, а если они находятся в очень удаленных и недоступных местах, то как туда доставляют заключенных? По этому поводу КЦАН заявило 19 июня 2008 года (касаясь обвинений о тюремном лагере в Хвансоне), что «говоря ясным языком, такое место, как вышеуказанный лагерь политзаключенных, в КНДР не существует». Если бы в КНДР действительно было столько трудовых лагерей, тогда не было бы нужды в том, чтобы армия работала на стройках, а рабочие и служащие помогали крестьянам в уборке урожая!» (Д. Хадсон. «За зеркалом лжи: правда о КНДР»).

Возвращаясь к «сталинским» репрессиям, хотелось бы поинтересоваться у господ либералов, которые кричат о многомиллионных заключенных ГУЛАГа, как они вообще представляют себе содержание хотя бы 5 миллионов лагерников? Какая для этого необходима инфраструктура, сколько требуется человек охраны, ресурсов, для содержания этих лагерей, не говоря о том, какой значительный пласт трудоспособного населения вырывается из народного хозяйства - это просто немыслимо! Впрочем, стремление

изобразить абсолютно любую социалистическую страну одной большой тюрьмой, где, как в автобусе, половина сидит, а остальные трясутся - классика жанра, своего рода святой долг любого либерального субъекта.

**Научно-технический комплекс
в Пхеньяне «Храм науки и техники»**

Мунсуский аквапарк

Как мы уже разобрались, буржуазная пропаганда, как таракан, ничем не брезгует; ее ложь поражает не только грандиозной масштабностью, но и мещанской мелочностью: в феврале 2013-го по электронным СМИ и социальным сетям разлетелась новость об «утвержденном правительство» перечне из восемнадцати видов причесок, разрешенных жителям КНДР. Эта новость, как бы, демонстрировала, какой бесчеловечной унификации подвергаются граждане социалистического государства, которое стрижет всех под одну гребенку в прямом смысле слова. Сопровождалась эта душераздирающая весть из «коммунистического ада» фотографией стенда с образцами «разрешенных» причесок, и комментарием о жутких наказаниях, ожидающих за нарушение данного «закона». Но через несколько дней дотошные читатели докопались до первоисточника этой фотографии, она была опубликована «Ассошиэйтед Пресс», но ни о каком «законе» речи не шло, а на фотографии, как гласила подпись, был изображен рекламный стенд в од-

ной из парикмахерских в Пхеньяне. При посещении северокорейских парикмахерских (фотографии из которых доступны в Интернете) можно познакомиться со множеством других предлагаемых клиентам образцов причесок.

Что же представляет собой Северная Корея сегодня? Это отнюдь не умирающий «зоопарк тоталитаризма», как воспринимают ее западные и российские обыватели. Можно смело сказать - это современная, активно развивающаяся страна. Достижения корейского народа под руководством Трудовой Партии наглядно демонстрируют многочисленные архитектурные творения, как то: Мунсуский аквапарк, Масикрёнский горнолыжный комплекс, Сондованский международный детсоюзовский лагерь, Пхеньянские дом ребенка и детдом-сад, средняя школа-интернат для сирот, детская больница «Окрю», микрорайон ученых «Висон», Дом отдыха ученых «Ёнпхун», улица ученых «Мирэ», Храм науки и техники, которые обновили облик современной Кореи и были воздвигнуты всего за один год, согласно замыслу партии и товарища Ким Чен Ыра. Кроме того, в прошлом году героической молодежью были построены Пэктусанские ГЭС № 1, № 2, вслед за тем в этом году введена в строй ГЭС № 3. Отдельно хотелось бы выделить построенную недавно Рюгёнскую объединенную офтальмологическую больницу. Рассматривая фотографии этой больницы в Интернете, невольно восхищаешься: это ультрасовременное, комфортное, имеющее нестандартные архитектурные ходы строение, и самое приятное то, что эта больница построена не для каких-то богачей или партийной элиты, а для корейских трудящихся.

Отдавая должное научным, культурным и социальным достижениям корейского народа, следует, однако, добавить, что в КНДР есть и много проблем, ей приходится выживать в суровых спартанских условиях, ибо империалисты кроме информационной войны устроили республике еще и экономическую и гуманитарную блокаду. Как же омерзительны журналисты, приезжающие в Северную Корею и снимающие репортажи о врачах, которые жалуются на нехватку медикаментов, на техническую устарелость отдельного медоборудования, после чего закатывается истерики: ах, бедные корейцы, как же они страдают от тирании! Так они ведь не от тирании страдают, господа журналисты, они страдают оттого, что ваши буржуазные страны душат Корею своими санкциями, всеми силами мешают поступ-

лению этих самых лекарств и оборудования, а потом лицемерно сетуют на тяжелую гуманитарную ситуацию в Корее!

Конечно, на фоне экономической и гуманитарной блокады, определенных бытовых неудобств в Северной Корее, особенно в среде интеллигенции, существует предостаточное число мальчишьей-плохишей, которые с завистью смотрят в сторону внешне благополучной Южной Кореи [которую с завидной регулярностью сотрясают коррупционные скандалы и массовые акции протеста] и помышляют о том, что было бы неплохо, если бы власть Трудовой Партии пала и Юг с Севером воссоединились бы. Империалисты твердят народу КНДР: вы, мол, уничтожьте свое ядерное оружие, проведите «демократизацию», «либерализацию», а самое главное приватизацию - короче, сдайтесь нам с потрохами и всё у вас будет хорошо, мигом наступит рыночный рай для всех, с изобилием шмоток, гастрономических и прочих благ. И ведь многие народы клюнули на эту уловку! Здесь можно вспомнить советских шахтеров, которые верили, что при капитализме будут сами торговать своим углем и наживать миллионные состояния, а после крушения СССР - вот незадача-то! - оказалось, что их уголь «эффективным собственникам» даром не нужен! Шахты стали закрывать одну за другой, а политэкономически безграмотные шахтеры отправились лазить по помойкам, в поисках пропитания. Возможно, развал СССР не совсем подходящий пример, но есть другой пример, который ярчайшим образом иллюстрирует, что же ожидает северных корейцев в случае слияния двух Корей, речь идет о судьбе ГДР.

О ТОМ, КАК ИМПЕРИАЛИСТЫ ГРАБИЛИ ГДР

Для начала следует отметить, что единая Германия едина только на словах: Берлинская стена была уничтожена, но раскол между немцами буржуазного и бывшего социалистического блока никуда не делся; немцы по-прежнему четко делятся на «вэсси» (западные немцы) и «осси» (восточные немцы). Немалому числу восточных немцев, под воздействием буржуазной пропаганды и экономических неурядиц, связанных с оппортунистической деятельностью в недрах

КПСС и соцпартии ГДР, за той стороной Берлинской стены и трава казалась зеленее и небо голубее. Многие (в основном в среде студентов и интеллигентов) полагали, что с воссоединением двух Германий они заживут хорошо, богато. Но они жестоко расплатились за свою наивность; с энтузиазмом, достойным лучшего применения, рушили они Берлинскую стену, радостно братались с западными «братьями», даже не подозревая, что их страна исчезнет уже через год, что не будет никакого равноправного договора об объединении, что они утратят большую часть своих гражданских прав. Восточные немцы не ведали, что творят, в большинстве своем, так же, как и советские граждане, они хотели социализм «с человеческим лицом», они с трудом представляли себе, что такое капитализм. По своей сути, произошло не объединение ФРГ и ГДР, произошла настоящая оккупация ГДР со ВСЕМИ вытекающими последствиями.

3 октября 1990 года ГДР перестала существовать. Всего лишь за год около 2,5 миллионов человек потеряли работу и это при общей численности работающих в 8,3 миллиона. Вначале были уволены все чиновники, затем все офицеры (уничтоженная армия ГДР была второй по мощности в странах Варшавского договора), многие с жалкими пенсиями, а то и вовсе без оных; остались только технических специалистов, которые знали, как обращаться с советским оружием. Примечательно то, что молодых дипломатов, получивших блестящее образование в ГДР, не желали брать на работу. Они написали заявления в МИД ФРГ, но всё было впустую, ни одного из них так и не приняли на работу. Восточные немцы нос к носу столкнулись со звериным оскалом рыночного бытия: понятия солидарности и взаимовыручки исчезли, отныне человек человеку конкурент; учись работать локтями, иначе тебя задавят, почитай вышестоящих, презирай нижестоящих, будь готов на любую подлость, если хочешь добиться успеха. Люди, утратившие работу, стали спиваться, деградировать, но деградировали и те, кто сохранил работу: они превратились в настоящих рабов, вынужденных вкалывать до седьмого пота; им некогда было пойти в кино или в театр, как это было в ГДР. Целые города вымирали - люди бежали в поисках работы на Запад, где бывшие учителя, профессора, люди с высшим образованием работали официантами и уборщиками.

Немало людей лишилось своих жилищ. Мно-

гие восточные немцы жили в частных домах, сильно разрушенных во время войны (Западная Германия пострадала куда меньше, чем Восточная), за сорок лет хозяева восстановили свои дома и могли гордиться своими прекрасными виллами. Но после падения Берлинской стены с Запада явились любимые родственники и заявили, что имеют долю в этих домах: давай, выплачивай! А откуда у бывшего гэдээровца накопления? Он получал хорошую зарплату, имел социальные гарантии, но он не мог удовлетворить запросы жадных родственников. «Ах, нет денег? Тогда продавай свой дом и выплачивай нашу долю!» - так восточные немцы оказывались на улице.

Либералы очень любят вопить на каждом углу о жертвах политических репрессий в соцстранах, ставят им бесчисленные мемориалы, льют крокодиловы слезы, однако, когда речь заходит о политических репрессиях в буржуазных странах они сразу словно язык проглатывают; либералов «почему-то» волнуют исключительно «жертвы тоталитаризма», к иным жертвам эти господа проявляют удивительное равнодушие. Так вот, сразу после миллионных увольнений в Германии начались **массовые политические репрессии**. С Запада прибыли господа-администраторы, целью которых было демонтировать старую систему, внедрить новую, составить «черные» списки **неугодных и подозрительных**, произвести основательные зачистки. Были созданы специальные «квалификационные комиссии» по выявлению всех идеологически неустойчивых работников. 1 января 1991 года были уволены ВСЕ сотрудники берлинских юридических служб, как непригодные для обеспечения «демократического порядка». В этот же день в университете им. Гумбольдта (главном университете ГДР) ликвидировали исторический, юридический, философский и педагогический факультеты и выгнали ВСЕХ профессоров и преподавателей **без сохранения стажа**. Кроме того, всем учителям, профессорам, научным, техническим и административным сотрудникам в учебных заведениях бывшей ГДР велели заполнить анкеты и сообщить **подробные сведения о своих политических взглядах** и партийной принадлежности. В случае отказа или утаивания информации они подлежали **немедленному увольнению**. Одним словом, разгул свободы и демократии! Сразу понимаешь, что наши либералы во главе с Ельциным были просто дилетантами! Ельцин всего лишь запретил КПСС, при-

нуждать граждан заполнять анкеты с подробным указанием полит взглядов он не додумался. Старые школьные учебники, как идеологически вредные, были выброшены на свалку, какая участь ожидала марксистскую литературу говорить, думаю, не надо. Система образования ГДР была уничтожена под корень, а ведь до этого она считалась одной из лучших в мире [вам это ничего не напоминает?], ее опыт, к примеру, заимствовала Финляндия. Социальное обеспечение граждан также было уничтожено. Больше всего пострадали женщины: большинство детсадов было закрыто, а в оставшихся ввели такую плату, что многим она была не по карману; женщины не могли пойти работать - были вынуждены сидеть с детьми, и за то время, пока дети подрастили, становились неконкурентоспособными на рынке труда. Пособие же по безработице женщина с детьми могла получить только в том случае, если сумела доказать, что в силах обеспечить дневную заботу о детях.

Перейдем же к завершающей части - к приватизации. ГДР, напомню, была самой успешной страной Варшавского договора, разумеется, она была лакомым куском для капиталистов, такой кусок надо было глотать сразу, не раздумывая. Вначале будущим жертвам сделали жест великодушия: установили обменный курс восточной марки на западную для граждан ГДР один к одному. Об этом трубили все западногерманские газеты. Но это был всего лишь ловкий пропагандистский фокус: обменять можно было только 4000 марок, свыше этого обмен шел уже по курсу две восточных марки на одну западную. Вот так у восточных немцев без ножа и топора отняли половину денежного капитала! При этом долги пересчитывались по курсу один к одному! Промышленность, разумеется, не выдержала такого грабежа, и осенью 1990 года объем производства в ГДР снизился более чем вдвое. Это позволило западным «братьям» говорить о нежизнеспособности социалистической промышленности и ее немедленной приватизации, разумеется, на «честных и открытых условиях». Каков был итог: 85% всей промышленности страны попало в руки западногерманских капиталистов, которые активно вели ее к банкротству [знакомая картина, не так ли?], 10% досталось иностранным капиталистам.

Вот так была разорена, растоптана и унижена одна из самых привлекательных стран соцблока - Германская Демократическая Республика.

Заключение

Что же в сухом остатке? Большую часть управляемого аппарата бывшей ГДР составили «вэсси» - западные немцы (до сих пор в Лейпциге 70% чиновников - «вэсси»), «неблагонадежных» «оссии» всячески отстраняли от власти; иными словами, на территории бывшей ГДР установилась настоящая колониальная администрация. А поскольку ФРГ была, по сути, американской марионеткой, то можно утверждать, что ГДР была оккупирована американским империализмом. Восточные немцы были не только брошены в ужасающую нищету, они стали людьми второго сорта (существовало даже специальное управление по опеке над бывшей ГДР, то есть, восточных немцев «опекали», будто они душевно-больные!), исполняющими всю самую грязную и низкооплачиваемую работу на Западе Германии, эдакие сограждане-гастарбайтеры.

Так что же ожидает Северную Корею в случае, если ТПК падет и Корея объединится? Северных корейцев ожидает либерально-рыночный террор, такой же, а быть может и хуже, какому подверглись наивные «оссии». У северных корейцев отнимут всё, включая право на жизнь, ведь далеко не все, особенно среди старшего поколения, смогут «вписаться» в рынок, а значит им останется лишь одно: умирать от голода. Только при людоедской рыночной экономике люди умирают от голода при забитых едой магазинах! Если в наиболее тяжкое время для КНДР, в 90-е годы, когда случился неурожай, и страна лишилась поддержки СССР, корейцы гибли от нехватки еды, то при капитализме они будут гибнуть, потому что не смогут **заплатить за еду**. На головы корейцев обрушатся массовые репрессии, всех приверженцев идей Чучхе и просто подозрительных объявили предателями и террористами. Кстати говоря, террор, развернувшийся в павшей ГДР, ярчайшим образом демонстрирует нелепость заявлений разных догматиков, утверждающих, будто между фашизмом (под которым они подразумевают грубое подавление рабочего и коммунистического движения) и буржуазной демократией во-о-от такая разница! Мол, буржуазная демократия - это такая великая ценность! Как будто демократы не преследуют политических оппонентов! Еще как преследуют, участь восточных немцев тому пример. Правда,

небольшое различие между фашистами и демократами всё же есть: фашисты кидают идеологических противников в лагеря, а демократы «всего лишь» увольняют с работы с «волчьим билетом», обрекая человека на голод - каков гуманизм! Северокорейская промышленность будет прихватизирована и уничтожена; замечательные больницы, школы и Дворцы культуры, построенные при власти Кимов, позакрывают; корейцев будет ожидать нищета, массовая безработица, отсутствие каких-либо гарантий. Кроме того, граждан бывшего КНДР скорее всего, так же, как и «оссии», сделают людьми второго сорта, рабами для южных корейцев.

Однако, следует подчеркнуть, что объединение Кореи необходимо, но оно должно происходить не под руководством империалистов, а под руководством Трудовой Партии Кореи, и, по сути, это будет не объединение, а **освобождение** Кореи от многолетней американской оккупации. Южная Корея есть не что иное, как колония американского империализма, режим Пак Кын Хе, - цепной пес Вашингтона, готовый по первому приказу напасть на КНДР. Собственно, оккупации не случилось лишь потому, что северокорейские ученые вовремя успели обеспечить республику ядерным вооружением, и здесь необходимо подчеркнуть тот существенный факт, что империалисты до сих пор не развязали какую-нибудь войну в Азии лишь из-за страха перед ядерной «дубиной». Иными словами, КНДР не только защищает себя от империалистической агрессии, но и служит гарантом безопасности в регионе.

Северные корейцы очень жизнерадостный народ. Все туристы, побывавшие в КНДР, отмечают удивительное дружелюбие, искренность, радость граждан социалистической части Кореи; людям с изуродованной рыночным бытием психикой тяжело это понять, не понимают они, что именно так **ДОЛЖНО БЫТЬ** в здоровом обществе.

Тяжело судить о том, какие процессы происходят сейчас в Трудовой Партии Кореи, но можно, не боясь ошибиться, сказать, что, скорее всего, и в ней, увы, идет брожение; конечно, в рядах партийцев достаточно оппортунистов-капитулянтов, готовых под красивые сказочки о «социализме с человеческим лицом» продать КНДР империалистам. Впрочем, сейчас, полагаю, повода для беспокойств нет: пока у власти товарищ Ким Чен Ын, Северная Корея не сдается империалистам без боя, как сдались ГДР и СССР.

Ноябрь 2016

НЕИЗБЕЖНЫЙ КРАХ КАПИТАЛИЗМА

Игорь СОВЕТСКИЙ

С момента раз渲ала СССР предприниматели всего мира, пользуясь услугами цепных либералов из подконтрольных СМИ, не оставляют попыток привить общественному сознанию мысль о том, будто бы это событие подтвердило несостоятельность трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, мол, крушение СССР опровергло марксизм, подтвердив, тем самым, « силу » капиталистических общественных отношений, подтвердив их « естественность ». Это происходит на фоне не прекращающегося с 2008 года мирового экономического кризиса, усугубляющегося сегодня с каждой « декадой » и « кварталом » падением промышленного производства. За последние два года во всех капиталистических странах прошли массовые увольнения рабочих, ласково обзываемых буржуазией « сокращениями » или « оптимизацией бизнеса », при этом, уменьшается оплата труда и увеличивается стоимость товаров и услуг. Несмотря на всё это, лакействующая либеральная биомасса продолжает уверять общество, будто бы для развития, ни много ни мало, человечества ничего лучше капиталистических отношений найти невозможно. Если учесть, что капитализм всегда противопоставляет общественную взаимосвязь и человеческий индивидуализм, по их мнению выходит, что, отгораживаясь от общества при помощи капиталистического индивидуализма, человек способствует развитию... всего общества. Тем не менее, суть капиталистических отношений, как и всяких отношений, основанных на частной собственности на средства производства, осталась прежней — нажива за счёт эксплуатации себе подобных уже состоявшимися предпринимателями, и только.

Конец XX и начало XXI века ознаменовались технологическим рывком в распространении и доступности информации, созданы огромные электронные библиотеки, энтузиасты выкладывают в сеть большое количество литературы, в том числе научной - марксистской, поэтому есть возмож-

ность отыскать необходимую информацию и произвести научный анализ капиталистических отношений за последние сто лет, что ниже мы и попытаемся сделать.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ И СССР ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Конец XIX века, начало XX-го ознаменовалось переходом капитализма к своей высшей стадии развития – монополистическому капитализму. Срашиваясь с банками, промышленные монополии организовывали тресты, которые захватывая рынки сбыта в иностранных государствах становились транс-национальными корпорациями, то есть в результате конкурентной борьбы между предпринимателями, производительные силы и капитал сосредотачивались, со временем, у всё меньшего количества лиц. Вступая в конкурентную борьбу с иностранными трестами, национальные монополии, имея в своих руках монополистическую власть, стремились защитить свои капиталы и рынки сбыта. Организовывая всевозможные « тройственные » и прочие таможенные союзы, монополии отгораживали свои рынки сбыта и сырья протекционистскими мерами, что и было выражено во внешней и внутренней политике всех государств того периода. Тем не менее, разрешение противоречий между капиталистами « на бумаге », рано или поздно, должно было закончиться, потому, задумываясь лишь о величине возможной прибыли, владельцы мировых капиталистических монополий позволили себе разрешить их при помощи уничтожения более десяти миллионов наёмных рабов в горниле первой мировой войны.

По её итогам, монополисты Великобритании стали стремительно терять свои позиции в мировой торговле в пользу монополий США, чья

экономика не только не пострадала, но даже выиграла на военных кредитах, и поставках техники и продовольствия. Используя план Дауса, кредитуя монополистов Германии, монополисты США активно участвовали в её восстановлении после 1924 года, что только усилило их монополию в мире. Интересно, что плана Дауса могло и не случиться, если бы не цепь событий, произошедших в послевоенной Германии. Задушив в 1918 году пролетарскую революцию, монополисты Германии приступили к очередному перераспределению внутреннего рынка, вызванного проигрышем в войне, разрушением экономики и выплате больших reparаций странам Антанты, что ярче всего выражалось в судьбе одиозного германского промышленника Гуга Стингнеса, к 1924 году владевшего более 4500 предприятиями с 600 000 наёмных рабов, производящими более 3000 наименований товаров.

Проиграв в войне, германские монополии были вынуждены подписать с монополиями Франции, Великобритании и США, так называемые, Версальские мирные соглашения, по которым Германия потеряла 13,5% своей территории, на которых добывалось 20% угля, 75% железной руды и цинка, производилось 20% чугуна. Помимо потери национальных сырьевых территорий и расположенных на них производств, германские монополисты потеряли все свои колонии, и лишились возможности иметь армию и флот. Были назначены reparации, в сумме 132 млрд немецких марок, выплаты по которым монополисты Германии переложили на плечи наёмных рабов, взвинтив в стране цены, что выражалось в непрекращающемся росте инфляции и ухудшении положения германского народа. Ссылаясь на бедственную экономическую ситуацию, германские монополисты попросили снизить у «коллег» из Антанты бремя reparационных выплат, но зная истинную природу инфляции, монополисты США, Франции и Великобритании потребовали от монополистов Германии выплачивать reparации в натуральном виде — сырьём, что, само собой, должно было оказаться снижением прибыли у последних, потому и начались в 1922 году задержки выплат по reparациям, но уже в виде недопоставки требуемого сырья. В итоге, Французские войска 11 января 1923 года оккупировали Рурский район Германии, в котором находилось большое количество предприятий, принадлежащих Гугу Стингнесу. А когда новое германское правительство Вильгельма Куно

отказалось от поддержки национальной валюты, что по мнению некоторых «каналитиков» явилось своеобразным актом протеста против французской оккупации, началась гиперинфляция.

По мнению современных буржуазных аналитиков гиперинфляция возникла в результате некого «феномена»:

К концу войны денежная масса [в Германии] превышала довоенные цифры в 5 раз. Цены выросли меньше — в среднем примерно в 2 раза. Обесценение марки скрывалось от части карточной системой распределения продуктов с искусственно низкими ценами. Инфляция была для немцев еще в новинку, и это способствовало феномену, который позже получил название денежной иллюзии. Люди склонны некоторое время «принимать марку за марку», сознательно или интуитивно считая повышение цен случайным, времененным явлением.

Такая иллюзия не может быть долговечной. Уже в 1919 году рост цен стал обгонять эмиссию денег. Но весь сложный период 1919-1922 годов, наполненный бурными событиями, то вдохновлявшими Коминтерн, то выносившими на гребень реваншистов и националистов, еще характеризовался умеренной по меркам таких эпох инфляцией. К июлю 1922 года банкнотная масса возросла по сравнению с моментом перемирия более чем в 7 раз, однако уровень цен повысился в 40 раз, а курс доллара даже в 75 раз. Этот разрыв можно объяснить увеличением скорости обращения денег, повышенным спросом на твердую валюту и рядом других факторов. Следующий год дал резкое усиление инфляции. К июню 1923 года денежная масса увеличилась примерно в 90 раз, цены — в 180 раз, курс доллара — в 230 раз¹.

Иными словами, по мнению этих аналитиков, инфляция возникла ещё во время Первой мировой войны, но правительство Германии тщательно маскировала её, используя «карточную систему распределения продуктов». Ну, а так как «инфляция была для немцев ещё в новинку» (!), после окончания войны и отмены карточной системы, у немцев возник «феномен» «денежной иллюзии», который не позволил им осознать, что инфляция в Германию пришла всерьёз и надолго. Всё это, плюс

1. Мировая экономика. Финансы и инвестиции. «Гиперинфляция в Германии в 1919-1923 годах» (<http://www.globfin.ru/articles/crisis/hyperinf.htm>).

«Коминтерн» и «национализм», в итоге, привели Германию в 1923 году к гиперинфляции.

Однако, с точки зрения официальной теории, если бы цены выросли в 180 раз, то оборот товаров было бы сложно обслужить денежной массой возросшей всего в 90 раз, а любое печатание денег, ввиду которого по-мнению «аналитиков» должна была увеличиться «скорость обращения денег», непременно должно было вызвать значительное увеличение денежной массы, чего, как показала практика, не было. Более того, именно буржуазные аналитики всегда утверждают, будто бы при значительном уменьшении денежной массы возникает риск появления... дефляции, то есть процесса, как раз-таки обратного инфляции. Даже если говорить о том, что дефляция и инфляция возникают в различных условиях, утверждая, что появлению последней в Германии способствовали революционные волнения, как некие риски для предпринимателей, очевидно, придётся признать, что сами эти «кризисы» являются всего-навсего ширмой, потому как итоговую цену для потребителя в капиталистическом обществе всегда устанавливает предприниматель. Так же, существует известный факт, что промышленник Гуго Стиннес в 1919 году инициировал создание «Антибольшевистского фонда», заявленный капитал которого составил 500 миллионов рейхсмарок, финансировал убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург, впоследствии оказывая существенную финансовую поддержку НСДАП, устроившей однажды на его деньги «Пивной путч». Иными словами, владея огромными капиталами, капиталист владеет необходимыми ресурсами, включая возможность выносить на гребень политической арены «реваншистов и националистов», используя их как один из инструментов для разгона цен и инфляции. Или как писал т. Подгузов В. А. в статье «Можно ли победить инфляцию в рыночных условиях»:

Предположим, что в результате «случайных» ошибочных расчетов величины «денежных агрегатов» (что абсолютно типично для современных экспертов в области финансов в условиях коммерческой тайны) общий номинал денежной массы в руках покупателей в два раза превосходит сумму цен товаров, произведенных в течение этого года. Тогда, с точки зрения официальной теории, возникнет ситуация, когда все товары будут раскуплены, а у населения

останется сумма, которой хватило бы на покупку еще одного такого же набора товаров. Но магазины будут уже пусты и покупать будет нечего.

Однако особенностью большинства современных людей, которую отмечали многие экономисты-теоретики, в том числе и Кейнс, является их склонность к сбережению. Поэтому, если ежедневно дарить западному обывателю сумму, равную его традиционному ежесуточному потреблению, большинство будут пытаться аккумулировать эти «излишки», а не пробуждать в себе растущие потребности.

...Нетрудно представить душевые муки продавца, который знает, что сумма денег, хранящихся у населения, в два раза превышает сумму цен произведенных товаров. Сможет ли он спокойно спать?

...В этих условиях только наивный предприниматель постарается удвоить количество предлагаемых товаров и услуг. Любой продавец знает, что надо делать, если у него возникает ощущение, что у покупателя завелись «лишние» деньги.²

Но в послевоенной Германии цены росли при денежной массе в два раза меньшей суммы цен произведённого товара...

Именно поэтому, в тот момент, экономическая политика Гуго Стиннеса, по выражению либералов, определялась, как политика «инфляционный игры на опережение», суть которой сводилась к получению в банках одной суммы кредита, а погашению уже меньшей, ввиду обесценивания денег из-за колossalной инфляции. Учитывая тот факт, что Вильгельм Куно с 1918 года возглавлял корпорацию НАРАГ, занимающуюся трансатлантическими судоходными перевозками и принадлежащую Гуго Стиннесу, очевидно, что его приход к власти был необходим промышленным капиталистам Германии, чтобы прикрываясь оккупацией, усугубить экономический кризис, взвинчивая цены, разорить конкурентов, скучая их по дешёвке, заодно, избавиться от влияния банков, чей капитал тогда принадлежал финансистам Германии, зависимым от кредитов капиталистов США и Великобритании. Скупая активы разорившихся в гиперинфляцию конкурентов, Гуго Стиннес в 1923 году создал нефтяную

2. В. Подгузов. «Можно ли победить инфляцию в рыночных условиях», «Прорыв» №3 (21) 2008 <http://www.proriv.ru/articles.shtml/podguzov?inflacia>

компанию Hugo Stinnes Piebeck und Oelwerke AG. Не случайно, так же, что после своей отставки с поста рейхсканцлера Германии, Вильгельм Куне перешёл на работу в наблюдательный совет корпорации HAPAG.

Понятное дело, что такое положение не устраивало капиталистов стран Антанты, потому в июле месяце германские банкиры поспособствовали приходу к власти нового, удобного для себя рейхсканцлера, Густава Штреземана. Спустя четыре месяца, Штреземан ввёл т.н. «рентную марку», обмениваемую на обычную марку в соотношении 1:1 000 000 000 000, что позволило либеральным «историкам» охарактеризовать это событие, как «чудо рентной марки» и победой над гиперинфляцией.

Сказать по правде, либералы очень странный и нелогичный народ: отстаивая всегда и везде цинизм и научный подход в области технических знаний, они, тем не менее, продолжают верить в «невидимую руку рынка», либо же, в «чудо рентной марки», поскольку оба эти факто-ра, по их мнению, способны волшебным образом воздействовать на характер и величины инфляционных колебаний. Между тем, сама история нам показывает, что Густав Штреземан, занимаясь внешними отношениями Германии до вступления в должность рейхсканцлера, очевидно, отстаивал интересы определённых групп германских банкиров-монополистов, которые получив американскую помощь, смогли протолкнуть его на пост главы правительства Германии, и выиграть конкурентную войну с промышленным капиталом Германии. Не случайно поэтому, что восстановление экономики Германии после 1924 года и её «золотые двадцатые» были связаны с увеличением кредитов от капиталистов США и Великобритании, к тому же, теперь ставших более сковорчивыми на предмет уменьшения выплат по reparations. Не случайно, так же, что после ухода с поста рейхсканцлера Германии, в ноябре 1923 года, он до самой смерти занимал пост министра иностранных дел. Необходимо отметить ещё один важный момент, поспособствовавший сковорчивости капиталистов США и Великобритании, под нажимом которых, кстати, их должники, французские капиталисты, в 1925 году были вынуждены снять оккупацию рурского района.

В результате гиперинфляции и ухудшения положения рабочих, в обществе усилилось влияние коммунистической партии Германии, что увеличило число сторонников КПГ в 1923 году с 225 000 до 400 000. Коммунисты Германии готовили революцию и насильственный захват власти, но

предательское соглашательство многих партийных лидеров привело к поражению революции в Германии. Тем не менее, это заставило капиталистов США и Великобритании осознать серьёзность сложившейся ситуации, что и вылилось в обильной кредитной политике и плане Даэса, разработанного ими для восстановления экономики Германии. Кстати, «пивной путч», организованный Гитлером на деньги монополистов Г. Стингеса, Г. Форда и Ф. Тиссена, так же, явился попыткой свержения власти Штреземана, только это была провальная попытка со стороны германского промышленного капитала отобрать власть у банковского капитала, закончившаяся, в итоге, разорением компании Гуга Стингеса и дележом её между банковскими монополиями Германии, а так же, 180-ти миллионный долг Стингеса, но уже в новых, рентных марках.

Таким образом, финансовые монополисты Германии, в 1923 году, при помощи кредитов американских и британских финансовых монополий, выиграли конкурентную войну с промышленными капиталистами Германии, попутно избавившись от влияния коммунистической партии, задушив революцию и репрессировав, впоследствии, около 150000 сторонников КПГ, расстреляв десятки (!!!) тысяч из них. Но это определило, как зависимость капиталистов Германии от прихоти иностранных кредиторов, так и неизбежность вступления экономики Германии в fazu очередного капиталистического перепроизводства, прокатившегося в 1929 году по всему миру мощнейшим экономическим кризисом.

В очередной раз капиталисты всего мира опустили уровень жизни наёмных рабов до скотского, что, естественно, вызывало их недовольство и, вновь, усиление влияния коммунистических партий во многих странах. Добавив сюда экономические и политические успехи СССР, очевидно, что в 1930-х годах возникла серьёзнейшая опасность для капиталистов всего мира потерять своё положение эксплуататоров. Поэтому, к примеру, капиталисты США убивали и прятали в тюрьмы коммунистов, поэтому, и германским капиталистам, чтобы и дальше получать американские кредиты, необходима была диктатура в лице национал-социализма, способная, как им казалось, избавить Германию от коммунистической идеологии, расстреляв и сгноив в концлагерях многих видных деятелей и сторонников КПГ.

Мировой экономический кризис 1930-х годов, кроме необходимости конкурентной борьбы с себе подобными, прежде всего, дал понять мировым капиталистам необходимость беспощадной

войны с СССР до полной победы, именно этим объясняется, например, значительное увеличение не только Германией, но США и Великобританией трат на военные расходы задолго до начала Второй мировой войны. Более того, сами либеральные «историки» частенько проговариваются о том, что, именно, американские кредиты и торговля технологиями помогли становлению германской военной машины, что, к примеру, увеличило валовый национальный продукт США в 1939-1944 гг. с 99,7 млрд долларов до 210,1 млрд долларов, то есть, более чем в два раза.

Таким образом, капиталисты США, вспомнив опыт Гуго Стиннеса, Г. Форда, Ф. Тиссена и других промышленников в деле борьбы с коммунистами в 1920-х годах, привели к власти в Германии нацистскую партию, во главе с Гитлером, который, уничтожив у себя на родине коммунистическую партию, развязав войну в Европе, впоследствии, исполнил свою главную роль — подчинив всю европейскую промышленность военным нуждам Германии, организовал кровавую бойню молодёжи германской нации в СССР.

Экономическое превосходство СССР над капиталистическими странами, со временем, становилось бы очевидным, а это неминуемо сказалось бы и на политическом весе Советского Союза, что в моменты, к примеру, очередного кризиса перепроизводства, обязательно могло вылиться в революционные изменения в какой-либо из капиталистических колоний или даже метрополий, следом, снижением прибылей у капиталистов. Само собой, такая перспектива не могла устроить прагматичных буржуев, потому они с лёгкостью пошли на развязывание второй мировой войны, на уничтожение десятков миллионов человек, попутно перераспределяя колонии и рынки сбыта, надеясь, навсегда избавиться от коммунистической угрозы. Именно этим объясняется неторопливость, проявленная капиталистами США и Великобритании в период «странной войны», в их нежелании открытия второго фронта.

Поэтому, попытки либеральной «философии» и «истории» прятануть за уши фашизм и нацизм к коммунизму, являются откровенной ложью, хотя бы потому, что германский нацизм, без финансового участия американских корпораций, состояться никак не мог.

Но капиталисты просчитались, производственная мощь по-настоящему, по-научному организованных производственных отношений СССР оказалась сильнее жажды наживы капиталистических прагматиков, потому, перестроив производительные силы СССР на военный лад, совет-

ский народ под руководством коммунистической партии смог одолеть в неравной борьбе количественно превосходящие силы объединённой нацистами капиталистической Европы, кредитовавших их, монополистов США, Англии и Франции.

Нацизм проиграл, разорив множество стран Европы, однако, в отличие от всех остальных экономик мира, экономика США, в очередной раз, не только не пострадала от Второй мировой войны, но активное довоенное и военное кредитование Европы и СССР позволило капиталистам США, по итогам войны, оказаться в наиболее выгодном положении, навсегда потеснив в этом вопросе капиталистов Великобритании, к тому же, при помощи кредитов, сделав их зависимыми от своей воли. Навязав европейским странам, включая Великобританию, Бреттон-Вудские соглашения и план Маршалла по послевоенному восстановлению Европы, беспрепятственно продавая свою продукцию за золото, но по выгодному для себя курсу, американские капиталисты к середине 1960-х стали обладателями 70% мировых запасов золота, что без сомнения, сделало их экономически, а значит и политически, самыми сильными и влиятельными в мире. Чего стоит тот факт, что именно под влиянием американских политиков из правительства всех европейских стран, получавших кредиты по плану Маршалла, были выведены коммунисты.

Именно поэтому, И. В. Сталин, в совершенстве владея марксистской диалектикой, на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 году определил, что победить капиталистические страны, значит, победить их экономически, потому как только социалистическая страна, превосходящая экономически все капиталистические страны, будет иметь и политическое превосходство. Экономическое превосходство должно было выражаться, к примеру, большим количеством выплавленного чугуна или добычи угля — теми показателями, над которыми нередко иронизирует либеральная «литература».

Однако, следует понимать, что увеличение этих экономических показателей говорит о том, что в экономике страны увеличилась потребность в других продуктах, например, новых станках и оборудовании, это, в свою очередь, означает увеличение спроса на готовую продукцию, изготавляемую этими станками, например, в лёгкой или пищевой промышленности. Добавив к этому планируемую И. В. Сталиным культурную и промышленную революцию в следующие три пятилетки, очевидно, что к 1952 году, основываясь на научно-техническом прогрессе, СССР, однозначно, экономически опередил бы даже

самые развитые капиталистические страны. Всё это, несомненно, привело бы и к возрастанию военной мощи СССР, основанной на самых передовых технологиях, доступных к тому времени, потому, если бы капиталисты чуть-чуть промедлили, Советский Союз оказался бы для них неприступной, хорошо вооружённой крепостью, постепенно распространяющей свою коммунистическую идеологию по всему миру.

СССР смог начать реализацию этого лишь после окончания Второй мировой войны, когда помог установлению власти коммунистических партий в Китае и Северной Корее. Вот так и планировалось, помогать — строительством заводов, как в КНР, или поставками военной техники и советниками, как Северной Корее в войне. Надо отметить, что победа коммунистов в гражданской войне в Китае в 1949 году означала серьёзный удар по капиталистическим монополиям, старающимися поделить Китай с 18 века — этот огромный рынок сбыта и дешёвых рабочих рук,— как подсказала им практика использования китайцев на строительстве железных дорог в США. Точно таким же ударом для них явилось и образование в странах Восточной Европы коммунистических правительств.

Таким образом, используя научное планирование, отстраивая в этих странах социализм, можно было многократно усилить его по всему миру, потому неизбежен был крах, со временем, одной за другой, капиталистических экономик, до полной победы социализма, а затем и коммунизма во всём мире. Не случайно, поэтому, что настоящий расцвет экономики США многие аналитики связывают с последними тридцатью годами её истории, то есть с тем периодом, в котором произошёл развал СССР. К счастью, крушение СССР не было связано, как лгут обществу либералы, с несостоятельностью коммунистической идеологии. Крушение СССР произошло в результате сознательной вредительской и безграмотной деятельности определённой группы руководящих лиц. К 1961 году экономика СССР исчерпала тот ресурс, что был заложен в неё при Сталине, поэтому хрущёвской клике понадобились реформы, но так как научно планировать аппарат Хрущёва не умел, то исходили из того, чем Советский Союз обладал.

После войны и до смерти Сталина, СССР практически не продавал нефть и нефтепродукты за границу, разве что, в целях политической целесообразности. Но уже к 1960 году, в результате «хрущёвины», СССР экспорттировал 33,2

млн тонн нефти и нефтепродуктов, к 1970 году, то есть, за 10 лет, нарастив его объёмы до 95,8 млн тонн, или на 288,5%, только увеличивая его в последующие годы. При этом, если с 1960-1970 годы экспорт нефти был увеличен на 62 млн тонн, то всего за 5 лет, в период с 1980-1985 годы, когда цена на нефть росла, экспорт нефти и нефтепродуктов из СССР увеличился на 41 млн тонн, а с 1985-1986, то есть за год, ещё на 27 млн тонн, дойдя в итоге до цифры в 187 млн тонн.

На одном из сайтов, на мой взгляд, выложен интересный анализ «реформ» того периода.³

При Сталине 1 доллар США был приравнен к 4 советским рублям, что приблизительно отражало отставание СССР от США по экономическим показателям. При Хрущёве 1 января 1961 года была произведена деноминация рубля в соотношении 10:1, то есть, теперь 1000 рублей приравнивалась к 100 рублям, только, стоимость доллара стала равняться не 40 копейкам, как того требовала логика, а 90 копейкам.

«Однако — как пишет автор анализа, — нефть в те времена стоила довольно дёшево — 2,88 доллара за баррель (См.: Цены на нефть с 1859 года по наши дни). По курсу 1:4, установленному в 1950 году, это составляло 11 рублей 52 копейки. Себестоимость же добычи одного барреля и его транспортировки до пункта назначения составляла в среднем 9 рублей 61 копейку. При таком положении дел экспорт был практически нерентабельным. Рентабельным он мог быть стать в случае, если за доллар будут давать большие рублей. После же проведения реформы, за баррель нефтяники (это мнение автора — прим.) получали в долларах почти столько же — \$2.89, но в рублях эта сумма уже составляла 2 рубля 60 копеек при всей той же 96-копейчной себестоимости барреля.»

Таким образом, только в результате хрущёвской «деноминации», прибыль на разнице курсов составила 225%, а на «снижении» себестоимости нефти — 119,8%, добавить сюда следует и повышение более чем в два раза стоимости золота, что неизбежно сказалось снижением уровня жизни советского народа, именно поэтому, в 1962 году в Новороссийске произошли протесты рабочих, силой подавленные дорвавшейся до власти антисталинской хрущёвской кликой. Не имея сколько-нибудь значительных познаний в марксизме, не умея управлять социалистичес-

3. AFTERSHOCK. «Как Хрущев подсадил СССР на нефтяную иглу» (<https://aftershock.news/?q=node/372690>).

кой экономикой, движущейся в своём развитии к коммунизму, Хрущёв и его команда не нашли ничего лучшего, как пойти по пути ограбления советского народа.

Мышлению современного обывателя СССР предстаёт как некое «тоталитарное» государство, управляемое коммунистами, использующими советский народ в своих меркантильных интересах. Окружающие забывают, что Советский Союз был государством, созданным рабочими и крестьянами под руководством коммунистической партии. Именно поэтому при Ленине и Сталине в СССР была развернута масштабная и неслыханная по своим размерам индустриализация и культурная революция. Как писал Макаренко в статье «О коммунистической этике»:

Для того, чтобы увидеть это [результаты первых трёх пятилеток], не нужно обращаться к цифрам и количествам, не нужно ничего вспоминать, достаточно открыть глаза: нас окружают новые ландшафты, новые предметы, новые представления. На нашей земле выросли большие новые города. Для того, чтобы перечислить их имена, нужно не так мало времени; наша земля покрылась прекрасными дорогами, по ним бегают новые изящные автомобили, и на «газик» мы посматриваем уже с некоторым дружеским пренебрежением, хотя и «газик» не старше нашего первого пятилетнего плана. Мы живем на новых улицах, в новых домах, нас обслуживают новые электростанции, по соседству с нами работают новые школы, и отываем мы либо в новом клубе, либо в новом санатории, либо плывем на новом пароходе, по новой реке, которая хотя и протекает через город Москву, но имеет серьезное право называться Волгой.

Иными словами, начиная с октября 1917 года и до смерти Сталина, партия большевиков реализовывала интересы исключительно трудового народа, что очень ярко выражалось, например, в так называемой «сталинской архитектуре». Отвечая на собственный вопрос: «Почему нам нравятся сталинские дома?», авторы одного из сайтов по продаже недвижимости написали следующее:

К сегодняшнему дню когда-то нарядные, почти белые фасады почернели от городской копоти. Но, несмотря на это, типовые «сталинские» квартали с гастрономами, кафе и салонами красоты в шаговой доступности и по

сей день являются образец комфортной городской среды.

...Получилось, что все объекты, где жители отдельных квартир и малонаселенных коммуналок могли встречаться, — гастрономы и булочные, парикмахерские и библиотеки — в застройке 1950-х годов появлялись в первую очередь там, где этого требовала архитектура, то есть, за огромными витринными окнами вдоль линий парадных фасадов, и часто — в интерьерах с «дворцовой» кубатурой. Такие места встреч располагали к неспешным прогулкам вдоль проспектов и как бы «приучали» горожанина и к архитектуре, и к взаимодействию со средой.

Остаётся добавить, что во времена Сталина горожанина не просто «приучали к архитектуре», а сама архитектура строилась вокруг горожанина и для него, именно этим объясняется, к примеру, богатое внутреннее убранство станций метро «Пролетарская» и «Кировский Завод», или архитектура Московского проспекта в Санкт-Петербурге, гостиница «Ленинградская» в Москве, то есть, прежде всего, создавалась комфортная среда для горожанина, именно, в общественных местах. Тем не менее, при Сталине, вовсе не забывали, как это хотят представить либералы, о нуждах конкретного человека или конкретной семьи, что и выражалось, к примеру, в огромных окнах квартир, в высоких потолках и просторных кухнях «сталинских» домов. И с нехваткой жилья, со временем, обязательно бы справились, только не в ущерб советским гражданам, как это сделал Хрущёв, протолкнув постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», в котором говорилось о необходимости снижения стоимости жилья, избавляясь от «излишеств» и «показного украшательства», отказываясь от применения «многочисленных колонн, портиков, сложных карнизов и других дорогостоящих деталей, придающих домам архаический вид». В итоге, граждане Советского Союза получили так называемые «хрущёвки» — с однообразно серым внешним видом, однотипные, чаще, панельные дома с маленькими, не комфортными, с небольшим сроком службы квартирами. Владея марксистской диалектикой на уровне цитат, не имея научных знаний о планомерном строительстве коммунистических отношений, хрущёвская клика, ради снижения затрат на строительство жилья для граждан Советского Союза, пошла по пути экономии

Москва, Министерство иностранных дел. Архитектор В. Гельфрейх

Минские ворота. Ансамбль двух симметричных домов напротив железнодорожного вокзала, построенных в 1947-1956 годах по проекту ленинградского архитектора Б. Рубаненко.

Дом на Моховой по проекту архитектора И. Жолтовского

на самих этих гражданах, при этом, не забывая на словах подчёркивать озабоченность партии нуждами советского народа.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года за №1871 есть акт экономической и политической импотенции, осуществивших переворот в СССР, Хрущёва и его команды. Не зная марксистской диалектики, аппарат Хрущёва не мог знать стратегии дальнейшего развития социализма в СССР, следом, не мог осуществлять соответствующее экономическое планирование, что, в итоге, потребовало экономии средств, в том числе, на возводимом жилье. Ну, а чтобы советский народ воспринимал происходящее, как необходимость, постановлением ЦК КПСС, с высокой трибуны, была объявлена борьба с «архитектурными излишествами», с одновременным проталкиванием «строительства по типовым проектам», что позволило аппарату Хрущёва упразднить Академию архитектуры СССР и избавиться от архитекторов — лауреатов Сталинской премии, возглавлявших тогда проектные мастерские, по индивидуальным проектам которых строились, к примеру, вокзалы в гг. Краснодаре, Армавире, Брянске, Витебске, Смоленске, Бахмаче, жилые и общественные здания в гг. Ленинграде, Тбилиси, Киеве, Харькове, Минске, Воронеже, Баку, Ростове-на-Дону и в других городах. Наращающая объёмы «строительства по типовым проектам», хрущёвская клика, кроме экономии на строительстве жилья для строителей коммунизма, решала и ещё одну немаловажную для себя задачу — увеличение количества возводимого однотипного жилья позволило им ускорить расселение людей из бараков и коммуналок в отдельные квартиры сомнительного качества и комфорта, что, по идеи, должно было повысить авторитет хрущёвских «реформаторов». На практике, это привело к тому, что, например, сейчас, даже всякий либерал, оказываясь перед выбором при покупке жилья между «хрущёвским» и «сталинским» вариантом, не колеблясь выбирает последний, не забывая, при этом, напомнить окружающим о тех ужасах, что приходилось испытывать «индивидуальности» при сталинской тирании. Stalin, в совершенстве владея марксистской диалектикой, без сомнения был умнее всех своих современников, потому очень хорошо понимал влияние качества окружающей обстановки на сознание каждого советского человека. Поэтому он осознавал ту силу архитектуры общественных мест и индивидуальных квартир, что способна положительно влиять на воспитание

каждого советского гражданина, потому и отдавал Сталин предпочтение индивидуальным проектам даже в жилищном строительстве. Конечно, нашлось бы место и типовым проектам, но это точно не должно было стать, как при Хрущёве, определяющим, чтобы не быть препятствием в развитии индивидуальной творческой инициативы, в том числе, среди архитекторов.

Либералы частенько посмеиваются над тем, что строительство низшей фазы коммунизма не может происходить иначе, кроме как под управлением авангарда рабочего класса — его партии большевистского толка, они говорят, что это неизбежно приводит к появлению вождей и тирании вождизма. Тем не менее, даже ими обожаемый Стив Джобс, ныне покойный, без одобрения которого в Apple не могло пройти ни одно решение, даже относительно дизайна гаджетов, устанавливая для рабочих тот или иной распорядок их жизни, самым непосредственным образом переходит в ранг вождей и тиранов. То же самое можно сказать и о Илоне Маске, и о Марке Цукерберге, задачи которых состоят в выработке и чётком следовании стратегии компании, подборе необходимого персонала, и управление им, то есть, быть вождями и тиранами в своих компаниях. Разница между Стивом Джобсом и Иосифом Сталиным безусловно присутствует, и она огромна настолько, насколько велика разница между меркантильностью и служением на благо всего человечества. Если Джобс, Маск, Цукерберг и им подобные используют вождизм с целью получения прибыли на эксплуатации себе подобных, то такие личности, как Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и многие другие всю свою сознательную жизнь посвятили служению всему человеческому обществу, чтобы, однажды, оно навсегда смогло избавиться от эксплуатации людей такими дельцами, как озвученные предприниматели. И если дельцам для управления своими компаниями достаточно знать «нануку» по отъёму денег у населения, то для управления строительством коммунистического общества необходимо обладать познаниями в марксистской диалектике, не оставляя без внимания и многие другие науки. СССР под руководством Сталина потому добивался таких впечатляющих экономических успехов, что руководство в то время осуществлялось человеком, в совершенстве овладевшим марксистской диалектикой, и всё ради того, чтобы однажды построить коммунистическое общество, где каждая «кухарка» будет иметь такой уровень знаний, который позволит ей самой, если понадобится, быть вождём. Но именно потому, что для воспитания че-

ловека с научно-философским мировоззрением необходимо время и соответствующая обстановка, именно поэтому строительство коммунизма в Советском Союзе могло осуществляться исключительно под руководством коммунистической партии, взявшей на себя всю полноту ответственности по подготовке необходимых условий для реализации коммунизма на практике. Естественно, это обязательство требовало, прежде всего, от людей, занимающих определённые посты в ЦК партии безупречного знания марксистской диалектики, чего, как показала практика хрущёвских Постановлений, «реформ» и «оттепелей», после смерти Вождя советского народа товарища Сталина, у ЦК КПСС не оказалось.

«Философия», защищающая интересы буржуазии, утверждает, что период развития социализма в Советском Союзе следует рассматривать, как единое проявление заранее утопической «идеи», осуществление которой возможно только при условии «тиrания» народа некоторым лицом. При этом, буржуазная «философия» старательно отделяет период правления Хрущёва, как некую «оттепель», позволившую советскому народу, наконец-то, задышать почти западной «свободой». Получается, что тирания в СССР была всегда, но после прихода к власти «реформиста» Хрущёва, эта тирания в отношении собственного народа смягчилась. Теперь, если учесть, что темпы экономических преобразований уже при Хрущёве стали снижаться, и были далеко не такими, как при Сталине, что и выразилось в экономии на строящемся жилье и других «реформах», очевидно, что жесточайшая «тиrания» при Сталине способствовала, через планомерно увеличивающиеся темпы роста экономики, увеличению благосостояния каждого советского гражданина. Именно поэтому, при «тиrании» Сталина строились не просто вокзалы и жилые дома, а **непременно шедевры архитектурной советской мысли**, барельефами восхвалявшие трудового человека — крестьянина и рабочего, — наглядно, всему прогрессивному человечеству, политически показывающими состоятельность коммунистической идеологии. Буржуазные философствующие лакеи, в этом случае, всегда вводят общественное мышление в заблуждение, утверждая, что занимаясь, подобными «сталинским», архитектурными «излишествами», увлекаясь, как они считают, «гигантоманией», коммунистическая партия при Сталине, с их точки зрения, нерационально использовала полученные в управление ресурсы. Буржуазная «философия» при этом забывает уточнить, что «сталинские» архитектурные «излишства» создава-

лись трудовым народом, в государстве, принадлежащем трудовому народу, значит, трудовой народ создавал эти архитектурные «излишества», прежде всего, сам для себя. И если где и происходит погоня за излишествами, так это, именно, при капитализме, в основе своей идеологии содержащем погоню за увеличением прибыли и неуёмное потребление, у некоторых переходящее в маниакальное желании обладать несколькими дорогими машинами, несколькими квартирами, коттеджами, картинами и прочими безделушками из прошлого, стоимостью по несколько десятков миллионов долларов, евро, фунтов стерлингов...

По сообщению Лента.ру: *«Карандашный набросок Леонардо да Винчи, изображающий всадника на лошади, продан на аукционе Christie's за 8 миллионов 144 тысячи фунтов (11,48 миллиона долларов). Имя частного покупателя, назвавшего окончательную цену по телефону, не разглашается.»*

На самом деле, ничего особенного из себя этот набросок не представляет, такому рисованию в Советском Союзе обучали даже в художественных школах, не говоря о высших учебных заведениях. Зато, никто не сможет, находясь в здравом уме, утверждать, будто бы покупка наброска карандашом за 11,5 млн долларов не является излишеством, не говоря уже о постоянных лечении богемы от наркотической зависимости и борьбой с лишним весом, как раз-таки и возникающих по итогам увлечения ею излишествами. Тем не менее, именно потому, что советский народ, под руководством коммунистической партии Ленина-Сталина строил сам, и исключительно для себя, именно по этой причине он мог себе позволить и архитектурные «излишества», и возведение таких сооружений, как, например, Дворец Советов, строительство которого было свёрнуто, именно, при Хрущёве. Если учесть запланированный Сталиным стремительный рост производительности труда, что выражалось бы в снижение себестоимости всей выпускаемой продукции, очевидно, что подобные «излишества» советскому народу обходились бы дешевле, чем строительство типового жилья в капиталистических странах. Поэтому ясно, что «увлечение» архитектурными «излишествами» при Сталине было оправдано ещё и с точки зрения влияния на психологию человека — трудовой человек должен видеть результаты своего труда, должен жить в условиях, созданных результатом его труда, что не могло, в конечном итоге, не сказаться в лучшую сторону на его

инициативе и отдаче общественным интересам. «Излишества», наподобие Дворца Советов, кроме советских граждан, должны были ещё и остальному трудовому народу всего мира показать прогрессивность социалистических, а впоследствии, и коммунистических отношений. Кроме всего этого, сталинскую архитектуру смело можно назвать зарождением коммунистической архитектуры, как элемента подлинного искусства, не измазанного грязью буржуазного пафоса.

Так что, как бы ни старались лакеи буржуазии уверить большинство в обратном, но не теория Маркса потерпела поражение, когда разрушился СССР, а недостаточное знание марксистской диалектики партийной верхушки после смерти Сталина, и её последующее разложение определили возможность разрушения СССР в 1991 году.

Нефтяной кризис 1973

Сейчас уже не многие вспоминают события мирового экономического кризиса 1970-х годов, усугубившегося впоследствии кризисом нефтяным, тем более, мало кто понимает истинные причины произошедшего. Современная официальная «история», к примеру, причиной возникновения нефтяного кризиса в 1973 году считает сговор картеля ОПЕК, куда входили Ближневосточные нефтедобывающие страны. Говорят, что эти страны, как акт поддержки Египта в войне с Израилем за Суэцкий канал, произошедшей в октябре 1973 года, подняли вчетверо отпускные цены на нефть, это якобы вынудило производителей топлива по всему миру повысить цены на бензин.

Эта версия, конечно, может показаться правдоподобной, только, если не рассматривать многие исторические моменты того периода, как единую цепь развития взаимосвязанных событий, используя метод марксистской диалектики. На самом деле, настоящие причины подъёма цен на нефть находятся несколько глубже общепринятой теории о последствиях Войны Судного дня, и понять их поможет анализ некоторых исторических событий того периода, произошедших в Иране и вообще, на Ближнем Востоке.

После Второй мировой войны многие Ближневосточные страны получили политическую независимость, тем не менее, многие производства и вся нефтедобыча в этих странах была поделена между империалистами США, Великобритании и Франции, то есть, экономическую свободу этим странам ещё предстояло завоевать. Постепенно развивая в себе капиталистические отношения, Ближневосточные страны, ради увеличения при-

были с продажи нефти, подошли в 1970-х годах к необходимости национализации нефтяной промышленности, что, само собой, должно было сказать-ся на прибылях иностранных капиталистов.

Так, если по соглашению от 19 сентября 1954 года, сроком на 25 лет, между правительством Ирана и Международным нефтяным консорциумом (МНК), где 95% акций принадлежало 8 компаниям: 40% «British Petroleum»; 14% у англо-голландской «Royal Dutch Shell»; 35% у американской «большой пятерки» («Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Сокони мобил ойл», «Стандарт ойл оф Калифорния», «Тексако», «Галф ойл корпорейшн») и 6% — у французской «Компани франсез де петроль», Иран получал лишь **50% чистой прибыли** этих компаний. То в 1973 году шах Мухаммед Реза Пехлеви вновь поставил вопрос перед иностранными монополистами о необходимости перераспределения доходов, повышения цен на нефть и увеличения отчислений за право её добычи. В итоге, в 1973 году все имущество МНК было передано Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) с гарантией поставок нефти в распоряжение МНК в течение 20 лет и отчисления последними в пользу Тегерана **60% суммы прибылей**. В результате повышения цен на нефть, нефтяные доходы Ирана увеличились с 2,4 млрд долл. в 1972 году до 20 млрд в 1974 году, то есть, более чем в 8 раз.

Таким образом, если, например, в Ираке, кроме национализации нефтедобывающих компаний, были национализированы все доходы от продажи нефти, то в Иране национализации подлежали только 60% нефтяных доходов. Тем не менее, всё это, для американских, французских и британских компаний, контролировавших на тот момент 85% нефтедобычи в мире, означало значительное сокращение прибыли. Потому, столкнувшись с подобной проблемой, капиталисты не задумываясь спровоцировали Египетские власти на войну с Израилем, итоги которой привели к значительному повышению цен капиталистами на нефть и нефтепродукты. Необходимо помнить тот факт, что европейские и американские капиталисты хоть и лишились части добычи нефти, тем не менее, все пути её транспортировки и рынки сбыта остались принадлежать именно им, потому окончательную стоимость нефти невозможно было урегулировать без их согласия. Поэтому с уверенностью можно говорить о том, что нефтяной кризис 1973 года явился результатом совпадения интересов, с одной стороны, капиталистов США, Великобритании и Франции, с другой, капиталистов нефтедобывающих Ближ-

невосточных стран, использовавших войну Египта и Израиля как ширму. Вот и получается, что владельцы нефтяных монополий, всю недополученную прибыль, как и полагается образцовым предпринимателям, переложили на плечи наёмных рабов. Ну, а чтобы рабы не сильно протестовали, по американскому телевидению была показана театральная сцена, шоу «Уоттергейтского скандала», с последующим импичментом Никсону, которую, не отрываясь от телеэкранов, посмотрело около 85% американцев, не случайно, этот скандал, погашенный было в 1972 году, именно, в момент подъёма цен на нефть и бензин корпорациями, в 1973 году, разгорелся с новой силой.

Решив проблему с ценообразованием на нефть и нефтепродукты, капиталисты США, к примеру, решили и ещё одну проблему, возникшую в связи с очередным кризисом перепроизводства, начавшимся в конце 1960-х годов — увеличение долларовых доходов позволило капиталистам Ирана и Саудовской Аравии закупать у американских коллег современное нефтедобывающее оборудование, модернизируя, тем самым, собственные предприятия и увеличивая, впоследствии, нефтедобычу. Но именно это — зависимость от американских технологий, — однажды сыграло злую шутку с судьбой иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Шах Реза Пехлеви планировал объединить многие арабские нефтедобывающие страны, по возможности, подмяв под себя их нефтедобычу, чтобы контролировать сбыт, очевидно, такая прыть шаха входила в противоречие с интересами капиталистов США, планировавших и дальше держать в своих руках мировую нефтедобычу и ценообразование. Потому, владельцы американских корпораций, через своего лакея, президента США Джимми Картера, надавили на шаха с целью ослабления репрессий против исламистов в 1977 году, что в итоге привело Иран к исламской революции и захвату власти клерикалами, чьему власти США ничуть не сопротивлялись. Более того, известен исторический факт, что на бастующих иранских нефтедобывающих компаниях, чьи простой, в итоге, привели к ухудшению экономической ситуации и падению режима шаха в 1979 году, работало большое количество американских специалистов.

Важно понимать, что исламизация Ирана была выгодна капиталистам США, на пару с иранскими клерикалами, позволившая таким вот необычным способом контролировать независимый Ирак, и вообще, весь Ближний Восток, влияя, тем самым, на ценообразование нефти и нефтепродуктов. Не случайно, что даже совет-

нику всех американских президентов Збигневу Бжезинскому не удалось уговорить Джимми Картера на военную интервенцию Ирана. Не случайно поэтому, когда модернизация нефтедобывающей отрасли Ближневосточных стран была завершена и они были готовы увеличить нефтедобычу, в 1980 году началась Ирано-Иракская война, на фоне которой цена на нефть только продолжала расти. То есть, американские капиталисты, поспособствовав приходу к власти в Иране исламских клерикалов, поспособствовали и организации войны между Ираном и Ираком, что в очередной раз позволило подконтрольно и «законно» поднять цены на нефть и нефтепродукты. Так, в 1979 году, после прихода к власти исламистов, президент Джимми Картер объявил о сокращении торговых отношений с Ираном, одновременно прекращая регулирование цены на нефть в США, это неминуемо вызвало «чудо» очередного скачка цены на нефть, подняв её к 1980 году до 35 долларов за баррель.

Неизбежность развития капиталистических отношений по законам, открытым Марксом и Энгельсом, определила неизбежность возникновения в 1969 году кризиса «перепроизводства» во всех капиталистических странах. Дальнейшее развитие капитализма в мире могло произойти исключительно через экспансию на ещё не затронутые капитализмом рынки, такие как, КНР и страны Варшавского договора. Потому, начиная с президентства Никсона, внешняя политика США охарактеризовалась «политикой разрядки» в отношениях с СССР и КНР, продолженная всеми следующими президентами США. Однако, если в отношениях с СССР к концу 1970-х дальше сокращения вооружений американской дипломатии продвинуться не удалось, то китайские «товарищи» с радостью откликнулись на призыв о «дружбе» со стороны правительства империалистического государства. Так, если в 1975 году новоявленные «друзья» ограничились поставками самолётных двигателей в КНР, то в 1979 году уже были установлены дипломатические отношения и запущены два механизма двусторонних отношений:

— совместный экономический комитет, объединяющий представителей **министерств финансов** обеих стран;

— совместная комиссия по **науке и технологиям**, в заседаниях которой принимали участие с американской стороны представители отдела научно-технической политики Белого дома и отдела научно-технического сотрудничества госдепартамента, а с китайской — министерства науки и технологий.

Таким образом, капиталистам США удалось проделать то, над чем в «опиумных войнах» долгие годы бились ещё британские монополисты — подчинить Китай своим интересам, превратив его в мировую фабрику по производству товаров. Но для такой громадной фабрики необходим и сопоставимый рынок сбыта, который без участия стран Варшавского договора никак не мог состояться, потому СССР и был ликвидирован, как мешающий дальнейшей экспансии интересов по увеличению прибыли мировыми капиталистами. Именно крушение Советского Союза стало той вехой, от которой отсчитывается победоносное шествие капитализма по планете Земля, позволившее некоторым буржуазным аналитикам заговорить о «золотом времени» капитализма. Но в том-то и заключается ирония науки, что сделать определение чему угодно мы можем лишь тогда, когда появляется возможность сравнить это с чем-либо отличным от первоначального, как по форме, так и по содержанию. Вот и получается, что определить «золотой» период в развитии капитализма можно лишь тогда, когда этот период заканчивается, что, собственно, и было подменено буржуазными аналитиками.

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В начале XIX века Гегель написал и издал свой труд под названием «Наука логики», явившийся завершением истории развития буржуазной классической философии. Сам Гегель, к сожалению, немного переоценил значение своего открытия, скатившись к существованию Абсолютного разума, абсолютной идеи, как движущей силы законов, по которым развивается вся материя в окружающей действительности. Тем не менее, именно, по-настоящему материалистический подход к изучению диалектики Гегеля позволяет правильно её понимать и говорить о том, что законы развития, открытые и изложенные Гегелем содержатся в развитии ВСЕГО в окружающей нас действительности, в развитии каждой её мельчайшей частицы. Обобщая труд Гегеля, можно выразить, что он открыл законы развития/движения, протекающие во времени, в каждый определённый его момент, или, чтобы стало ещё понятнее, эти законы можно обобщить словами одной песенки: «Я сегодня не такой, как вчера». Именно в этом и заключается весь «сакральный» смысл Бытия — каждый следующий момент времени, всякая, даже самая мельчай-

шая частица Бытия, не является равной себе, той, что была в предыдущий момент времени, именно это имел ввиду Гераклит, когда говорил: «Всё течёт, всё меняется». Гегель, используя весь накопленный философией опыт, попросту, смог описать законы, по которым происходят изменения в каждый конкретный, от бесконечно большого до бесконечно малого, момент времени.

По Гегелю, **наличное бытие есть определённое бытие**, получающее своё становление в процессе возникновения, как перехода от **ничто к бытию, и прехождения**, как процесса перехода от **бытия к ничто**. Таким образом, **бытие и ничто** тождественны друг другу, являются определениями друг друга, и отдельно друг от друга существовать не могут. Всё это легко представить, если обратиться к повседневной практике, где день сменяется ночью, образуя процесс **возникновения и прехождения** наличного бытия суток. То есть, сутки — это определённое наличное бытие; день, как точка одного качества с максимальным количеством — **чистое бытие**; ночь, как точка противоположного качества с максимальным количеством — **чистое ничто**. Сутки, являясь определённым наличным бытием, являются качественным наличным бытием, чьё качество определено качественно-количественными изменениями в бытие и ничто, происходящими во время возникновения и прехождения. Иными словами, возникновение и прехождение, это процессы, в течение которых происходит смена одного качества другим, или, чтобы было ещё понятнее, возникновение есть процесс, при котором количество качественных моментов ничто уменьшается, постепенно уступая место увеличивающемуся количеству качественных моментов бытия; прехождение - наоборот. Потому как, возникновение и прехождение являются процессами, в них происходят качественные изменения, где начало возникновения есть преобладание качества ничто, а начало прехождения есть преобладание качества бытие. Но именно потому, что два тождества противоположны друг другу, существовать они могут только в борьбе, поэтому, кроме точек количественного преобладания того или иного качества, должны быть и точки равновесного количества одного и другого качества — **бытия и ничто**.

Наличное бытие, являясь качественным бытием, является в то же самое время **нечто** или определённым качественным бытием. Но всякое **нечто**, являясь качественным, имеет своё определение, которым является что-то отличное от этого нечто, но, так же, имеющее качественное определение, являющееся так же **нечто**, но

иным, по отношению к простому нечто, то есть, всякому качественному нечто противостоит его противоположность, его определение — **иное нечто**, выросшее из нечто, потому имеющее общую принадлежность чему-то общему, составляющую тождественность обоих, тем не менее, качественно отличных друг от друга. Так, например, качество нечто какого-либо часа из суток противостоит иному качеству иного нечто, в виде следующего часа из этих же суток, то есть, эти два часа различны по своему качественному содержанию, по тем событиям, что произошли в каждый из этих часов, но оба они тождественны друг другу отношением к одним и тем же суткам, что и делает их связь неразрывной. Так как в сутках 24 часа, то сутки содержат в себе 24 качественных момента, различных по своему содержанию, но тождественных друг другу из-за принадлежности к этим суткам. Все эти 24 качественных момента, в целом, так же составляют нечто, в котором моментами иного качества, иного нечто, содержится качество следующих суток. Иными словами, нечто одних суток навсегда уступает место развитию иного нечто следующих суток.

Точно такому же диалектическому развитию подчинено движение Земли вокруг Солнца. День весеннего равноденствия есть равновесие качественных моментов зимы и лета, ничто и бытия, нечто и иного нечто, тогда как, лето — это преобладание качества «лето» над качеством «зима», а зима — наоборот, преобладание качества «зима», над качеством «лето»; осеннее равноденствие, здесь, является равновесием качественных моментов лета и зимы, но процессом, движущимся в противоположную сторону от лета — к зиме.

У Гегеля есть одни очень замечательные и, главное, необходимые сегодня к разъяснению, слова, написанные им в «Науке логики»:

«Нечто налично существующее обладает отношением к иному. Иное же есть налично существующее как небытие нечто. Последнее поэтому имеет прежде всего некоторую границу или предел и является конечным. То, каким нечто должно быть само по себе, есть его определение.»

Нечто потому является качественным, что имеет своё определение в ином нечто, содержащем свои качественные моменты в нечто. Однако, определить нечто, как только это, и никакое другое качество, дать нечто определение можно лишь тогда, когда качественные моменты иного нечто становятся явными, проявляют себя всё сильнее с каждым следующим моментом времени. Именно поэтому Гегель написал:

«... то, каким должно быть качество само по себе, есть его определение», именно поэтому, определить капитализм, не просто как форму отношений, а форму отношений имеющую качественное определение, стало возможным лишь тогда, когда в капиталистических отношениях стали отчёлее проявляться качественные моменты, присущие иным, коммунистическим отношениям. Именно по этой причине, 150 лет назад, когда произошло массовое обобществление производительных сил, то есть, проявление качественных моментов коммунистического общества, гений Маркса и Энгельса, позволил обоим открыть те законы, по которым происходит общественное развитие, и которые никак не подвластны воле человека, потому как являются законами непосредственно развития, движения общества в истории, то есть, в жизни. Маркс и Энгельс осознали, что развитие общественных отношений не происходит само по себе, а подчинено необходимости, выраженной в осуществлении человеком преобразования природы и её сил для своей жизнедеятельности, что делает жизнь человека и общества подчинённой лишь одному этому смыслу. Таким образом, для прогресса в деле взаимодействия с природой человеку необходимо умение пользоваться накопленными научными знаниями, чтобы изготавливать и совершенствовать механизмы, при помощи которых осуществляется жизнедеятельность. Но именно это положение делает совершенно лишним и противоестественным человеческой сущности торговлю, конкуренцию, индивидуализм и прочие атрибуты капитализма и частной собственности на средства производства. Являясь противоречивым, капитализм неизбежно должен содержать в себе и тождественные противоположности, чьи интересы в осуществлении процесса жизнедеятельности должны противоречить друг другу. Такими противоположностями в капиталистическом обществе является владелец предприятия, бизнеса, с одной стороны, чьи интересы лежат в плоскости увеличения прибыли за счёт наёмного труда; и наёмные рабы с другой стороны, чьим единственным интересом в капиталистических отношениях является необходимость не умереть с голоду, осуществляя непосредственное взаимодействие с природой — это и есть противоречие, заключённое в противоположности интересов эксплуататоров и эксплуатируемых,— если наёмный раб осуществляет взаимодействие с природой непосредственно, то владелец частной собственности на средства производства, такое взаимодействие осу-

ществляет исключительно опосредованно — через эксплуатацию труда наёмных рабов.

Но всякое противоречие, как учил Гегель, ярый сторонник эксплуатации и неравенства, обречено рано или поздно на изживание и освобождение места чему-то новому, чему-то совершенно иному, потому, в совершенстве овладев диалектикой Гегеля, выведя её на новый уровень, Маркс и Энгельс, впоследствии, научно доказали неизбежность окончания капиталистических отношений и наступление момента изживания противоречий отношений, неестественных для человека и общества. В этом заключен смысл, и истинное понимание взаимосвязи человека и природы — только отсутствие товарного производства и торговли, только непосредственное и осознанное преобразование природы человеком является непротиворечивым развитием самих отношений между людьми, и все противоречия из плоскости отношений между людьми, в коммунистическом обществе, переходят в плоскость научного подхода к осуществлению преобразований природы. Именно отсутствие определения коммунистическим отношениям, впоследствии, когда они будут построены, делает их вечными, потому как отсутствие противоречий в связях между людьми выявляет отсутствие определений, что и делает процесс бесконечным. Но именно потому, что Маркс и Энгельс смогли открыть однажды законы развития капитализма, говорит нам о том, что капиталистические отношения, к тому моменту, подошли к своей наивысшей стадии развития, к своей «ночи», к той границе, где противоположные коммунистические отношения начинают проявлять себя ярче, с той необходимой силой, чтобы уже можно было заговорить о сути капитализма и неизбежности его перехода к коммунистическим отношениям, что, кстати, подтвердилось возникновением Парижской коммуны в 1872 году, и о чём писал в 1916 году В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», где он чётко обозначил границу перехода к монополистическому капитализму, как начало 1870-х годов. Именно поэтому В. И. Ленин смог определить, что в момент перехода возможно осуществление строительства коммунизма, но лишь в той стране, где для этого созрели все необходимые внешние и внутренние условия, чем и явилась в 1917 году Российская империя. Именно поэтому, В. И. Ленин с товарищами по партии смогли осуществить революцию в октябре 1917 года и положить начало строительству первого в мире государства для трудового народа.

Важно понимать, что это не прихоть Маркса или Ленина — необходимая смена капитализма на коммунизм,— это неизбежный процесс, развитие которого, в связи с конечностью капиталистических отношений, должно быть чем-то ограничено, и такое ограничение присутствует — ограниченность территории планеты Земля. Капитализм не может развиваться иначе, как через экспансию, сопряжённую с необходимостью расширения территорий, охваченных капиталистическими отношениями, но именно ограниченность территории нашей планеты создаёт такое положение для капитализма, когда сама природа становится непреодолимым препятствием, что заставляет капитализм обратиться вспять. То есть, если раньше, 150 лет назад марксизм мог говорить лишь об одном могильщике капитализма, то теперь, на помощь Человеку пришло всё естество природы, преодолеть которое капиталистические отношения не в силах. Именно поэтому, исторический этап развития капиталистических отношений, ознаменовавшийся поражением СССР в 1986 году и победоносным шествием капитализма по его осколкам, является, в тоже самое время, тем моментом, когда он перешёл границу равновесного положения с социализмом, и его движение обратилось вспять, как движение «утра» стремящегося на всех парах обратиться в «день».

Не стоит верить бредням либералов о том, что СССР развалился ввиду своей несостоятельности. Экономика СССР была самодостаточна, Советский Союз обладал всеми необходимыми ресурсами, начиная от природных и заканчивая человеческими, что давало возможность советскому народу осуществлять свою жизнедеятельность без оглядки на «западные» страны. Таким образом, если бы не было давления со стороны «миролюбивых» владельцев капиталистических мировых монополий, в отсутствии которого стремятся убедить общественное большинство либеральные писаки, СССР и после 1991, и после 2016 года, мог преспокойненько осуществлять свою деятельность. Очевидно, что для успешного построения, развития и перехода социалистических отношений к коммунистическим СССР после 1953 года не хватило самую малость — грамотных управленческих кадров, в совершенстве овладевших марксистской диалектикой. Потому и возникла необходимость у Хрущёва в реформировании экономики СССР, потому и смогли восстановить мелко-буржуазные отношения в обществе, потому неизбежен был переход Советского Союза обратно, к капитализму.

Либералы и демократы различных мастей уже почти 30 лет вдалбливают обществу мысль о том, что СССР развалился из-за серьёзной зависимости от ценовой конъюнктуры на нефть. Однако, они забывают, что в середине 1980-х Советский Союз не нуждался ни в продовольствии, ни в технике, разве что, в закупке технологий, но из-за невозможности покупать технологии за границей, как показала практика строительства социализма при Сталине, можно жить спокойно и развиваться такими темпами, каких никогда так и не смогла добиться ни одна капиталистическая экономика за последние 85 лет. Я помню, как в конце 1990 годов мне попалась в руки статья, где рассказывалось о том, что горбачёвская шайка, однажды, на 900 миллионов рублей закупила за границей сигарет, вместо покупки на эти деньги оборудования и реорганизации советских табачных фабрик. Сначала горбачёвская клика создала дефицит сигарет, а потом, объясняя это неспособностью табачных фабрик справится со спросом, обогатились, заработав на перепродаже импортных сигарет. Фабрики впоследствии были реорганизованы, как например табачная фабрика имени Урицкого в бывшем Ленинграде, но уже иностранными капиталистами, и после раз渲ала СССР.

Нет никаких сомнений, что с приходом Горбачёва, власть в СССР стала принадлежать той группе лиц, которая была кровно заинтересована в установлении капиталистической диктатуры, потому не цены на нефть, газ или что-либо ещё разрушило СССР, а сознательные действия таких людей, как олигарх Фридман, Абрамович, Ходорковский, Прохоров, Потанин — бывших одновременно и комсомольцами, и научными работниками, и сынками советских послов по экономическим отношениям в Новой Зеландии. Таким как они и их покровителям из партийной верхушки необходима была смена социализма на капитализм в СССР, чтобы легально и без напрягов можно было эксплуатировать уже поглу-певшее к тому времени большинство.

Когда у тебя есть голова на плечах и желание урвать побольше, не составить особого труда понять, что кризис перепроизводства в 1969 году был вызван исчерпанием возможности дальнейшей экспансии, а так же, необходимостью реструктуризации производительных сил, с целью снижения себестоимости. Потому, мировым капиталистам не составило труда это понять и начать «политику разрядки», что, с одной стороны, давало им выход на Китай, как дешёвую фабрику по производству товаров, куда мож-

но было вывести производство; с другой стороны, на СССР и остальные соцстраны, как новый и «необъятный» рынок сбыта.

Вся экономическая политика США, после войны и до прихода Рейгана, строилась на принципе равновесия спроса и предложения, когда стремились производить, учитывая возможный спрос, что было продиктовано отсутствием возможности экспансии и необходимостью противостояния с очень сильным противником — СССР. С приходом Рейгана, когда стало ясно, что СССР уже далеко не тот, каким был даже при Хрущёве, в 1981 году экономика США стала строиться по принципу стимулирования спроса, то есть, когда производили всё, что ни попадя, а спрос стимулировался рекламой и кредитованием, что, само собой, подразумевало необходимость в освоении ещё «не открытых» рынков, потому в крушении СССР у мировых капиталистов была самая непосредственная необходимость, в чём и совпали их интересы с нарождающимися капиталистами Советского Союза.

Неизбежность перехода

Не стоит надеяться, как это делают буржуазные эксперты, на некий новый толчок, что позволит капитализму преобразиться и с новыми силами двинуться вперёд, нет больше в мире такой территории, сопоставимой с социалистическим лагерем, что существовала 30 лет назад. Поглотив все территории, капитализму больше некуда производить экспансию, значит, нет возможности у него и для развития. Зато, дойдя до пика своего развития в 2007, через мировой финансовый кризис и последующее постоянное снижение промышленного производства, вызванного падением спроса, капитализм устойчиво встал на путь «поедания» самого себя. Такое положение дел заставляет мыслить о том, что у многих государств возникнет потребность в ещё более глубоком сокращении социальных гарантий, которое видно уже не только в России, но и в благополучной Финляндии, где срок выплаты пособия по безработице сократили с 500 до 400 дней, введя, при этом, дополнительные ограничения на его получение, это усиливается во Франции, Греции, Бразилии, Индии... По всему миру с 2012-2013 года происходит падение промышленного производства, увеличение безработицы, и всё лишь потому, что, к примеру, в Бразилии, перекредитованность населения достигла 70%, в других странах поменьше, но именно это означает, что способность к дальнейшему непрерывному росту потребления, без чего капитализм

обойтись не может, у него исчерпана на несколько десятилетий вперёд. Именно поэтому, некоторые уж совсем «горячие» буржуазные экономисты призывают к раздаче «вертолётных денег», то есть, банальной раздаче их населению для стимулирования спроса. Именно поэтому, ЦБ Японии и Европы вынуждены устанавливать отрицательные процентные ставки, не позволяющие зарабатывать на депозитах, что по идеи, должно стимулировать банки вкладывать их в производство или выдавать в виде потребительских кредитов. Но этого не происходит весь 2016 год, что не позволяет этим ЦБ говорить даже о перспективе поднятия этой ставки и росте своих экономик. Говоря обычным языком, сильнейшие экономики мира попросту топчутся на месте и тратят ресурсы, накопленные ими в последние тридцать лет баснословных прибылей. Не помогают капиталистам и попытки создания новых таможенных союзов, имея противоположные интересы, в момент кризиса и очевидной бесперспективности увеличения прибыли, каждый из них будет стремиться вытянуть как можно больше привилегий для себя, несомненно, в ущерб интересам «партнёров».

Но есть в этом и положительные моменты, впрочем, так же, недвусмысленно указывающие на исчерпание капитализмом своих возможностей — это общественное мышление, реакция людей на происходящее в окружающей их действительности, ярче всего проявившаяся в предвыборной гонке кандидатов в президенты США. Был период, когда кандидат от демократов Берни Сандерс, «социалист», стал опережать свою соперницу по партии Х. Клинтон, и чтобы там ни говорили всякие «прагматики» о популизме, но это явилось самым настоящим социальным запросом со стороны определённых слоёв общества, очевидно, чьё социальное положение сильно отличается от положения многих сторонников Трампа, считающих безработных тунеядцами.

Трамп победил, в соответствии со всеми нормами «цивилизованного» общества, только «нормы» эти уж больно странные, если присмотреться к ним повнимательнее. По количеству отданных за кандидатов, в общем, голосов, за Клинтон проголосовало на 2.5 млн человек больше, чем за Трампа, тем не менее, коллегия выборщиков отдала предпочтение последнему. Коллегия выборщиков, это такой своеобразный инструмент в руках у буржуазии, используемый в тот момент, когда «нужный» кандидат заранее провален. Ничем иным, этот венец американской «демократии» быть не может, потому как позволяет, через то или иное количество проголосовавших за кандидата необходимых штатов, ни-

велировать настоящее волеизъявление американского народа. Иными словами, конец капитализма, а вместе с ним, усиление экономического кризиса, заставляет капиталистов США поставить у власти того кандидата, прикрываясь «картизмом» которого, они смогут морочить и дальше американскому народу голову, только усиливая со временем его эксплуатацию. Не трудно себе представить, что если в «локомотиве» мировой экономики происходят подобные сбои, какую силу эксплуатация приобретёт в периферийных, «развивающихся» странах, наподобие России, чьи ресурсы на поддержание нынешних темпов развития экономики закончатся, вместе с исчерпанием в 2017 году резервного фонда. По сообщениям газеты «Коммерсант», в 2015 году на поддержание бюджета было изъято 2,6 трлн руб., в 2016-м — 2,14 трлн руб., на начало 2017 года в фонде осталось всего 972 млрд руб., которые также предполагалось потратить на дефицит, полностью опустошив эту кубышку. Более того, поскольку резервного триллиона на закрытие дефицита не хватает, залезть предполагалось еще и в ФНБ, изъяв из него 670 млрд руб.⁴

Не стоит патриотично настроенным головам мечтать о том, что Россия «встанет» с колен и ещё покажет всем свою экономическую и политическую мощь. Так как весь мир основательно капитализирован и для развития больше нет свободных территорий, а развитие капитализма в России может идти только вместе с остальными странами, следовательно, период больших прибылей, как и для всех стран, для России закончился вместе с мировым финансовым кризисом 2008 года. Потому и стало очевидно «нашим» капиталистам, что дальнейшее черпание прибыли прежними методами невозможно, но очень надо, на что, как и положено холуистующей властью было решено ответить организацией девальвации рубля, как в недавнем 1998 году.

Тогда это позволило некоторым капиталистам обогатиться, увеличив цены на товары в несколько раз и скопив множество подешевевших производств, как было сделано Дерипаской в случае с компанией ГАЗ. К 1998 году компания ГАЗ подошла, понабрав множество валютных кредитов на реорганизацию производства и запуск новых моделей, но девальвация рубля в четыре раза обрушила планы российского производителя малотоннажных грузовичков. Теперь им приходилось отдавать за кредиты значительно боль-

шую сумму в рублях, чем была до этого, что «вынудило» ГАЗ повысить цены в рублях на свою продукцию, что при обнищании населения резко сократило спрос на внутреннем рынке. В итоге, к 2000 году акции компании подешевели до такого необходимого минимума, который соответствовал ожиданиям капиталиста Дерипаски, мигом выкупившего компанию, превратив её в одну из составных частей своего многообразного и растущего бизнеса. Но с такой же целью была проведена деноминация рубля и в 2014 году, так, по сообщениям агентства Bloomberg, с момента девальвации рубля и по сей день, только на изменениях цен на нефть и газ, российские владельцы монополий заработали около 400 млрд рублей и это при том, что пенсионеры должны держаться. Не укладывается в привычные рамки понимания и объяснение российских властей относительно перенаправления с социальных нужд, таких как образование, медицина и т. д. 800 млрд рублей капиталистам, владеющими военной промышленностью, в уплату их долга перед кредиторами, якобы, кризис — это самый подходящий момент для уплаты всех долгов. Хотелось бы знать, почему?

Экономической катастрофой и непониманием путей выхода из неё, наконец, можно объяснить и предполагаемое введение налога на тунеядцев, призванного сократить огромную конкуренцию на рынке строительных услуг, где работают большей частью, так называемые «фрилансеры», заодно, хоть как-то пополнив этим бюджет.

Потому не стоит уподобляться ноющим лакеям капиталистов и их хозяевам, наподобие олигарха и «благотворителя» Михаила Фридмана, в своей статье⁵ в журнале Forbes мечтающем о создании новой капиталистической «индиго-экономики», которую будут строить, как оказалось, новые индиго-люди. Если учесть, что индиго-люди, это творческие личности напрочь лишенные склонности к потреблению, не очень понятно, как с такими людьми этот мечтатель собирается строить экономику... потребления?!

Тем не менее, вся эта неожиданная литературная деятельность со стороны одиозного олигарха сводится к одному — необходимости «предупредить» большинство от опрометчивых, по его мнению, действий, могущих привести его к потере своего обеспеченно-беспечного существования. Только для одного все эти разговоры современных экономистов о необходимости, якобы, новой экономической модели или, как в слу-

4. Коммерсант. «В расход не пускать. Ведомствам не удастся поделить полтора триллиона нефтяных доходов» (<http://www.kommersant.ru/doc/3195707>)

5. Форбс. М. Фридман. 05.05.2016 «Поколение индиго. Вход свободный» (<http://www.forbes.ru/mneniya/mir/319431-pokolenie-indigo-vkhod-svobodnyi?page=0,1>)

чае с Фридманом, романтические размышления об «индиго-экономике» — напомнить в очередной раз о «бесперспективности» плановой экономики в целом, и СССР в частности, чьи экономические успехи, по их мнению, как выразился олигарх Фридман, основаны на «сильной руке» «авторитарных лидеров», готовых «пожертвовать правами собственных граждан ради экономических интересов». Как обычно, сверх мотивированный своим социальным положением, олигарх, «забывает» продолжить и добавить, что «рационально используя полученные в управление ресурсы», Сталин, в своё время, для того «добивался впечатляющих успехов быстрого экономического роста» в СССР, чтобы это неизбежно сказалось улучшением экономического положения каждого члена советского общества, участвовавшего в строительстве коммунизма в СССР. Если, при этом, и приходилось иногда «жертвовать правами» отдельных, пусть даже и собственных, граждан, не только не участвовавших в этом строительстве, но и всячески этому строительству препятствовавших, надеясь вернуть себе прежнее положение эксплуататоров и соответствующие общественные отношения, то работающему большинству плохо от такого положения дел не становилось. Иначе, перефразируя слова одного из представителей либеральной «интеллигенции» — не было бы тогда ни культа, ни личности.

По словам олигарха Фридмана, «будучи советским студентом», он «уверенно объяснял преимущества социалистической экономики», однако, полученные им знания, якобы не соответствовали действительности. Тем не менее, если бы Фридман не предпочитал, в бытность комсомольцем, фарцовку — учёбе, и исправно, как положено прилежному ученику, занимался науками, особенно в общественных отношениях, то его невежественность, в отношении «правового государства», не бежала бы впереди его самого. Потому как, ни в одном высшем учебном заведении СССР не могло быть и речи о том, что государство, тем более капиталистическое, являясь порождением отношений с частной собственностью на средства производства, хоть на йоту может быть правовым. Разве, лишь в том смысле, что всем своим правом, закреплённым юридически, всей своей мощью чиновничего и полицейского аппарата, всегда защищает интересы меньшинства эксплуататоров, давая им законно, в рамках не только данного государства, эксплуатировать наёмных рабов. А вот государство рабочих и крестьян, под названием СССР, потому и существовало, чтобы используя науку,

последовательно и планомерно, навсегда, избавиться... от государства.

Смотря «сквозь призму построения более честного, более справедливого общества», Фридман в основе такого общества видит «честную конкуренцию», что по логике всякого сторонника рыночных отношений, должно означать наличие частной собственности на средства производства. По этой причине, этот романтический сторонник рыночных отношений, в основе будущей «индиго-экономики», строящейся индиго-людьми, напрочь лишенными склонности к потреблению, видит модель, вся цель которой заключается, именно, в получении прибыли от увеличивающегося потребления. Потому и называет он прообразом индиго-людей таких дельцов от «науки», как владельцы Tesla и Google, потому, интеллектуальное развитие, у Фридмана, непременно связано с умением успешно втиюхивать свой, не всегда необходимый обществу, чаще залежалый продукт.

Не какие-нибудь там дельцы от капиталистической «науки», только и могущие совмещать **придуманное наукой**, да и вообще, всем **человечеством**, до них (как в компании небезызвестного Илона Маска Tesla, к примеру), ради повышения своей прибыли, коих даже на весь «свободный» миллиард наберётся, не более, чем с пяток человек (это к вопросу о возможностях массового появления в обществе талантливых людей при капиталистических отношениях), будут двигать человеческое общество к необходимым изменениям, полностью меняющих основу отношений между людьми. А, именно, настоящие и будущие марксисты, всецело освоившие весь пласт исторических знаний об общественных отношениях, человеке и его связях с окружающей действительностью, будут строить и новую «индиго-экономику», лишённую противоречий экономики классового, капиталистического, частнособственнического общества конкурирующих между собой за выживание «индивидуалов», чтобы в конечном итоге, каждый член коммунистического общества стал индиго-человеком. Более того, именно либеральная «философия», либеральное мышление, везде и всегда, пропихивающее в общественное сознание идею о «честности» конкуренции, рассыпается как карточный домик под натиском необходимости выживания человека, диктуемой самой природой, объективной действительностью. Потому как, нигде в природе, то есть, на практике, нет и не было, именно, конкурентной борьбы видов за выживание, ибо конкуренция предполагает войну всех против всех и победу какого-либо одного из видов над всеми

остальными, то есть, войну до полного уничтожения всех остальных видов. Иными словами, следуя логикой либералов и предпринимателей, природа неизбежно пришла бы к тому, что из бесконечного многообразия живых форм на планете, осталась бы только одна...

Я счастлив, что природа неумолима и её законы не зависят от воли таких вот «благо» творящих мечтателей-олигархов! С другой стороны, статья является отражением в сознании олигарха тех процессов, что происходят в действительности, значит, само написание статьи говорит о том, что сознание олигарха отразило те процессы, что движут капитализм к колossalным изменениям, в любом другом случае, ему не понадобилось бы уговаривать общественное большинство не совершать «опрометчивых» поступков.

Весь XX и XXI век капитализм развивался именно так, как предсказали Маркс и Энгельс, как доказал в своём труде В. И. Ленин. Пройдя стадию «чистого», ничем не замутнённого капитализма, тем не менее, он был обречён перейти на следующую ступеньку своего развития — капитализм монополистический, так как, капиталистическая конкуренция заставляет сильного предпринимателя использовать все возможные рычаги своего влияния для избавления от конкурентов и получения ещё большей прибыли. Иными словами, как писал Ленин:

«И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов.»

Именно потому, что монополии «выросли из свободной конкуренции», то есть, из того, что им предшествовало, соответственно, развивалось в тех условиях, именно поэтому, возврат к «чистому капитализму» возможен лишь тогда, когда появится возможность вернуть те условия, при которых осуществлялся тогда «чистый капитализм», то есть, никогда.

Наоборот, капитализм только укреплялся, как монополистическая система, дойдя в современных условиях до того состояния, когда практически стёрты все границы для движения капитала, и владельцами корпораций стали индуисты, евреи, русские, украинцы, германцы, бразильцы, мексиканцы, однако, количество их настолько мало, что кучка этой интернациональной бригады, из 7 миллиардов составляющая

ошеломляющее меньшинство, владеет 80-85% доходов мировой экономики.

Так, по сообщению британской благотворительной организации Oxfam⁶, объем общемирового богатства, находящийся в руках 1% самых богатых людей на Земле, вырос с 44% в 2009 году до 48% в 2014-м и в прошлом году превысил 50%.

Из остающихся менее 50% общемирового богатства, не принадлежащих в настоящее время 1% богатейших людей, почти 46% принадлежат богатым слоям населения, составляющим одну пятую часть населения Земли. То есть, на 1/5 часть населения планеты приходится чуть меньше 25% от общего объёма мировых доходов.

Всему остальному человечеству принадлежит лишь 15-20% глобального благосостояния, что означает, что в 2014 году среднедушевой доход на каждого взрослого в этой части населения составил лишь 3851 доллар, тогда как для 1% самых богатых капиталистов эта цифра составила 2,7 млн долларов, что составляет разницу... в **701 раз!**

Если же эти данные перевести в натуральные цифры, то окажется, что 70 миллионов человек, или 1% из 7 миллиардов, имеет более 50% всех доходов в мире; 1/5 часть населения — около 1 миллиарда 200 тысяч человек,— обладает 25% мирового дохода, а на оставшиеся 5 миллиардов 800 тысяч человек приходится лишь 15-20% доходов, и это статистика прошлого года.

Я понимаю, что многим очень трудно, а некоторым, даже неудобно, признаться себе в том, что он наёмный раб, тем не менее, в капиталистических отношениях, для большинства, такое определение своего положения было бы истинным отражением происходящих процессов. Фридманы, хайеки, ротбарды, попперы и прочие айн рэнд, это всего-лишь хорошие литераторы, состоящие на службе у капиталистов, получающие за это несколько большее вознаграждение, чем многие окружающие их наёмные рабы, и отличично выуалирующие своими художественными оборотами по-настоящему зверскую, фашистскую суть капитализма, пытаясь высосать из этого полудохлого зверя хоть маленький кусочек «свежатины». Нет у капитализма никакой иной задачи и цели, никаких иных «благ», кроме как обогащения незначительно малой части человечества за счёт низкооплачиваемого труда большинства наёмных рабов, что и показывают вышеупомянутые цифры. Именно потому, что это малая кучка негодяев живёт трудом очень боль-

6. Русская служба BBC. «Oxfam: 1% богатых владеет половиной общемировых средств» (http://www.bbc.com/russian/business/2015/01/150119_oxfam_wealth_inequality)

шого числа людей, именно поэтому в 2014 году, к примеру, когда мировая экономика стагнировала и у большинства людей сокращались доходы, миллиардер Баффет, с состоянием в 58,2 млрд долларов, стал на 9% богаче; бывший мэр Нью-Йорка Блумберг увеличил своё состояние на 22%, до 33 млрд долларов; финансист Сорос — на 20%, до 23 млрд долларов; Карл Целин Айкан, предприниматель и финансист — на 23%, до 24,5 млрд долларов.

Горькой бочкой дёгтя в тарелке мёда оказывается и то, что с начала 1980-х годов разрыв между бедными и богатыми, его средний показатель, составлял по миру 20-30 раз, тогда как за прошедшее с тех пор время он увеличился в 10 раз, достигнув соотношения, равного 300-м раз. Но и это, с научной точки зрения, является лишь признаками ещё более глубокого обобществления, то есть тех признаков, что свойственны именно коммунистическим отношениям. Точно такими же, как и роботизация производства, используемая капиталистами для пополнения своего кошелька, николько не заботясь о судьбе десятков тысяч людей, которые при этом останутся без работы, как предполагают сделать Adidas, BMW, Apple и многие другие. Тем не менее, в коммунистических отношениях роботизация позволит избавить человечество от большого количества, ставшего тогда ненужным, человеческого ручного труда, позволив сократить рабочий день и увеличить время для самообразования, то есть, будет дана возможность каждому в полной мере и с невероятной отдачей проявить все свои таланты на благо общества, а значит, на благо себе, например, постоянно улучшая и совершенствуя работу роботов.

Уже сейчас по всему миру, во многих капиталистических экономиках преобладает сфера обслуживания, а промышленное производство составляет лишь 20-30% от общего объёма, против 60-70% у обслуживания, не говоря о сельском хозяйстве, занимающем 2-5%. Иными словами, уже сейчас есть возможность, в самые сжатые сроки наладить производство товаров и продуктов таким образом, что их цена для населения будет выражаться круглой цифрой в виде «0», а все высвобожденные руки, получив настоящее образование, смогут, не отвлекаясь на необходимость добывания пищи и обеспечения себя кровом, творчески развиваться, способствуя ещё более интенсивному и стремительному развитию свободного коммунистического общества.

Не менее важным является и появление таких технологий, как 3D печать, при помощи ко-

торой из стволовых клеток человеческого организма недавно была напечатана берцовая кость, что не отторгается организмом. Можно быть уверенными, эта технология не получит достойного и необходимого распространения, очевидно, из-за дороговизны продукта для конечного покупателя, которым всегда является большинство наёмных рабов. Но в коммунистическом обществе легко запланировать массовое производство этих принтеров, что позволит обеспечить, к примеру, травмированных людей высококачественным лечением и скорой реабилитацией, то есть, это как раз та технология, что наравне с беспилотными автомобилями, в принципе, состояться может лишь при социализме и коммунизме. Я не говорю про интернет и развитие компьютеров — этот процесс прошёл такой стремительный путь, что уже сейчас современными компьютерами появилась возможность разрешить такое количество задач по планированию экономики, что было не под силу даже СССР при Сталине. Но именно большое количественное представление технологий, типичных и перспективных лишь при коммунизме, говорит о том, что эти моменты указывают на перезрелость капитализма, и его скорую и неизбежную смерть.

Крах капитализма, на самом деле, настолько ощутим, что даже состояние науки и искусства вполне соответствует состоянию мировой экономики — **деградация**. Полное и безоговорочное поражение науки в борьбе за право называться двигателем человеческого прогресса, свидетельствует о том, что гоняясь за прибылью, буржуазная наука перестала заниматься своим естественным ремеслом — научными изысканиями, то есть перестала быть наукой как таковой, и стала больше походить на любителей религиозных вечеринок, размышляющих о начале бытия, как о нечто таком, чему не от чего было оттолкнуться, но оно оттолкнулось, явив собой счастливый лик «большого взрыва». Словом, не наука, а шабаш всевозможных ведьм, съехавшихся с телеканалов ТВ-3 и РЕН-ТВ, потому и технологии беспилотного вождения, появившиеся более 10 лет назад, начали развиваться лишь сейчас.

Искусство, как и культура... Возможно, в этом месте стоило и помолчать, потому как мёртвых не обсуждают, но мы, марксисты, не верим в предрассудки, потому не станем останавливаться и на критике нашей воздушной и пафосной интеллигенции, что и является тем «инструментом», который создаёт для общества искусство и культуру. Часто приходится слышать, особенно от либеральной интеллигенции, мол, народ

оскотинился, превратился в быдло и невежественное большинство. Интеллигенции, конечно, виднее со стороны, только все эти небожители и цацы должны знать, что всякое общество имеет такое искусство, такое культурное состояние, которым обладает в этом обществе интеллигенция, то есть, оценки интеллигенции относительно общественного большинства — это оценка интеллигенцией своей собственной работы. Телевизионные передачи, художественные фильмы, литература, вся культура современного капитализма создана и создаётся интеллигенцией, не рабочий пишет книги, снимает фильмы, а интеллигенция. Но именно поведение рабочего большинства, определяемого интеллигенцией как «быдло» и «невежество», есть то зеркало, на которое интеллигенция может только пенять. Настоящие «ценности» современной российской интеллигенции можно понять по последней инициативе режиссёра Говорухина, на волне осквернения памятников фашистам Маннергейму и Колчаку, выступившего с инициативой ввести уголовное наказание, в виде лишения свободы на год, или уплате денежного штрафа в миллион рублей для лиц, совершивших акт вандализма. По мнению Говорухина, памятники, это просто памятники, они ничего не означают и никак не влияют на общественное сознание, мол, памятник, априори, является элементом культуры и искусства, потому любой акт осквернения всякого памятника, пусть даже и убийцам, есть акт вандализма. Жаль только, что этот вшивый интеллигент позабыл сказать о необходимости наказания того, кто устанавливает сейчас памятники беспощадным извергам, истреблявшим народ «за веру, царя и отчество».

Не создаёт больше интеллигенция ценностей, действительно способствующих развитию человечества, как это было в эпоху Возрождения, не пишутся злободневные романы, обличающие эксплуататоров и показывающие настоящую суть

современных отношений. Интеллигенция довольна своим положением, она получила, что хотела, а это оскотинившееся быдло пусть заботится о себе само. Увы, но, к сожалению для неё, это тот период, когда даже искусство словно застыло, ожидая серьёзных и необратимых перемен, которые выведут его на новый путь развития — путь прославления человека труда. Мне вспоминается притча о том, что на труд можно смотреть бесконечно, диаметика этого выражения раскрывается в том, что настоящий труд, не испачканный эксплуатацией человека-человеком, является процессом бесконечным, потому только искусство, его созерцающее и слагающее о нём культуру, будет жить... вечно.

Таким образом, все те экономические показатели скатывающихся всё глубже в кризис экономик, невнятные действия ЦБ Европы, Японии, США, политические перестановки, как например, недавний импичмент Бразильскому президенту Руссеф, победа Трампа, Brexit в Великобритании, отсутствие прогресса в науке и искусстве, всё это, а так же выше изложенное в этой работе, является доказательством того, что мир стоит на пороге глобальных, катастрофических для незначительной его части, перемен, когда человечество, пройдя очередное унижение разорением и нищетой, снова осознает истинную, хищническую суть капиталистических отношений, и, наконец, перейдёт к полномасштабному строительству, по-настоящему человеческого общества свободных людей — коммунистического общества. Потому, как мне кажется, думающей интеллигенции пора бы уже остановиться, задуматься и решить, действительно ли она желает перемен в обществе, или это очередное позёрство, словно в каком-нибудь паблике с некоторым количеством поклонников. Пора бы такой интеллигенции сесть за серьёзное и добровольное изучение марксистской диалектики.

Январь 2017

WWW.PRORIV.RU

Редакция журнала « П р о р ы В » :

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

Подгузов В. А.,

Петрова О. Б.,

Лбов А. В.,

Новак В. Т.,

Федотов Н.

**Кандидаты
В состав
редакции:**
Грано И.,
Смагин Г.

Наша консультация:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 60 стр. формата А4.

Подписано в печать 19.02.17.

Дата выхода в свет 22.02.17.

**Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.**

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов **60 рублей**.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.